

УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. А.М. ГОРЬКОГО

ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В.И. МИХАЙЛЕНКО

Т.П. НЕСТЕРОВА

**ВЕРСАЛЬСКО-ВАШИНГТОНСКАЯ
СИСТЕМА**

Часть I

**ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И СТАНОВЛЕНИЕ
ВЕРСАЛЬСКО-ВАШИНГТОНСКОЙ СИСТЕМЫ**

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

ЕКАТЕРИНБУРГ

Издательство Уральского университета

2003

Михайленко В.И., Нестерова Т.П.

Версальско-Вашингтонская система. Часть 1. Первая мировая война и становление Версальско-Вашингтонской системы. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2003. – 131 с.

Учебное пособие для студентов факультета международных отношений Уральского государственного университета по курсу «История международных отношений» посвящено периоду 1917 – 1923 гг. – завершающему периоду первой мировой войны и времени становления новой системы международных отношений. В пособии рассматриваются проблемы, связанные с распадом многонациональных государств – Российской империи и Австро-Венгрии, процессы обсуждения международных договоров 1918-1920 гг., содержание этих договоров, их значение для формирования новой системы международных отношений.

Серия «Библиотека международных отношений» (основана в 1998 г.)

На обложке воспроизведен предвыборный плакат Коммунистической партии Германии («Союз Спартака») 1925 г. «Голосуйте за Спартак!». Оригинал хранится в Международном институте социальной истории (Амстердам, Нидерланды)

Редакционная коллегия серии
«Библиотека международных отношений»

д.и.н., проф. В.И. Михайленко

(главный редактор)

д.и.н., проф. В.Д. Камынин

д.и.н., проф. В.А. Кузьмин

к.и.н., доц. Т.П. Нестерова

к.и.н., доц. А.Г. Нестеров

(редактор выпуска)

к.и.н., доц. О.И. Нуждин

ISBN 5-86037-033-4

© Факультет международных отношений УрГУ, 2003 (состав, оформление)

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Учебное пособие «Версальско-Вашингтонская система» предназначено для студентов факультета международных отношений, изучающих курс «История международных отношений». Несмотря на наличие публикаций, освещающих события первой мировой войны, историю Версальской и Вашингтонской конференций, потребность в подобном пособии вызвана очевидными ограниченными возможностями доступа студентов не только к современным интерпретациям международных отношений и внешней политики российского государства в 1917-1922 гг., но даже к исследованиям советского периода¹. Прежде всего, это связано с небольшими тиражами советских и современных изданий по данной теме.

Несмотря на ослабление в последнее десятилетие научного интереса к межвоенному периоду, тема Версальского мира продолжает оставаться в поле внимания отечественных исследователей². В последние годы появились публикации документов по истории Версальско-Вашингтонской системы³.

Студентам предлагается ознакомиться с современными концепциями международных отношений, предложенными коллективами российских ученых ряда исследовательских институтов и университетов. Прежде всего, речь идет о материалах, опубликованных в таких изданиях, как «Системная история международных отношений в 4-х томах», в которой впервые в современной отечественной историографии предпринята попытка комплексного пересмотра интерпретаций истории международных отношений XX века⁴.

Среди публикаций последних лет следует отметить курс лекций для студентов МГИМО «Версальско-Вашингтонская система международных отношений: проблемы становления и развития», опубликованный в 1995 г. Н.Е. Клейменовою и А.Ю. Сидоровым⁵. В сжатом виде тема Версальской системы включена в ряд современных учебников по новейшей истории стран Запада⁶.

Первая часть данного пособия охватывает период 1917 – 1923 гг. – международные отношения на завершающем этапе первой мировой войны, а также конференции 1919 – 1923 гг., заложившие основу Версальско-Вашингтонской системы международных отношений. В качестве приложения в пособие включены тексты основных документов данного периода.

¹ История дипломатии. М., 1965. Т. 3; История международных отношений и внешней политики СССР. 1917-1967. В 3-х томах / Под ред. В.Г. Трухановского. М., 1967; История международных отношений и внешней политики СССР. 1917-1987. В 3-х томах / Под ред. Г.В. Фокеева. М., 1987.

² См., например: Европа между миром и войной. 1918-1939 гг. М., 1992.

³ Мир между войнами. Избранные документы по истории международных отношений 1910-1940-х гг. / Сост. А.В. Мальгин. М., 1997; Документы международных отношений (1917-1945) / Сост. И.А. Ахтамзян. М., 1999; Системная история международных отношений в четырех томах. 1918-2000 / Под ред. А.Д. Богатурова. Т.2. Документы. М., 2000.

⁴ Системная история международных отношений в четырех томах. 1918-2000 / Под ред. А.Д. Богатурова. Т.1. Международные отношения 1918-1945 гг. М., 2000.

⁵ Клейменова Н.Е., Сидоров А.Ю. Версальско-Вашингтонская система международных отношений: проблемы становления и развития. Курс лекций по истории международных отношений (1918-1939). Часть 1. М., 1995.

⁶ Язьков Е.Ф. История стран Европы и Америки в новейшее время (1918-1945). М., 1998; Протопопов А.С., Козменко В.М., Елманова Н.С. История международных отношений и внешней политики России. 1648 – 2000. М., 2001; Новейшая история стран Европы и Америки. XX век. Ч. 1. 1900-1945 / Под ред. А.М. Родригеса и М.В. Пономарева. М., 2001.

РАЗДЕЛ I. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1917-1918)

1. Стратегическая ситуация и соотношение сил в мире к началу 1917 г.

На завершающем этапе войны материально-технические, финансовые и людские ресурсы воюющих сторон были на пределе. В России, Германии и Австро-Венгрии, в ходе мировой войны произошло резкое обострение общественно-политической ситуации. Под влиянием военных трудностей трудящиеся классы, национальные меньшинства, а также значительная часть элитных слоев выступали и против войны вообще, и против собственных правительств, которые демонстрировали несостоятельность в вопросе достижения военной победы. Возникла реальная угроза разрушения монолитности обоих блоков. Для стран Антанты это означало бы нарушение соглашения от 23 августа (5 сентября) 1914 г., согласно которому Франция, Великобритания и Россия договорились о незаключении сепаратного мира. Это соглашение было дополнено 17 (30) ноября 1915 г. отдельной Декларацией союзных держав, включая Италию и Японию, о незаключении сепаратного мира⁷.

Нестабильность воюющих блоков усугублялась неурегулированными территориальными противоречиями в каждом из блоков. Например, внешнеполитическая программа-максимум правительства России предусматривала «исправление» российских границ в Восточной Пруссии и Галиции, установление контроля над Черноморскими проливами, объединение всех польских земель, включая их германские и австро-венгерские части, под эгидой династии Романовых, аннексию населенных армянами и отчасти курдами областей азиатской Турции, а также существенное расширение территории Сербии за счет Австро-Венгрии. Франция стремилась к возвращению Эльзаса и Лотарингии, Дания – Шлезвига и Голштинии (Гольштейна). По сути, эти притязания предполагали раздробление империи Гогенцоллернов, уменьшение Германии до масштабов прежней Пруссии и возвращение к карте Европы середины XIX в.

Полагаясь на поддержку Парижа в деле кардинального ослабления Германии, русская дипломатия, однако, сталкивалась в этом вопросе с более чем осторожной позицией Лондона, который прежде всего стремился к ликвидации морского могущества кайзеровского рейха и, следовательно, к уничтожению германского флота и разделу германских колоний в Африке и Азии. Что же касается Европы, то британцы предполагали присоединить прирейнские области Германии к Бельгии или Люксембургу, а отнюдь не к своему союзнику Франции. В то же время Париж демонстрировал прохладное отношение к планам захвата Россией Босфора и Дарданелл.

⁷ См. в приложении док. 1.

В ходе войны проявились разногласия между Лондоном и Парижем в вопросе левого берега Рейна. Франция требовала как минимум создания там буферной зоны под своим неограниченным влиянием, а Великобритания полагала, что такое решение приведет к чрезмерному ослаблению Германии и позволит Парижу претендовать на гегемонию на материке. В такой ситуации к концу войны между Россией и Францией сложился неформальный союз, скрепленный 1(14) февраля и 26 февраля (11 марта) 1917 г. обменом письмами между Петроградом и Парижем. В соответствии с конфиденциальной договоренностью обе державы обещали друг другу взаимную поддержку в вопросах установления своих будущих границ с Германией, не информируя об этом Лондон.

Существенными оказались и разногласия между Великобританией, Францией и Россией относительно послевоенного урегулирования на Ближнем и Дальнем Востоке. Речь шла о принципах раздела «турецкого наследства» и судьбе германских владений в Китае, попавших в руки Японии. В отношении первой проблемы Россию и Великобританию беспокоили чрезмерные территориальные притязания французов в Сирии, а второй – японцев в Китае. Кроме того, англичане в отличие от французов подозрительно отнеслись к оформлению русско-японского военно-политического союза 20 июня (3 июля) 1916 г., справедливо видя в нем средство принизить значение японо-британского союза 1902 г., который был одной из опор политики Великобритании в Восточной Азии.

По проблеме населенных арабами территорий Османской империи Лондон и Париж только к маю 1916 г. с трудом достигли договоренности о разграничении интересов (соглашение Сайкс – Пико)⁸. При этом обе державы признавали за Россией право на Турецкую Армению как компенсацию за ее согласие с условиями франко-британского раздела. Италия и Румыния рассчитывали на свою долю территориальных приобретений за счет австро-венгерских владений.

На заключительном этапе войны два важных события повлияли на изменение расстановки сил. Это революционные события в России и вступление США в войну на стороне Антанты. Первоначально весть о Февральской революции 1917 г. в Петрограде вызвала настороженную реакцию в Лондоне и Берлине, однако некоторое успокоение наступило вслед за изложением внешнеполитической программы Временного правительства от 27 марта (9 апреля) и особенно в связи с нотой министра иностранных дел П.Н. Милокова, направленной 18 апреля (1 мая) всем державам Антанты⁹.

Как отмечает Е.Ю. Сергеев, в этих документах уже наблюдалось смещение акцентов в переходе от классической теории территориального переустройства на основе политики «баланса сил» и «европейского равновесия» к «революционному оборончеству» и отказу от «насильственного захвата чужих тер-

⁸Соглашение названо именами британского делегата на переговорах Марка Сайкса и французского Жоржа Пико.

⁹См. в приложении док.2.

ритории», хотя и подтверждалась «уверенность в победоносном окончании настоящей войны в полном согласии с союзниками»¹⁰.

На этом этапе Временное правительство отказалось принять требование Петроградского совета провозгласить целью новой России мир без аннексий и контрибуций при соблюдении права народов на самоопределение. Последовавший за этим правительственный кризис привел к отставке самого Миллюкова и военного министра А.И. Гучкова. Реорганизованный кабинет, в который были включены представители социалистических партий, принял мирную формулу Петросвета. Это изменение приоритетов было заметно в сообщении Временного правительства (в котором пост министра иностранных дел был уже передан М.И. Терещенко) от 22 апреля (5 мая) 1917 г. с разъяснением ноты Миллюкова¹¹. Новые акценты в российской позиции в сочетании с признаками кризиса военно-промышленного комплекса России при прогрессирувавшем ослаблении центральной власти в стране серьезно обеспокоили Францию и Великобританию. Пожалуй, только в Вашингтоне продолжали до осени 1917 г. питать иллюзии относительно возможности «реанимации» русской военной мощи путем новых финансовых вливаний, реорганизации транспорта и деятельности многочисленных благотворительных организаций, направленных из-за океана в Россию.

Начало падения доверия к русскому союзнику наблюдалось уже в марте – апреле 1917 г., когда на встречах лидеров Антанты без участия представителей Временного правительства обсуждался вопрос о принятии мер по недопущению выхода России из войны. Явным симптомом уменьшения ее веса в рядах «Сердечного Согласия» стало решение о детализации без согласования с ней карты раздела Турции с целью предоставления Италии территорий, лежащих в согласованной ранее зоне русских интересов у Эгейского побережья Малой Азии (Додеканезские острова).

Провал летнего наступления А.Ф.Керенского и сокрушительный контрудар австро-германских войск под Тернополем окончательно похоронили планы Антанты на достижение скорейшей победы. Положение никак не могло спасти объявление Китаем войны Германии в августе 1917 г., тем более что антиправительственное восстание в Турине и подготовка наступления австрийцев против Италии (оно состоялось в октябре того же года) угрожали вывести из игры еще одного члена Антанты. Так уже случилось с Румынией, которая в январе 1918 г. после сокрушительного военного поражения вышла из войны и позднее подписала с Германией сепаратный Бухарестский мир 7 мая 1918 г. Таким образом, единственным выходом из создавшегося положения для Антанты было вовлечение в войну Соединенных Штатов Америки на своей стороне.

¹⁰ См.: Системная история международных отношений в четырех томах. 1918-1945 гг. Т. 1. С.31.

¹¹ См. в приложении док.3.

2. Концепции нового мирового порядка: «14 пунктов» Вудро Вильсона и ленинский «Декрет о мире».

Французский историк Ж. Дюрозель писал, что в 1918-1919 гг. Европы больше не существовало. Европейские демократии утратили инициативу в конструировании нового послевоенного мира. Инициатива в выдвигании новых идей перешла к США и большевистской России.

Соединенные Штаты вступили в конфликт 24 марта (6 апреля) 1917 г., ссылаясь на неприемлемость провозглашенной Германией 31 января 1917 г. политики неограниченной подводной войны. Этому предшествовали драматические коллизии и закулисные дипломатические маневры. Дело было не только в том, что к весне 1917 г. в Вашингтоне осознали невозможность дальнейшего сохранения нейтрального статуса. Президент США В. Вильсон рассчитывал воспользоваться ситуацией для нанесения решающего удара по старому, довоенному мировому порядку, который обрекал заокеанскую республику на маргинальную роль в системе международных отношений. Вступая в войну, США формально не присоединились к союзу Антанты, а только провозгласили себя ее ассоциированным членом. Благодаря этому американское руководство осталось юридически свободным от любых межсоюзнических взаимных обязательств военного времени, в том числе и в части, касающейся территориально-перестройства, аннексий и т.п.

Провозглашенные Вильсоном цели США в войне отличались от традиционной европейской концепции «равновесия сил». По мнению вашингтонской администрации, причина нестабильности довоенного миропорядка заключалась не в трудностях на пути к достижению равновесия, а в постоянном нарушении великими державами принципа самоопределения наций, соблюдение которого по мысли Вильсона само по себе могло обеспечить устойчивость мирового порядка. Поэтому США предложили создать новый постоянно действующий международный орган коллективной безопасности, который бы следил за обеспечением справедливого разрешения международных споров на основе некоторого набора согласованных принципов, в том числе принципа самоопределения наций. Сначала в конфиденциальной дипломатической переписке, а затем и в публичных выступлениях американского президента проектируемое учреждение получило название Лига наций. С точки зрения Вильсона, эта первая в истории организация такого рода должна была представлять собой «универсальную ассоциацию наций для поддержания ничем не нарушаемой безопасности морских путей, всеобщего, ничем не ограниченного их использования всеми государствами мира, и для предотвращения каких бы то ни было войн, начатых либо в нарушение договорных обязательств, либо без предупреждения при полном подчинении всех рассматриваемых вопросов мировому общественному мнению...»

Современный исследователь В.О. Печатнов пишет: «Мировоззренческий настрой и идейный багаж знаменитой «Исследовательской группы» В. Вильсона шел в общем русле «вильсонизма» (национальное самоопределение и демо-

кратия как основа прочного мира, примат международного права над силой и т.д.). Главным ориентиром было построение «научного мира» в противоположность старому империализму, балансу сил и тайной дипломатии. В этом ключе было выдвинуто немало новых идей, некоторые из которых далеко опережали свое время (в том числе концепции «экономической взаимозависимости», «мирового федерализма» и другие). Вместе с тем в разработках «Исследования» присутствовали и вполне традиционалистские идеи с сильным геополитическим налетом, имелось немало примеров ангажированности и политико-идеологических предубеждений, в том числе и в отношении России»¹².

Захват власти большевиками 25 октября (7 ноября) 1917 г. и провозглашение Вторым съездом советов Декрета о мире внесло существенные коррективы в развитие международных отношений. В принятом 26 октября (8 ноября) II Всероссийским съездом советов ленинском Декрете, содержавшем предложение прекратить военные действия и немедленно начать переговоры о демократическом мире без аннексий и контрибуций на основе безусловной реализации принципа самоопределения наций, независимо от того, в какой части света он будет осуществлен¹³. Хотя в этом документе делалась оговорка о возможности рассмотрения других условий завершения глобального конфликта, большевистское руководство в целом жестко ориентировалось в первые месяцы после октябрьского переворота, как это следовало из выступлений его лидеров и их практических шагов на международной арене, на разжигание мировой революции и революционный выход из войны всех народов.

Привлекательность программы президента США Вудро Вильсона была в ее относительной умеренности по сравнению с мирной программой большевиков. Вильсон предлагал новый международный порядок и механизмы его поддержания¹⁴. Но он не посягал на ломку общественно-политического устройства государств в процессе создания некоей всемирной надгосударственной общности. Программа лидера США явилась плодом многолетних раздумий президента, анализа сложившейся ситуации его ближайшими помощниками и рекомендаций многочисленных экспертов. В число восьми первых пунктов, названных Вильсоном «обязательными», вошли принципы открытой дипломатии, свободы мореплавания, всеобщего разоружения, снятия барьеров на пути торговли, справедливого решения колониальных споров, воссоздания Бельгии, вывода войск с территории России и, самое главное, учреждение органа по координации мировой политики – Лиги наций. Остальные шесть более конкретных положений предусматривали возвращение Франции Эльзаса и Лотарингии, предоставление автономии народам Австро-Венгерской и Османской империй, пересмотр границ Италии за счет Австро-Венгрии, вывод иностранных войск с Балкан, интернационализацию Босфора и Дарданелл и создание независимой Польши с обеспечением ей выхода к Балтийскому морю.

¹² Версаль и его последствия: Материалы круглого стола журнала «Знание – сила» -- http://www.znaniye-sila.ru/online/issue_430.html

¹³ См.: в приложении док.4.

¹⁴ См.: в приложении док.5.

Применительно к России программа Вильсона содержала требование вывода всех иностранных войск с оккупированных российских земель. Кроме того, ей гарантировалось невмешательство во внутренние дела и обеспечение полной и беспрепятственной возможности принять независимое решение относительно ее собственного политического развития и ее национальной политики. Такая платформа отнюдь не исключала диалога Запада с большевиками и возвращения России в международное сообщество.

Таким образом, послевоенный миропорядок по-американски должен был поддерживаться не за счет прежнего «баланса сил» великих европейских держав, поделивших мир на сферы влияния, и не путем создания «всемирной пролетарской республики» без правительств и границ, как предлагали большевики, а основываться на принципах демократического права и христианской морали, которые обеспечивали бы коллективную безопасность и общественный прогресс.

Вполне понятно, что подобное видение новой системы международных отношений дисгармонизировало с линией Ллойд Джорджа и Клемансо, выступавших за то, чтобы Центральные державы, и особенно Германия, «оплатили бы сполна все предъявленные счета». Поэтому на словах поддерживая идеи Вильсона, правящие круги Великобритании и Франции рассматривали 14 пунктов скорее как утопию, призванную завуалировать истинную цель Вашингтона – приобретение позиций глобального лидера после окончания войны.

3. Фактор национального самоопределения в международных отношениях и политике великих держав.

Вопрос о самоопределении европейских и азиатских народов, входивших прежде всего в Австро-Венгерскую, Российскую и Османскую империи, на протяжении всей войны занимал очень важное место в международной политике.

Занимая в ряду поборников самоопределения отнюдь не первоочередное место президент США В. Вильсон в своей программе вольно или невольно синтезировал инициативы предшественников и по-своему компромиссно (по сравнению с планом Сазонова и Декретом большевиков) толкуя самоопределение наций. Трактовка Вильсона преуменьшала заложенный в принципе самоопределения разрушительный заряд и позволяла рассчитывать на совместимость практики самоопределения с конкретными интересами наиболее сильных мировых держав, включая сами Соединенные Штаты и «старые имперские» державы в лице Великобритании и Франции. Поэтому его интерпретация самоопределения в конце концов стала самой известной и авторитетной в мире. Она приобрела определяющий характер для построения большинства программ национального строительства вплоть до 90-х годов XX века. Вступление в войну США, которое повлекло за собой популяризацию программы Вильсона, способствовало повышению роли этно-национальной и национально-психологической составляющих международных отношений и всех международных переговоров относительно нового межгосударственного порядка. Не-

смотря на настроенное отношение к принципу самоопределения Великобритании и Франция стали с ним считаться, по возможности преследуя собственные интересы. Союзники России, равно как и ее противники в лице Германии и Австро-Венгрии, улавливали национально-освободительные ожидания народов Восточной Европы лучше, чем российское правительство. Они стремились приобрести влияние на политические организации националистов и по возможности привлечь на свою сторону любые национально-патриотические силы и организации и подчинить себе национально-революционный порыв, потенциал которого к концу войны становился все более внушительным. Германия и Австро-Венгрия активно использовала против России лозунги самоопределения поляков на отторгнутых во время оккупации территориях Царства Польского, а также других землях, населенных поляками, украинцами, литовцами и латышами. Германское и австро-венгерское правительство оказывало дозированную поддержку польским и украинским националистам, а австро-германские войска стремились выступать в роли освободителей народов от российского господства. Со своей стороны в игре с национально-патриотическими силами активно участвовала и Франция, столица которой к концу войны стала фактически центром польского и чешского национальных движений. Оба блока остро конкурировали за симпатии националистов.

Еще в начале войны Россия выступила с идеей создания на выделенных из состава Австро-Венгрии территориях отдельных государств чехов и венгров (план министра иностранных дел России С.Д. Сазонова), передачи Сербии земель, населенных южнославянскими народами, а также присоединения польских и украинских владений монархии Габсбургов к самой России. По сути дела, это было первой попыткой положить в основу территориального переустройства Центральной и Восточной Европы ограниченно интерпретируемый, избирательно применяемый принцип национального самоопределения в духе дипломатии XIX века и классического понимания равновесия сил как основы стабильности международных отношений. Этот план напугал Францию и Великобританию, так как его осуществление привело бы в полному разрушению Австро-Венгрии и, что важнее, весьма существенному усилению геополитической позиции России в Европе. Тем не менее, западные союзники были вынуждены согласиться на будущее объединение польских земель в составе России при условии предоставления им прав автономии.

4. Имперское и национальное в российском государстве.

В начале XX века перед Российской империей одновременно встали три задачи, которые современные европейские государства решали последовательно на разных исторических фазах¹⁵.

Во-первых, еще не произошла буржуазная революция, а, значит, не было Конституции, гарантирующей гражданские права и свободы, участие масс в

¹⁵ Каппелер А. Россия – многонациональная империя. М., 2000. С.241.

политической жизни страны. Класс российской буржуазии не был способен реализовать идею национального государства. Конституционно власть царского самодержавия оставалась неограниченной, помещики-землевладельцы сохраняли свое привилегированное положение, освобождение крестьян не было доведено до конца.

Во-вторых, Не были решены задачи эмансипации нерусского населения, составлявшего почти 60% населения империи.

В третьих, форсированная индустриализация страны ускорила формирование новых социальных групп, обострила напряженность между ними. Новый слой разночинной интеллигенции встал на путь отрицания буржуазных ценностей и превратился в идеологический авангард радикальных социалистических движений.

Наложение этих факторов плюс русско-японская и первая мировая война спровоцировали сначала буржуазные революции, а затем социалистическую революцию.

Один из исследователей истории и политики советского государства, израильский публицист и политик Михаил (Мелик) Агурский утверждает, что проект Советского Союза был не столько реализацией утопической-идеи большевиков, сколько наиболее последовательным претворением в жизнь традиционной русской идеологии государственности, не имеющей ничего общего с европейским марксизмом.¹⁶ С такой постановкой вопроса в принципе можно согласиться. Как известно, последовательные антикоммунисты, евразийцы в 20-30-х гг. открыто поддержали большевиков в строительстве советского государства, усматривая в нем продолжение традиций Российской империи.

Однако с другим его определением – «этатизм» (или централизованное государство как высшая и абсолютная ценность) является формой национализма»¹⁷ – хотелось бы поспорить. М. Агурский относит к однопорядковым явлениям распространение русского религиозного и панславянского мессианства, с одной стороны, и усиление русского национализма, с другой стороны. Таким образом, даже в провозглашенной отцом Филофеем идее «Москва – Третий Рим» он уже усматривает реальную националистическую угрозу миру со стороны российского государства¹⁸. Однако, по нашему мнению, ни в дореволюционной России, ни в советский период *не произошло завоевание государства нацией*, то есть не сложилось *русское национальное государство*.

«Россия немыслима без империи», – утверждает А.Г. Дугин¹⁹. Имперско-территориальное мышление имеет религиозную матрицу и занимает центральное место в русском православии, во всей византийско-христианской политической культуре. Эта матрица, освобожденная от религиозного языка, была использована для обоснования Союза Советских Социалистических Республик.

Основные компоненты этой концепции синтезировал итальянский исследователь Алессандро Витале:

¹⁶ Agursky M. La Terza Roma. Il nazionalbolscevismo in Unione Sovietica. Bologna: Il Mulino, 1989. P.10-11.

¹⁷ Ibid. P. 11.

¹⁸ Ibid. P.23 – 26.

¹⁹ Дугин А. Консервативная революция. М.,1994. С. 193.

- Идея вечности / нерушимости Империи, всегда возрождающаяся, поскольку является святым, божественным инструментом, проявляющаяся в территориально-имперском единстве, которое сводимо к органичной метафоре – «Империя как живое тело»;
- Идея Империи в ее качестве исключительной защиты Христианства;
- Универсальный характер имперской идеи;
- Идея, что имперская земля является «святой», поскольку она вручена Богом навечно. В связи с этим Империя идентифицируется с понятием «Божий Град». Это единственное земное отражение небесной Империи;
- Идея, что имперская мощь Государства равнозначна могуществу Церкви;
- Идея сакральности территориальной экспансии, поскольку расширение имперского пространства несет вместе с собой расширение области применения религиозного авторитета (православной экуменической миссии Империи), сливается с военной экспансией, культурным и духовным распространением. Завоевание означает автоматически «спасение» покоренных народов;
- Идея православного «византийского православного превосходства» над другими народами, объединенными в имперскую территорию;
- Идея однородности в связке с «усиленной византинизацией» завоеванных народов, проявляющейся в русификации и в сербизации национальных меньшинств;
- Идея, согласно которой политический руководитель православной Империи (царь и др.) является ответственным за судьбы Церкви и гарантом православия;
- Идея «имперской судьбы», идущая от Рима к Византии, производной которой является доктрина *Translatio Imperii* (Византия как «Новый Рим», Москва как «Третий Рим» и др.) в странах православно-византийской культуры.
- Идея, согласно которой Империя воспринимается как бастион против Антихриста;
- Идея политико-территориального единства²⁰.

В начале XVI в. складывается одна из важнейших государственных доктрин российской государственности – «Москва – Третий Рим». Она имеет глубокие корни. Еще в раннем русском летописании, в «Слове о законе и благодати» Иллариона и других источниках Киевская Русь сравнивалась с Византийской империей. Захват турками Царьграда в 1453 г. формирует в русском обществе все более устойчивую концепцию о перемещении политического и духовного центра православных народов в Москву, что и привело к официальному утверждению государственной доктрины «Москва – Третий Рим».

В книге М. Громова и Н. Козлова «Русская философская мысль X – XVII вв.» описаны особенности становления этой доктрины. Во вступительной части

²⁰ Vitale A. Saggio introduttivo // Thual F. Geopolitica dell'Ortodossia. Milano: S.E. Barbarossa, 1995. P.12-13..

«Изложения пасхалии» 1492 г. митрополита Зосимы проступает идея Москвы как «нового града Константина». Сравнение русских великих князей с римскими и византийскими монархами встречалось и ранее, однако здесь впервые Москва противопоставляется Константинополю и звучит претензия о перемещении центра государственности и православной веры в Россию. Окончательно же сама концепция была сформулирована в посланиях монаха Филофея из Елеазарова монастыря вблизи Пскова. Его послания имели антиримскую направленность. Гибель Византии он объясняет отступничеством греков, пытавшихся вступить в унию с католиками ради спасения своего отечества от турецкой опасности. Так пали оба Рима, а их роль перешла к Московскому царству как оплоту православия.

К посланиям монаха Филофея примыкают ряд других. Например, в «Сказании о князьях Владимирских» содержатся две легенды, вошедшие в официальную идеологию Российского государства. В первой из них доказывается происхождение правящей династии Рюриковичей от римского императора Августа (отсюда в дальнейшем появление титула – «августейшие»), во второй – передача императорских (цесарских, царских) регалий византийским императором Константином IX Мономахом своему внуку, правителю Руси, великому князю Владимиру II Мономаху. Коронованный в 1547 г. Иван IV Грозный был провозглашен первым русским царем, то есть равным римским и византийским императорам²¹. Идея «Москвы – Третьего Рима» проявилась в архитектурном ансамбле Московского Кремля, который должен был показать избранность Московского государства. Москва застраивалась по модели идеального города в духе византийской градостроительной теории и практики²².

Известный русский историк С.О. Шмидт не исключает, что начало русского абсолютизма можно датировать периодом правления Ивана Грозного, то есть XVI веком. К этому же времени он относит зарождение «привилегированной бюрократии» с характерными для царизма самовластием чиновников и полиции и бесправием народа²³.

Статья 1 первого раздела Свода законов Российской Империи гласила: «Император Всероссийский есть Монарх самодержавный и неограниченный. Повиноваться верховной Его власти не токмо за страх, но и за совесть Сам Бог повелевает». Центральной идеей самодержавия являлось «единение царя с народом и народа с царем». Таким образом, становление российского централизованного государства происходило по схеме «имперского». В этой связи важный интерес представляет проблема «национального» в русском государстве.

Обратимся к наиболее известному труду Льва Тихомирова (1852-1923), который считается одним из крупнейших идеологов русской национальной идеи – книге «Монархическая государственность». В молодости Л. Тихомиров принимал активное участие в революционном движении, являясь членом Исполнительного Комитета «Народной Воли», организовавшей убийство царя

²¹ Громов М., Козлов Н. Русская философская мысль X – XVII вв. М., 1990. С.162-170

²² Там же. С. 170

²³ Шмидт С.О. У истоков российского абсолютизма. М., 1996. С.385

Александра П. Более четырех лет Л. Тихомиров пробыл в заключении в Петропавловской крепости, затем помилован царем. В зрелые годы Тихомиров стал убежденным монархистом, автором многих научных трудов о государстве российском. В бытность Столыпина министром внутренних дел Тихомиров был назначен членом Совета Министерства внутренних дел.

Л. Тихомиров считал национальную политику одним из важнейших вопросов монархического государства. Духовное единство разных народов, входящих в империю, создается общностью культурных основ развития. Само по себе существование племенных особенностей не только не вредит единству государства, а даже служит полезным источником государственного творчества. Но необходимо, чтобы при этом была некоторая общая сила, сдерживающая центробежные тенденции. Исполнять такую роль должна *преобладающая нация*, способная давать тон общей государственной жизни, и дух которой мог бы выражаться в верховной власти.

Важнейшее условие единения разноплеменного государства составляет *сила власти* основного племени, его создавшего. Обеспечив *силу власти*, государственная политика должна быть направлена на развитие *культурного единения* всех народностей государства. Начало этому единению кладет *общение*, на котором должны вырастать *единомыслие* и *общность интересов*. В отношении средств общения первое место занимает *язык*, в разноплеменных государствах необходимо установление *государственного языка*. Общность государственного языка не заключает в себе требования подавления языков местных, но даже, наоборот, дополняется их развитием.

К другим инструментам государственного единения Л. Тихомиров относил *общность веры, науку, совместный материальный труд*.

Если высшие области истины объединяют умы и совести, создавая в многообразных народностях *единую душу*, то разумная экономическая организация нации вырабатывает в ней *единое тело*. В заключение Л. Тихомиров делает вывод о том, что «если разумная политика верховной власти твердо хранит силу нации, основавшей государство, то продолжительное существование, связанное общностью разумного управления, единением работы совести и разума, единением труда промышленного – естественно кончается слитием всех *народностей* государства в одну великую *нацию*».

Таким образом, по мнению Л. Тихомирова могущества империи связано с *духовным единством (единая душа)* и *совместным материальным трудом (единое тело)*, как нации основательницы, так и собранных ею около себя наций соотрудниц.

В области международных отношений проект Л. Тихомирова не исключал идеи *всемирного государства*, которой если когда и суждено осуществиться, то только через осуществление *всемирной гегемонии* одного сильнейшего государства. Однако автор предостерегал об опасности такого движения, отдавая предпочтение соперничеству нескольких равноправных государств.²⁴ Л. Тихомиров критически встретил Манифест царя от 6 августа 1905 г., который

²⁴ Тихомиров Л. Монархическая государственность. СПб., 1992. С. 646-652

был реакцией монархии на революционные выступления в России. Центральным пунктом Манифеста являлось создание Государственной Думы. Он полагал, что этот орган не противоречит идее самодержавия, поскольку его деятельность была ограничена законодательной инициативой и контролем за действиями исполнительной власти. Вместе с тем он подверг резкой критике саму систему выборов, в которой, преобладала общегражданская идея, которая неизбежно вводила систему парламентаризма. Л. Тихомиров считал, что сохранение державной власти, центральным звеном которой является единение царя и народа, допускает либо социально-сословную систему представительства, либо всенародные и прямые выборы. Введенный принцип имущественного представительства, по его мнению, являлся антинациональным, разрушающим основы российской государственности²⁵.

5. Национальный вопрос в Российской империи в годы первой мировой войны.

Долгая первая мировая война (1914-1918) проверила на прочность Российскую империю. Поражения от германских войск привели к существенным территориальным потерям на западе Российской империи²⁶. Сразу же после объявления войны были закрыты немецкие школы и союзы. Затем последовало запрещение пользоваться немецким языком в общественных местах. Было принято решение о ликвидации немецких землевладений бывших подданных Германии, въехавших в Российскую империю после 1871 г. В основном это касалось немецких землевладельцев в Западных пограничных областях, прежде всего на Волыни. В 1915 г. сотни тысяч немцев, поляков и евреев были насильственно выселены из пограничной зоны. Евреев также подозревали в шпионской деятельности в пользу центрально-европейской оси и насильственно переселяли в Россию, расширив при этом черту оседлости, которая теперь включала некоторые российские города. Ограничения коснулись также украинского населения в занятой осенью 1914 г. Галиции, которая никогда не принадлежала России. Там закрывались украинские школы, периодические издания, подвергалась преследованию униатская церковь. Оппозиционные украинцы и поляки насильственно перемещались в Россию.

Германо-австрийское наступление весной и летом 1915 г. не только вернуло эти земли Австрии, но и отрезало от Российской империи все Царство Польское и значительную часть литовско-белорусских западных губерний и Курляндии. Таким образом почти все поляки и литовцы, многочисленные латыши, белорусы, украинцы и немцы перестали быть подданными царя. Возобновившиеся российские обещания в адрес поляков прозвучали слишком поздно, инициатива уже перешла в руки держав центрально-европейского блока. Юзеф Пилсудский, который с самого начала войны вел борьбу против России

²⁵ Там же. С 669 – 674

²⁶ Здесь и далее тема излагается по книге исследователя из Кельнского университета (ФРГ) Андреаса Каппелера: Каппелер А. Россия – многонациональная империя. Возникновение. История. Распад. М., 1997.

на территории Галиции, перенес свою активную деятельность на территорию Царства Польского, направленную на восстановление независимости Польши. Итогом стало провозглашение 5 ноября 1916 г. Царства Польского, вступившего в войну на стороне центральных держав.

Статус западных губерний – «земли Обер-Ост» – оказавшихся под германским контролем, оставался неопределенным. Сформированная из литовцев и поляков «Конфедерация Великого Княжества Литовского», стремилась к восстановлению литовско-белорусского государства. Они вступали в конкуренцию, как с поляками, так и с литовцами, ориентированными на создание независимых национальных государств. Немецкая оккупация Курляндии и ее подчинение германскому военному командованию привели к массовому бегству почти полумиллиона латышей в Российскую империю, где создавались батальоны «латышских стрелков». Военные команды и документация велись на латышском языке.

Еще одним очагом национальной напряженности являлся Кавказский регион, где продолжалось противоборство России с Османской империей. В 1915 г. в Стамбуле турецкая и азербайджанская эмиграция создали «Комитет по защите прав мусульманских тюрко-татарских народов России». Османская империя рассчитывала спровоцировать восстание кавказских мусульман против России. Отчасти эти замыслы удалось реализовать, организовав восстание в Аджарии, которое было подавлено российскими войсками.

Особое место в кавказской игре отводилось Армении. В январе 1915 г. кавказское наступление под предводительством Энвер-паши было остановлено российскими войсками. Отступая из Армении, турецкие войска, организовали массовый геноцид в отношении армян, в ходе которого погибло свыше миллиона человек.

Первая мировая война ускорила процессы национализации масс. На западных территориях Российской империи ряд национальных движений связывал свои надежды на освобождение с поддержкой Германии. Например, финляндские добровольцы вошли в 27-й прусский егерский батальон, который воевал на балтийском направлении. К сотрудничеству с Австро-Венгрией и Германией склонялся «Союз за освобождение Украины», созданный во Львове. За пределами России были предприняты объединенные усилия нерусских националистических организаций привлечь внимание к положению народов в российской империи. В мае 1916 г. «Лига нерусских народов России», поддержанная Германией, направила из Стокгольма письмо президенту США Вильсону в котором от имени финнов, поляков, балтийских немцев, евреев, украинцев, литовцев, латышей, белорусов, грузин и мусульман России клеймила национальное угнетение народов в Российской империи. С сентября 1916 г. по февраль 1917 г. в Берне даже издавался «Бюллетень национальностей России» (*Bulletin des Nationalités de Russie*)²⁷.

Поскольку на заключительном этапе войны западные территории Российской империи были оккупированы центрально-европейским блоком, основной

²⁷ Там же. С.258-259.

очаг национальной напряженности находился в Средней Азии. Поводом послужила политика переселения крестьян из Европейской России в районы степной части Сибири, которые использовались кочевниками в качестве летних пастбищ. Ответом на среднеазиатские выступления стал призыв 300 тыс. иногородцев на службу в российскую армию. Они использовались на работах в тылу. Летом 1916 г. на юге Средней Азии происходят восстания оседлого мусульманского населения. В дальнейшем район восстания расширился, охватив почти всю Среднюю Азию от киргизских гор до Западного Казахстана и туркменской Закаспийской области. В ходе столкновений погибло с русской стороны более 3000 человек. Свыше 10000 русских крестьянских дворов было разграблено и сожжено. В ходе восстания погибло более 100 000 казахов и киргизов, еще свыше 200 000 бежали в горы и в Восточный Туркестан – в китайские владения²⁸. Национальные восстания не остановили территориальную экспансию Российской империи.

Февральская буржуазная революция 1917 г. активизировала национальный вопрос. В конце мая в Петрограде состоялась встреча представителей национальных социалистических партий, а в сентябре в Киеве прошел Конгресс народов России, участие в котором приняли 93 делегации. Конгресс высказался за преобразование России в демократическую федеративную республику²⁹.

Не случайно Конгресс состоялся в Киеве, поскольку в этот период украинское национальное движение переживало наибольший подъем. Уже через неделю после Февральской революции представители различных общественных групп основали в Киеве Украинскую Центральную Раду, ее президентом стал историк М. Грушевский. Это был своего рода предпарламент. Спустя несколько недель Национальный конгресс легитимировал этот орган, и Временное правительство признало его и выразило по отношению к нему свою лояльность. Политическое руководство в Раде сначала принадлежало украинским прогрессистам, но вскоре их вытеснила Украинская социал-демократическая рабочая партия, выражавшая национальные и умеренные социальные требования и стремления. Позднее, в июне, эта партия выдвинула своего представителя – писателя В. Винниченко – на пост первого председателя Генерального секретариата Рады, а также сформировала первое украинское правительство. Но динамику исторического развития определяли не Рада и не какие-либо партии, в которых участвовала только узкая прослойка интеллигенции, а массовые движения крестьян и солдат. Решающим было то обстоятельство, что после Февральской революции украинские крестьяне, которые составляли почти 90% всех украинцев России, находились в состоянии социальной, а отчасти и национальной мобилизации. Они объединились в крестьянский союз и создавали крестьянские советы, а в июне свыше 2000 делегатов собрались на всеукраинский крестьянский съезд. Их важнейшие требования сводились к специфическому решению земельного вопроса на Украине, к созданию украинского земельного фонда и к установлению автономии.

²⁸ Там же. С.260.

²⁹ Там же. С.264.

Под давлением массового движения Центральная Рада стала выдвигать более радикальные требования и провозгласила 10 июня автономию Украины. Указ об этом, известный как «Первый универсал», содержал ссылки на государственные акты эпохи гетманства XVII в., которое рассматривалось как «золотой век» украинской государственности. Оказавшись под общественным давлением, Временное правительство вынуждено было отступить и признать Раду и ее Генеральный секретариат де-факто как официальное представительство украинской нации. Тем самым впервые в своей истории российское правительство часть своей власти передало национальному образованию в составе России и признало национальный принцип как основу административного членения страны. Для кадетов, однако, такого рода уступка была неприемлема, в связи с чем они отозвали своих представителей из Временного правительства. Однако мобилизованные украинские массы летом 1917 г. уже не могли удовлетвориться такого рода уступками. Они хотели решить свои насущные и жгучие социальные проблемы, и Рада, заключившая альянс с Временным правительством, дискредитировала себя в их глазах. Конфликты разразились внутри украинского национального движения: радикальная популистская Украинская социал-революционная партия, которая соединяла в своей программе аграрные, революционные и национальные требования, быстро приобрела влияние и стала к осени ведущей политической силой на Украине. Кроме того, обострилась напряженность в отношениях между узкой интеллектуальной элитой политиков и крестьянскими и рабочими массами, а также между украинцами и русскими на Украине, которые с их партиями по-прежнему все еще доминировали в политической жизни в городах.

Менее драматично протекало развитие национального движения у белорусов, часть которых оказалась под немецкой оккупацией. Единственная национальная партия – Белорусская социалистическая грамада (Белорусское социалистическое общество) – не имела никакой массовой поддержки среди крестьян, которые составляли свыше 90% белорусов. Под влиянием украинского движения белорусские интеллектуалы и солдаты создали в июле Белорусскую Раду, но она имела лишь немногочисленных сторонников. Поэтому и в дальнейшем политическое развитие Белоруссии определяли своей деятельностью социалистические партии, в основном объединявшие русское и еврейское городское население.

Часть Прибалтики также была оккупирована немецкими войсками. На тех территориях Лифляндии и Эстляндии, которые оставались под контролем России, латыши и эстонцы под влиянием Февральской революции развернули свою политическую активность: здесь проводились конгрессы, съезды, учреждались новые партии, которые в первую очередь требовали культурного самоуправления и политической автономии. Большевики с их интернационалистской ориентацией смогли укрепить здесь свои позиции, найдя поддержку у латышских рабочих, сельскохозяйственных рабочих и солдат (латышских стрелков) и превратились тут в самую крупную политическую силу. Осенью они и в Эстонии получили крепкую опору.

В Финляндии ландтаг, снова готовый и способный к энергичной деятельности, в большей своей части состоящий из социал-демократов, объявил в июле, что он становится «высшей властью» и оставил русскому центру только вопросы, связанные с внешней политикой и армией. Временное правительство не согласилось с таким непомерным расширением автономии Финляндии и распустило ландтаг. Новые выборы, состоявшиеся в октябре, привели к победе буржуазные силы, склонные к сотрудничеству с Временным правительством. Тем самым были созданы предпосылки для развязывания здесь гражданской войны.

Население Бессарабии в 1916 г. также было втянуто в военные события. После Февральской революции была основана молдавская Национальная партия, выдвинувшая требования автономии, а к осени здесь усилились сепаратистские, ирредентистские настроения, связанные с ориентацией на Румынию. Немецкие колонисты при Временном правительстве оставались лояльными гражданами России, тем более что антинемецкие законы были отменены уже в марте 1917 г. Они использовали новые свободы для учреждения многочисленных культурных и политических организаций, как правило, весьма умеренных по своим целям.

Российские евреи приветствовали Февральскую революцию и Временное правительство, которые наконец дали им равноправие. Их культурная и политическая жизнь снова оживилась. При этом среди евреев сохранялась политическая раздробленность, и проект созыва Всероссийского еврейского съезда было невозможно реализовать. Среди многочисленных партий, которые – почти все – выдвигали требования экстерриториальной культурной автономии для евреев, наиболее значительными по-прежнему были сионисты и «Бунд», которым руководили социал-демократы, близкие к меньшевикам. Еврейских погромов, по тому сценарию, который был разыгран в 1905 г., когда эти погромы инспирировались реакционными силами, в 1917 г. не наблюдалось. Только в конце года, когда рухнул весь общественный строй и порядок, на Украине дошло дело до антиеврейских выступлений и беспорядков, которые впоследствии в годы гражданской войны приобрели еще более ужасный характер.

Относительно спокойно проходил 1917 г. в Закавказье, которое также близко располагалось к линии фронта (с Османской империей). Как и в России, здесь сложилось двоевластие: с одной стороны, существовал сформированный Временным правительством, состоящий, в основном, из русских и грузин Особый комитет по Закавказью, который, впрочем, не мог решить никаких социальных и политических проблем этого края или хотя бы приблизить их решение. С другой стороны, в Тбилиси и Баку были созданы рабочие советы (Советы рабочих депутатов). Если в Тбилиси советами заправляли меньшевики, то в Бакинском Совете сотрудничали меньшевики, большевики, эсеры, армянские дашнаки и азербайджанские мусаватисты. Грузинские меньшевики сохраняли свою наднациональную ориентацию и были лояльны по отношению к Временному правительству. Они занимали в этом правительстве различные министерские посты, а Н. Чхеидзе и И. Церетели играли ключевую роль в руководстве Петроградским Советом. Также и настроенные антитюркски дашнаки сохраня-

ли верность Временному правительству, хотя бы уже только потому, что оно продолжало войну против Османской империи. Мусаватистская партия, в которой преобладали интеллигенция и средние буржуазные слои, выступала за федеративное устройство России и пользовалась в 1917 г. массовой поддержкой азербайджанского населения. Большевики вплоть до октября повсюду были в меньшинстве, хотя их влияние в Бакинском Совете росло.

Мусульмане России продолжали свое сформировавшееся в 1905 г. весьма умеренное по требованиям движение. Поначалу самой главной силой здесь был либеральный, ориентированный на концепции пантюркизма Союз мусульман России («Иттифак»). Ему противостояли, с одной стороны, консервативное направление, которое охватывало духовенство и представителей старых элит, а с другой стороны, радикальная группа «левой» интеллигенции, склонявшейся к социалистам-революционерам (эсерам). В мае 1917 г. около тысячи избранных делегатов (среди них также 200 женщин) собрались в Москве на первый Всероссийский конгресс мусульман. Этот Конгресс (впервые в исламском мире) большинством голосов высказался за равноправие мужчин и женщин и принял предложенную азербайджанской делегацией федералистскую программу. На втором Конгрессе, который состоялся в июле в Казани, победу одержали радикальные волжские татары, которые на первый план выдвигали социальные проблемы и высказывались за созыв «Национального собрания» мусульман. Так, в мусульманском движении также нашла свое отражение постепенная радикализация политической жизни, охватившая Россию летом 1917 г. В то же время в отдельных национальных движениях усилились партикуляристские тенденции.

Политическая мобилизация затронула в 1917 г. и мусульман Туркестана. Среди организаций различной политической направленности самую главную роль здесь играл Мусульманский Центральный Совет Туркестана, сформированный ориентированными на реформы джадидистами. Однако осенью 1917 г. наиболее радикальные импульсы революционного движения в этом крае исходили от русского населения, которое сформировало Совет в Ташкенте. Сильнее стала мобилизация степных кочевников, чьи традиционные конфликты с восточнославянскими поселенцами, занявшими их земли, разгорелись с новой силой. Казахи уже в апреле 1917 г. создали свой съезд в Оренбурге, а летом создали политическую партию – «Алаш-Орда». Они добивались автономии, прекращения колонизации и даже выдворения новых поселенцев. Связанные с борьбой за северные степные земли среднеазиатского региона столкновения с применением насилия достигли нового апогея летом 1917 г., когда многие киргизы и казахи, бежавшие в 1916 г. в Китай, вернулись на родину и предъявляли претензии на свои старые пастбища. Также между башкирами и русскими и татарскими поселенцами дело дошло до конфликтов, и башкиры тоже выдвинули требования автономии, что вошло в столкновение с программой татар.

Как это происходило уже в 1905 г., многочисленные малые нерусские народности в 1917 г. также переживали политическую и социальную мобилизацию. Крымские татары основали свою Национальную партию («Милли Фирка»), которая выдвинула требования автономии и вскоре столкнулась с численно преобладавшими и усилившимися в Крыму русскими и украинцами. До-

вольно умеренное движение северокавказских горцев шло по пути поисков сотрудничества с консервативными русскими казаками против русских колонистов, в своем большинстве настроенных проэсерски. Узкая группа интеллигенции этнически пестрых и смешанных горских народностей основывала свои национальные советы и учредила «Союз объединенных горцев», а также провела два съезда, на которых были выдвинуты требования автономии. Позднее, летом, в движении горцев усилилось исламско-консервативное направление, готовившее вслед за Шамилем «священную войну» против русских.

В Среднем Поволжье в мае собрался «Конгресс мелких народностей», в котором приняли участие свыше 500 представителей чувашей, марийцев, Удмуртов, мордвы, коми-зырян, калмыков и крещеных татар. Делегаты выразили свою солидарность с Временным правительством и сделали главный акцент на культурно-языковых проблемах и требованиях. Затем последовал ряд съездов и собраний отдельных этносов, которые порою впервые выдвигали свои национально-культурные требования. В Сибири буряты и якуты продолжали ту активную деятельность, которую они развернули в 1905 г. Бурятская национальная Дума и Якутский комитет добивались введения обучения на родном языке в школах, использования его в делопроизводстве, а также социальных реформ. Русские представители «сибирского местничества» попытались вместе с нерусскими этносами Сибири вести борьбу против колониальной зависимости этого края от центра, но более тесному сотрудничеству между этими силами помешали социальные противоречия между восточнославянскими поселенцами и коренными этносами.

Таким образом, 1917 г. почти для всех нерусских народов Российской империи ознаменовался взрывом и подъемом национальных движений. Формы и программные установки этих движений отражали разную степень политической и социальной мобилизации различных народов, характер социальных антагонизмов в том или ином регионе. Как и рабочее, крестьянское и солдатское движения, эти национальные движения на протяжении лета 1917 г. пережили явную радикализацию. Это сказалось не столько на политических целях и программах, которые ни у кого, за исключением поляков и финнов, и нигде не поднимались над уровнем требований автономии, сколько на социальных компонентах. Те национальные движения, у руководства которыми стояли интеллектуалы, были вынуждены под давлением крестьянских масс обратить более серьезное внимание на разработку программ и целей аграрно-социалистического характера. По той же причине и ряд национальных партий, еще весной склонявшихся к либеральным кадетам, оказались осенью ближе к русским эсерам. Последние становились желанными союзниками еще и потому, что в отличие от ориентирующихся на центр либералов («центристов»), они уже давно провозглашали принцип федерализма. Что касается российских социал-демократов, то хотя они и записали в своей программе еще в 1903 г. принцип права наций на самоопределение, однако для интернационалистски настроенной рабочей партии национальный вопрос имел подчиненное значение. Меншевики, среди которых видную роль играли грузины и евреи, в 1917 г. провозгласили экстерриториальную автономию, в то время как большевики

хотели использовать революционный потенциал национальных движений и поддерживали право народов на самоопределение вплоть до отделения от России. И хотя тем самым они имели самую радикальную национальную программу среди всех российских партий, но почва и для них в преимущественно крестьянской нерусской периферии оставалась мало благодарной. Кроме больших русских городов, где они смогли летом и осенью значительно расширить и укрепить свою базу, только у латышей, финнов и эстонцев они имели некоторый успех.

О политической ситуации в областях, которые контролировались в период вскоре после Октябрьской революции российскими войсками (за исключением Финляндии), дают представление итоги выборов в Учредительное собрание в ноябре 1917 г. И хотя обстоятельства, в которых проводились эти выборы, – война, революция, организационные проблемы, – предопределяли искажения и пробелы в выражении воли избирателей, все же воспроизведенные и реконструированные результаты, в целом, чрезвычайно выразительны. Из этих выборов как победители, обладавшие наибольшей силой, вышли русские эсеры, получившие свыше 40% голосов, и большевики (23,8%). Эсеры (точно установить, сколько голосов было отдано за них, затруднительно, поскольку иногда они выступали в разного рода предвыборных коалициях с национальными партиями) наибольшую поддержку имели в черноземных областях России, в поволжских губерниях и в Сибири; большевики – в центральных регионах, в промышленных областях и среди солдат. Все остальные российские партии, включая меньшевиков, кадетов и правых националистов, получили все вместе менее 10% голосов.

Большинство нерусских отдавали голоса не какой-либо из русских, а своим собственным национальным партиям. Однако на северо-западе страны большевики смогли достичь заметных успехов: в Эстонии они получили 40% голосов, в то время как за представителей чисто эстонских партий здесь было отдано 59% голосов; в той части Лифляндии, которая была не занята немецкими войсками (без Риги) большевики получили даже 72% голосов (это был самый высокий результат по всей стране), в Минской и Витебской губерниях, заселенных в большинстве белорусами, соответственно 63% и 51%. Примечательно, что большинство латышских и белорусских крестьян, а также значительная масса эстонских крестьян отдавали свои голоса за большевистскую рабочую партию.

Доля национальных партий едва составляла 22% от общего числа голосов избирателей. Поскольку по некоторым нерусским регионам, в частности, почти по всем среднеазиатским губерниям, по Северному Кавказу и Якутии, не было данных по результатам выборов, а также если принять во внимание, что некоторые национальные партии выступали в предвыборных блоках с русскими партиями, можно сделать поправку и считать долю избирателей, отдавших свои голоса национальным партиям, еще как минимум на 6% выше. И хотя эти партии не представляли собой никакого единства, все же по большей части они имели эсеровскую ориентацию. Это касается в первую очередь украинских партий, за которые голосовало подавляющее большинство украинских крестьян.

ян: в четырех губерниях они собрали свыше 70% голосов, причем львиная их доля приходится на украинских эсеров. И, несмотря на то, что большинство неукраинских жителей городов и промышленных областей юга Украины отдали свои голоса за российские партии, выборы в Учредительное собрание наглядно показали, как велик был сдвиг в политической и социальной мобилизации украинцев в 1917 г. Резкий контраст к этому составляли белорусы, чьи партии получили менее 1% голосов избирателей Белоруссии. Этнические меньшинства евреев, поляков и немцев, напротив, отдавали свои голоса почти исключительно за собственные национальные партии, при этом сионисты по сравнению с «Бундом» явно имели сильный перевес.

В Закавказье также три большие этнические группы отдали голоса на выборах за свои традиционные партии: грузины – за меньшевиков, армяне – за дашнаков и азербайджанцы – мусаватистов и за другие мусульманские группы кандидатов, в то время как эсеры и большевики здесь едва набрали по 5% голосов. Остальные мусульмане России тоже предпочитали голосовать за свои национальные партии, причем татары и башкиры Волго-Уральского региона имели различные, разделенные списки кандидатов; в целом, по Уфимской губернии в пользу таких списков всего было отдано свыше 55% голосов. В Средней Азии мусульмане тоже голосовали за свои собственные партии, как об этом свидетельствуют результаты голосования из той единственной области, по которой эти результаты известны: в Уральской губернии казахские партии получили три четверти голосов. О том, что и отдельные малые народности в течение этого года оказались политически мобилизованными, свидетельствует пример чувашей, которые на выборах в Казанской губернии отдали свои голоса исключительно за кандидатов их национального блока, а также пример бурят, чьи национальные партии в двух губерниях получили около 18% голосов.

Итак, выборы в Учредительное собрание показали, что большинство нерусских жителей страны в ноябре 1917 г. голосовали за свои национальные партии. Это не обязательно значит, будто теперь национальные факторы повсюду обрели больший вес, чем факторы социальные; это скорее подчеркивает ту истину, что национальные и социальные движения в 1917 г. развивались одновременно и в тесном взаимодействии друг с другом. В программах большинства национальных партий социальные моменты имели значительный вес. Без связи с социальными требованиями они могли потерять свою крестьянскую массовую основу и поддержку, и насколько реальна такая опасность, показала гражданская война. Многие национальные партии, в частности, ведущие партии украинцев, армян, чувашей, были близки к эсерам, которые вместе с этими национальными партиями имели в Учредительном собрании явное большинство депутатов. Большинство мусульман все еще склонялось к либерально-умеренному лагерю, а казахи и киргизы в Семиречье объединялись с русскими казаками в предвыборный блок, направленный против восточнославянских поселенцев, по большей части сочувствовавших эсерам и голосовавших за них. Характерно, что большевики во всех регионах, где преобладало нерусское население, за исключением Прибалтики и Белоруссии, имели весьма слабую поддержку.

Значение национальных движений и всего нерешенного в России национального вопроса в качестве предпосылки Октябрьской революции остается дискуссионным и многими оспаривается. Но поскольку в большинстве национальных движений социальные и национальные факторы были тесно взаимосвязаны, вряд ли возможна изоляция национального элемента. Очевидно, что движения, связанные с требованиями автономии, ослабляли позиции Временного правительства, которое пыталось стоять на страже единства и неделимости России. Его противодействие национальным и социальным требованиям, несговорчивость в этих вопросах и твердое намерение продолжать войну создали среди большинства нерусского населения ту благоприятную почву, на которую упали лозунги большевиков – земля, мир и самоопределение народов, и сделали возможным по крайней мере временный союз этого нерусского населения с большевиками.

Поэтому реакция большинства национальных сил нерусской периферии, на захват большевиками власти в Петрограде и крупных российских городах в конце октября – начале ноября 1917 г. была поначалу выжидательной. Декреты о земле и мире и изданная 2 ноября Декларация прав народов России, в которой получила силу формула права наций на самоопределение вплоть до отделения, вновь пробудили надежды. И все же сотрудничество с ленинской партией, стремящейся к централизации и монополюющей власти, подчиняющей национальное самоопределение принципу классовой борьбы, оказалось невозможным. Явным сигналом стал роспуск Учредительного собрания 5/6 января 1918 г. Победа большевиков воспринималась теперь многими нерусскими как победа города над деревней, рабочих над крестьянами, русских над нерусским населением. Поэтому с конца 1917 г. усилились центробежные тенденции в национальных движениях. Уже к февралю 1918 г. свою независимость провозгласили Финляндия, Эстония, Литва, Украина и Молдавская республика (Бессарабия). В марте за ними последовала, – правда, лишь с временным успехом, – Белоруссия, апреле – Закавказская Федерация (без Баку, в котором теперь преобладали большевики); в то же время в Туркестане Временное мусульманское правительство, в Казахстане Алаш-Орда, в Башкирии Центральный Совет, на Северном Кавказе Коалиция горских народов и казаков в конце 1917 г. провозгласили территориальную автономию.

Наряду с политикой большевиков, дезинтеграции России способствовали военные события. Германия и Османская империя использовали ослабление России для нового наступления, которое привело к оккупации Украины и оставшейся части Прибалтики. По Брест-Литовскому миру от 3 марта 1918 г. Российское государство теряло по этому миру треть своего населения и значительную часть сырьевого и индустриального потенциала.

Итак, быстрому развалу империи способствовали как внутренние, так и внешние факторы. До лета 1918 г. от России отделились следующие регионы: Польша, Литва и Украина, выступившие как новые национальные государства под германским протекторатом, Эстония, Латвия и большая часть Белоруссии, также оккупированные немцами; Финляндия (под немецкой опекой), Бессарабия (присоединившаяся к Румынии), Грузия, Армения и Азербайджан (после

ликвидации Закавказской Федерации выступающие самостоятельно). Непонятной была ситуация на Северном Кавказе, в Средней Азии и в Сибири, где друг другу противостояли национальные автономистские движения, большевики и русские контрреволюционные силы.

Через полгода после Октябрьской революции большевистская Россия потеряла, таким образом, почти все окраины Российской губернии на западе и юге. Впрочем, большинство движений, направленных на развал страны, в значительной мере были predeterminedены военными событиями. После же окончания первой мировой войны большевики попытались силой вернуть отколовшиеся окраины и восстановить над ними господство. Тем не менее их положение вплоть до конца лета 1919 г. все более ухудшалось. Национальные правительства, контрреволюционные силы «белых», иностранные державы, организовавшие интервенцию, в том числе, наряду с союзниками, также Польша и Румыния, держали под своим контролем еще больше областей бывшей Российской империи. Советская Россия, напротив, потеряла почти все те территории, которые были добыты Россией начиная с XVII в.: Сибирь, Прибалтику, Украину, значительную часть Белоруссии, Литву, Польшу, Финляндию, Бессарабию, почти всю Степь, Кавказ и Среднюю Азию. Казалось, пришел конец многонациональной Российской империи³⁰.

6. Выход России из войны и Брест-Литовский мирный договор.

Национально-революционный фактор бы в полной мере учтен в большевистском Декрете о мире. Однако большевики отвергли избирательное осуществление принципа самоопределения наций в духе европейской политики XIX века. Они провозгласили его универсальным, применимым ко всем этническим группам и любым международно-политическим ситуациям. В большевистской трактовке принцип самоопределения приобрел неограниченный и предельно воинствующий, боевой характер.

Вслед за Декретом большевики 15 ноября 1917 г. выпустили Декларацию прав народов России, в которой было провозглашено (в соответствии с партийной программой большевиков) право всех народов империи Романовых на самоопределение вплоть до отделения. 3 декабря 1917 г. большевики огласили еще и проникнутое революционно-освободительным духом Обращение ко всем трудящимся мусульманам России и Востока, безусловно указывавшее на стремление советской власти возглавить национально-освободительные процессы и на Западе, и на Востоке, направляя их в революционное русло.

Государства Антанты не без оснований увидели в Декрете о мире угрозу нарушения Соглашения и Декларации 1914 и 1915 г. о незаключении сепаратного мира, тем более что уже 6 (19) ноября 1917 г. главнокомандующий русской армией генерал Н.Н. Духонин получил от большевистского правительства приказ немедленно предложить перемирие всем участвовавшим в мировой

³⁰ Каппелер А. Россия – многонациональная империя. С.271.

войне государствам. Почти одновременно нота с предложениями аналогичного содержания была вручена послам стран Антанты в России 9 (22) ноября. После отказа Духонина подчиниться приказу он был смещен, и советское правительство начало переговоры с Германией самостоятельно, опираясь на поддержку со стороны солдатских масс, которые по призыву большевиков стали брать власть в местах своей дислокации. Союзные державы растерянно наблюдали за происходящим.

Центральные державы, напротив, сразу оценили перспективность сепаратного мира с большевиками. 14 (27) ноября 1917 г. Германия выразила согласие вступить в мирные переговоры. В этот же день Совнарком повторно направил странам Антанты свои предложения принять участие в мирной конференции. Ответа на это обращение как и на предыдущее и последующее тоже не последовало. В этих условиях большевики приняли решение пойти на перемирие с Германией.

Местом проведения переговоров о перемирии был избран Брест-Литовск, где располагалось командование германскими войсками на Восточном фронте. Советскую делегацию возглавлял А.А. Иоффе (давний соратник Л.Д. Троцкого). Во главе германской делегации стоял генерал М. Гофман. Намерение большевиков вести переговоры на основе принципов, изложенных в Декрете о мире, было формально принято к сведению противоположной стороной. Но реально германская сторона предпочитала рассматривать лишь военные и территориальные проблемы. Работа делегаций с перерывом продолжалась с 20 ноября (3 декабря) по 2 (15) декабря 1917 г. Стороны достигли временного соглашения о прекращении военных действий сроком на 28 дней. Переговоры непосредственно о мирном договоре между Россией и Германией с ее союзниками в Брест-Литовске открылись 9 (22) декабря 1917 г. Ведущую роль на мирной конференции играла Германия. Ее делегацию возглавлял министр иностранных дел Рихард фон Кюльман, австро-венгерскую – министр иностранных дел, граф Оттокар Чернин. Во главе делегации Советской России остался А.А. Иоффе.

Исходя из принципов, изложенных в Декрете о мире, российская делегация выдвинула программу мирных переговоров, состоящую из шести следующих пунктов.

«1) Не допускаются никакие насильственные присоединения захваченных во время войны территорий. Войска, оккупирующие эти территории, выводятся оттуда в кратчайший срок.

2) Восстанавливается во всей полноте политическая самостоятельность тех народов, которые во время настоящей войны были этой самостоятельности лишены.

3) Национальным группам, не пользовавшимся политической самостоятельностью до войны, гарантируется возможность свободно решать вопрос о своей принадлежности к тому или иному государству или о своей государственной самостоятельности путем референдума...

4) По отношению к территориям, сообитаемым несколькими национальностями, право меньшинства ограждается специальными законами, обеспечи-

вающими ему культурно-национальную самостоятельность и, при наличии фактической к тому возможности, – административную автономию.

5) Ни одна из воюющих стран не обязана платить другим странам так называемых “военных издержек”...

6) Колониальные вопросы решаются при соблюдении принципов, изложенных в пунктах 1, 2, 3 и 4».

Программа советской стороны основывалась на идеях мира без аннексий и контрибуций и права наций на самоопределение. Она была обращена, скорее, к трудящимся европейским государствам и народам, стремящимся обрести независимость, и должна была стимулировать развитие революционных и национально-освободительных движений. России хотелось избежать обвинений в сепаратной сделке с Германией, и она пыталась хотя бы формально и косвенно привлечь к переговорам страны Антанты.

Державы Четверного союза приняли правила игры и решили также использовать их в агитационных целях. 12 (25) декабря они заявили, что условия русской делегации могут быть реализованы, если все участвующие в войне державы обяжутся их соблюдать. Эта оговорка была сделана с пониманием того обстоятельства, что негативно расценивающие сепаратные переговоры России с Германией страны Антанты не станут обсуждать российскую программу, как это и произошло.

Территориальные вопросы были на конференции главными. Каждая сторона трактовала формулу мира без аннексий и контрибуций с точки зрения своих интересов. Советская – предложила вывести российские войска из оккупированных ими частей Австро-Венгрии, Турции и Персии, а войска Четверного союза – из Польши, Литвы и Курляндии и других областей России. Обещая предоставить населению Польши и Прибалтики самостоятельно решать вопрос о государственном устройстве, большевистское руководство рассчитывало на установление там в ближайшем будущем власти советской власти. Сохранение же этих земель в орбите влияния Германии исключало бы такую возможность.

Германские делегаты отказывались выводить войска из Польши и прибалтийских провинций, ссылаясь на декларации самих большевиков и их признание принципа самоопределения народов бывшей царской России. В трактовке Германии принцип самоопределения в отношении Польши и народов Прибалтики был уже осуществлен на практике на землях, занятых германскими войсками, по согласованию германских военных властей и местного населения. В ответ российская сторона возражала, указывая на необходимость открытого волеизъявления населения оккупированных территорий относительно своего самоопределения при обязательном предварительном выводе оккупационных войск. В силу серьезности расхождений вопросы территориального устройства были даже исключены из предварительного проекта договора.

15 (28) декабря 1917 г. по предложению большевиков в переговорах был объявлен десятидневный перерыв с целью дать возможность другим государствам присоединиться к ним. Делегации покинули Брест-Литовск для консультаций. Большевики затягивали переговорный процесс, полагая, что в Германии вот-вот произойдет революция, и это существенно ослабит ее переговорные по-

зиции. Работа возобновилась 27 декабря 1917 г. (9 января 1918 г.). Российскую делегацию возглавил нарком иностранных дел Л.Д. Троцкий.

На первом заседании Р. фон Кюльман, заявил, что поскольку за прошедшее время страны Антанты не приняли предложенной Россией формулы мира без аннексий и контрибуций, то и Четверной союз не будет вести переговоры на ее основе. Сепаратный характер урегулирования в Брест-Литовске выявился окончательно.

Для давления на российскую делегацию Германия и Австро-Венгрия стали использовать претензии украинской Центральной Рады на образование независимой Украины. Этот орган, представлявший интересы буржуазных и мелкобуржуазных националистических партий Украины, был создан еще в марте 1917 г., сразу же после февральской революции в Петрограде, но реально никакой власти не имел. Однако на волне событий после октябрьского переворота большевиков 3 (16) ноября 1917 г. Генеральный секретариат Рады провозгласил ее органом государственной власти на всей Украине.

7 (20) ноября 1917 г. Центральная Рада во главе с М.С. Грушевским, В.К. Винниченко и С.В. Петлюрой опубликовала III Универсал, который провозгласил Украинскую Народную Республику (УНР). 11 (24) ноября 1917 г. Петлюра, возглавлявший вооруженные силы нового режима, заявил, что Центральная Рада не признает полномочий Совнаркома в Петрограде и принимает на себя инициативу по формированию нового центрального правительства всей России из «представителей национальностей и центров революционной демократии». Провоцируя соперничество между правительством большевиков в Петрограде и Центральной Рады в Киеве, австро-германский блок шантажировал Совнарком угрозой привлечь к переговорам киевскую делегацию.

Тем временем на Украине шла борьба между националистическими движениями сторонников Рады (базирировались в Киеве) и сторонниками советской власти (силы которых концентрировались на Харьковщине). Причем деятели Рады пытались найти опору одновременно и у Антанты, и у Четверного союза. Направляясь в Брест-Литовск, они надеялись, что германская армия поможет им утвердиться у власти. Одновременно лидеры Рады претендовали на присоединение к Украине части Холмской губернии входившего в состав России бывшего Царства Польского (Холмская Русь или Забужье, где проживало значительное украинское население) и австро-венгерских провинций Буковины и Восточной Галиции. Последние требования неизбежно сталкивали украинскую делегацию с Австро-Венгрией. В случае удовлетворения ее требований Рада была готова предоставить Центральным державам продовольствие, руду и согласиться с установлением иностранного контроля над проходящими по Украине железными дорогами.

22 декабря 1917 г. (4 января 1918 г.), еще до возобновления переговоров, делегация Центральной Рады прибыла в Брест-Литовск, где начались ее конфиденциальные консультации с представителями Германии и Австро-Венгрии. У последних не было единой позиции по украинскому вопросу. Австро-Венгрия не соглашалась ни на передачу Буковины и Галиции, ни на отделение Холмщины. Между тем претензии Рады на польско-украинские земли умело использо-

вались германской делегацией, чтобы оказывать давление на австрийскую, которая в силу внутренней неустойчивости ситуации в Австро-Венгрии была гораздо более Германии заинтересована в заключении скорейшего мира с Россией.

Сложности в «польско-украинском» вопросе были отчасти связаны и с тем, что германское верховное командование возражало против передачи польских земель кому бы то ни было и настаивало на их полном присоединении к Германии. Позиция главы германской делегации Германии фон Кюльмана была осторожной, он возражал против открытой аннексии и предпочитал говорить о каком-либо варианте «полюбовного» соглашения, который, не включая польские территории в Германию формально, позволил бы обеспечить на них неограниченное германское влияние.

Накануне обсуждения наиболее сложных территориальных проблем 28 декабря 1917 г. (10 января 1918 г.) Центральные державы поставили в повестку дня украинский вопрос. Он касался статуса Рады. С заявлением по этому поводу выступил глава ее делегации В. Голубович. Он подчеркнул, что Украина вступает в международные отношения как самостоятельное государство, а следовательно и на переговорах в Брест-Литовске делегация Украинской Народной Республики является полностью самостоятельной. Вместе с тем, стараясь смягчить остроту своего заявления, Голубович подчеркнул, что декларируемая им независимость Украины не исключает какой-либо формы государственного единения России и Украины в будущем. В зачитанной им ноте Генерального секретариата УНР ко всем воюющим и нейтральным державам говорилось: «Стремясь к созданию федеративного союза всех республик, какие возникли в данный момент на территории бывшей Российской империи, Украинская Народная Республика в лице Генерального секретариата становится на путь самостоятельных международных отношений до того времени, пока не будет создана общегосударственная федеративная связь в России и не будет разделено международное представительство между правительством Украинской Республики и федеративным правительством будущей Федерации».

Оговорки Голубовича объяснялись тем, что территория, реально контролируемая Радой, неуклонно сокращалась под ударами харьковского советского правительства, которое поддерживал Петроград. Киевские лидеры опасались идти на полный разрыв с большевиками, но одновременно слабость внутривнутриполитических позиций Рады заставляла ее любой ценой добиваться международного признания, чтобы скорее получить официальный статус и обратиться за помощью к иностранным государствам.

Советская делегация оказалась в сложном положении. В случае непризнания независимого статуса делегации Центральной Рады правительством в Петрограде Германия получала бы формальные основания вести с украинской делегацией сепаратные переговоры, что фактически бы означало формирование антироссийского украинско-германского блока. Но если бы претензии Рады были поддержаны, то Совнарком фактически согласился бы не только с идеей независимости Украины, но и с тем, что эту новую независимую Украину будет

представлять враждебное большевикам правительство Центральной Рады, а не дружественное советское руководство Украины в Харькове.

Троцкий избрал средний вариант – согласиться на участие делегатов Рады в переговорах, но не признавать Раду в качестве правительства Украины. Председательствовавший в тот день на заседании Кюльман попытался добиться от советской делегации более полного разъяснения официальной позиции российской стороны, но Троцкий от него уклонился. Тем не менее, 30 декабря 1917 г. (12 января 1918 г.) от имени стран Четверного союза с общим заявлением выступил граф Чернин. Определяя статус делегации Центральной Рады и ее правительство он заявил: «Мы признаем украинскую делегацию как делегацию самостоятельную и как полномочное представительство самостоятельной Украинской Народной Республики. Формально же признание со стороны Четверного союза Украинской Народной Республики как самостоятельного государства найдет свое выражение в мирном договоре».

Наряду с Украиной большое значение советская делегация придавала будущему окраинных провинций бывшей Российской империи. В первые же дни после возобновления работы конференции было предложено обсудить территориальные вопросы. Основные разногласия касались Польши, Литвы и Курляндии. 30 декабря 1917 г. (12 января 1918 г.) большевики сформулировали свои требования по спорным вопросам. Они настаивали, чтобы Германия и Австро-Венгрия подтвердили отсутствие у них намерений отторгнуть от Советской России какие бы то ни было территории бывшей Российской империи. Было ясно заявлено, что принцип самоопределения может быть осуществлен в отношении этих земель только в условиях полной политической свободы, вывода иностранных войск и отсутствия какого-либо давления извне. Причем решение о самоопределении должно приниматься только на основе всенародного референдума.

Германская сторона, повторяя свое прежнее понимание ситуации, отклонила предложения большевиков, указав на то, что все эти территории и области не имеют собственных органов государственной власти и непосредственно управляются Германией. Несмотря на крайне тяжелое внутреннее положение стран австро-германского блока, они уверенно перешли к жесткой наступательной тактике переговоров и предъявили 5 (18) января 1918 г. свои условия урегулирования. Представленная австро-германским планом «линия Гофмана» отрезала от бывшей Российской империи территорию свыше 150 тыс. кв. верст. По ту сторону границы оказывались бывшее Царство Польское, Литва, части Белоруссии, Украины, Эстонии и Латвии. Германия получала контроль над Моонзундскими островами и Рижским заливом. Большевики снова заявили о необходимости перерыва в заседаниях сроком на десять дней.

Германия и Австро-Венгрия использовали перерыв для завершения переговоров с Радой, хотя к тому времени она контролировала уже совсем небольшую часть территорию Украины. Об этих переговорах российской делегации стало известно 15 (28) января 1918 г. На имя Голубовича был направлен протест, в котором выражались сомнения в обоснованности претензий Рады на право представлять Украину. В ноте подчеркивалось, что Всеукраинский (харь-

ковский) центральный исполнительный комитет (орган советской власти) имеет «несравненно больше прав представлять Украинскую Республику нежели киевская Рада». Представители Рады проигнорировали обращение и продолжили переговоры с Четверным союзом. Когда пленарные заседания возобновились 17 января (30 января) 1918 г., в Брест-Литовск прибыли уже и представители украинского советского правительства из Харькова. Троцкий информировал об изменениях в составе российской делегации в связи с вхождением в нее представителей харьковского правительства. Он также подчеркнул, что «мир, заключенный с делегацией киевского Генерального секретариата (то есть с Радой – *Сост.*) ни в коем случае не может считаться миром с Украинской Республикой».

Вместе с тем, Троцкий сначала не отказал Раде в праве участвовать в переговорах. Картина стала совсем запутанной. От имени Украины выступали две противоположные силы и право обеих на участие с оговорками признавалось главой российской делегации. Ход событий давал Центральным державам возможность выбора, с какой из украинских делегаций иметь дело.

Только на следующий день, после получения телеграммы из Петрограда, Троцкий, ссылаясь на информацию о приближающемся военном крахе Центральной Рады, заявил, что вопрос об участии в переговорах делегации киевской Рады как самостоятельной делегации «относится скорее к прошлому, нежели к настоящему и будущему». В ответ представители Германии и Австро-Венгрии жестко подтвердили свою прежнюю позицию о признании полномочий делегации Рады как законного правительства Украины с 30 декабря 1917 г. (12 января 1918 г.).

27 января (9 февраля) 1918 г. страны Четверного союза подписали сепаратный мир с Центральной Радой как правительством независимой Украины. Согласно этому документу, Берлин и Вена официально согласились считать Раду единственной легитимной властью на Украине и обязались оказывать ей поддержку в борьбе против советской власти. Рада брала обязательство снабжать Центральные державы продовольствием и стратегическим сырьем. Гарантией выполнения договора послужило согласие Рады на размещение германских войск на Украине. Вопрос о Холмщине с ее смешанным польско-украинским населением откладывался до проведения там референдума. В секретном приложении к договору Австро-Венгрия обязывалась образовать в Восточной Галиции автономную украинскую область.

Заключение договора Четверного союза с Центральной Радой сильно ухудшило позиции советской делегации. В тот же день вечером 27 января (9 февраля) Кюльман фактически предъявил России ультиматум, потребовав немедленного принятия германских требований на основе «линии Гофмана». Пояснялось, что окончательная судьба территорий в западу от нее будет решена на основе двусторонних соглашений Германии и Австро-Венгрии с народами соответствующих областей.

В ответ 28 января (10 февраля) 1918 г. Троцкий заявил, что «отказываясь от подписания аннексионистского договора, Россия, со своей стороны, объявляет состояние войны с Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией».

прекращенным. Российским войскам одновременно отдается приказ о полной демобилизации по всему фронту». Далее Троцкий отказался вести какие-либо переговоры. Фон Кюльман отреагировал следующим образом: «Если мирный договор не будет заключен, то, очевидно, самый договор о перемирии теряет свое значение, и по истечении предусмотренного в нем срока война возобновляется».

Безрезультатность второго и третьего раундов переговоров в декабре 1917 – январе 1918 г. был во многом связан с тактикой затягивания времени, которой придерживалось советское правительство, рассчитывая на революционный взрыв в Центральных державах. Одновременно в Петрограде не оставался надежд на компромисс с Антантой и возобновление с ее стороны финансовой и иной помощи России.

Не следует упускать из виду и серьезные разногласия среди большевистского руководства по проблеме заключения мира. Сторонники В.И. Ленина и И.В. Сталина настаивали на немедленном подписании договора любой ценой, понимая, что только этот шаг дает шанс большевистскому правительству удержать власть. Приверженцы позиции Н.И. Бухарина – так называемые левые коммунисты – напротив, призывали к революционной войне против Четверного союза во имя «мировой революции» даже ценой потери государственной власти.

Компромиссную позицию занимал Л.Д. Троцкий, выдвинувший принцип «ни войны, ни мира». При кажущейся парадоксальности логика этой позиции заключалась в том, чтобы одинаково дистанцироваться от обоих империалистических блоков и, объявив состояние войны законченным, то есть фактически и юридически покинув ряды Антанты, не подписывать мира с Четверным союзом, то есть сохранять свободу рук, которая могла понадобиться в случае начала спасительного для большевиков всеобщего революционного взрыва в Европе. С сугубо личной точки зрения Троцкого его поведение отчасти объяснялось и тем, что он опасался быть обвиненным в Петрограде в сделке с германским империализмом и предательстве дела пролетариата.

Как бы то ни было, 5 (18) февраля 1918 г., после того, как формально истек срок действия очередного соглашения о перемирии, германские и австрийские войска предприняли наступление по всему фронту от Балтийского до Черного морей. Русские войска не смогли оказать сопротивления. В этой ситуации 6 (19) февраля Совнарком направил радиogramму с согласием подписать мир на условиях Четверного союза, но германское наступление продолжилось.

21 февраля в России был провозглашен лозунг «социалистическое отечество в опасности», а 23 февраля вновь сформированные отряды красноармейцев оказали сопротивление врагу. В этот же день был получен новый ультиматум германской стороны в десяти пунктах. Первые два содержали требования признать «линию Гофмана». Но кроме того России предлагалось немедленно очистить Лифляндию и Эстляндию от регулярных русских войск и красногвардейцев. В обеих губерниях предполагалось разместить германские войска. Россия была обязана заключить мир с Центральной Радой. Русские войска должны были оставить Украину и Финляндию. Кроме того, России следовало возвратить

Турции анатолийские провинции (то есть части Турецкой Армении). Русской армии предписывалось немедленно демобилизоваться. Предусматривалось разоружение русского военного флота на Черном, Балтийском морях и Ледовитом океане. Отдельным пунктом восстанавливалось действие крайне невыгодного России российско-германского торгового договора 1904 г. Наконец, надлежало прекратить всякую агитацию против стран германского блока. На принятие ультиматума давалось 48 часов.

Вновь делегации встретились в Брест-Литовске 1 марта 1918 г. Советскую делегацию возглавил видный деятель большевистской партии Г.Я. Сокольников. Он и подписал 3 марта мирный договор от имени РСФСР. Сознвая безысходность ситуации, советская делегация уже не пыталась обсуждать его условия.

В итоге Россия теряла примерно одну треть своей европейской территории, включая Прибалтику и Финляндию, а также часть Закавказья и сферу влияния в Персии. Украина получала независимость, и Россия была обязана заключить мирный договор с правительством Центральной Рады. Турция передавались Карс, Ардаган и Батум. Кроме того, в дополнение к Брест-Литовскому договору уже в августе 1918 г. большевистское правительство принимало на себя обязательства выплатить Германии 6 млрд. золотых рейхсмарок военной контрибуции. Но самое главное, страна попадала в международную изоляцию, поскольку известие о сепаратном мире привело к разрыву дипломатических отношений между Россией и бывшими союзниками, став прелюдией к гражданской войне и иностранной интервенции.

Уже 9 марта 1918 г. войска Антанты высадились в Мурманске, чтобы не допустить захвата этого порта Германией (этот шаг был согласован и поддержан местным советом, в котором большевики были в меньшинстве). В апреле 1918 г., при политической поддержке Франции и Великобритании и на фоне выжидательной позиции США, начала интервенцию на русском Дальнем Востоке Япония. Крайне осложнил Брест-Литовский мир и ситуацию в закавказских провинциях России. Содержавшиеся в нем уступки Турции поставили под угрозу безопасность южных рубежей бывшей империи и спровоцировали стремление Грузии, Армении и Азербайджана, которые фактически были уже не подконтрольны Петрограду, к полной независимости.

Несмотря на то, что администрация Вильсона, как и другие союзные правительства, фактически проигнорировала обращения Советской России с призывом начать переговорный процесс с Четверным альянсом (ноты Совета народных комиссаров к послам Антанты от 9 (22) и 14 (27) ноября 1917 г.), некоторые положения в программе американского президента (например, отказ от тайной дипломатии, негативное отношение к аннексиям и т. п.) казались на берегах Темзы и Сены весьма созвучными большевистским лозунгам.

Соединенные Штаты не исключали сотрудничества с большевиками в случае отказа последних от сепаратной политики в отношении Германии. В своей речи перед Конгрессом 26 декабря 1917 г. (8 января 1918 г.) президент США по сути дела, хотя и косвенно, даже пообещал поддержку правительству Ленина в обмен на отказ от грабительских требований Берлина, выдвинутых на

переговорах в Брест-Литовске и тогда еще не принятых Петроградом. «Русские представители были искренними и честными, – заявил Вильсон, характеризуя сложившуюся ситуацию фактического срыва дипломатических консультаций между Петроградом и Центральными державами на рубеже 1917-1918 гг. – Они не могли подчиниться требованиям, основанным на захвате и господстве».

Опасаясь сближения США и России в ущерб собственным геополитическим интересам и окончательного выхода России из войны, Париж и Лондон в этой обстановке вынуждены были проводить гибкую дипломатическую линию. С одной стороны, они прекратили выполнять российские военные заказы, с другой – сохранили де-факто дипломатические отношения с Советской Россией в ожидании казавшейся возможной смены режима в Петрограде. Рассматривая Брест-Литовский мир как измену союзническому долгу, державы Антанты вместе с тем использовали своих представителей в России, чтобы убедить большевистское правительство не подписывать и не ратифицировать Брест-Литовский мир. Предлагали они и помощь в случае согласия России возобновить войну с Германией. 15 марта 1918 г. страны Антанты выпустили специальную декларацию о непризнании Брест-Литовского мира, которая была проигнорирована большевиками.

7. Военное истощение Германии и коренной перелом в войне.

Негативные последствия заключения Брестского мира для Антанты состояли не только в том, что ее ряды покинул один из главных участников, располагавший огромным людским и военно-техническим потенциалом, но и в том, что после Брест-Литовского мира, по крайней мере, часть этого потенциала (ресурсы Украины) могла попасть в руки Германии. Сразу после подписания мира последовала стратегическая перегруппировка германо-австрийских армий для решающего наступления на Западном фронте, где в этот момент было сосредоточено до 80% дивизий и 90% артиллерии.

Перегруппировку войск было осуществить тем легче, что из войны вышла и союзная Антанте Румыния, которая, как уже отмечалось, тоже подписала 7 мая 1918 г. сепаратный мир с Центральными державами. (Правда, румынское правительство проявило достаточно изворотливости, чтобы накануне военного разгрома Германии, в самый последний момент, 9 ноября 1918 г., формально объявить войну Германии повторно и так обеспечить себе место в стане победителей.)

Только колоссальным напряжением всех сил Антанте удалось сначала остановить натиск Центральных держав, а в августе 1918 г. окончательно переломить ситуацию в свою пользу. Большое военное значение имела высадка американских дивизий в Европе. Нараставший поток живой силы, вооружений и военных материалов из-за океана гарантировал Антанте превосходство над истощенными государствами Четверного союза. По словам Ллойд Джорджа, «сознание, что за нашими линиями формируется и проходит обучение еще 21 американская дивизия и что миллионы человек будут переброшены из Америки, когда это станет необходимым, позволило французам и англичанам бросить

в бой последние резервы без колебаний и нанести немцам тот удар топором, который заставил их рухнуть».

Мощный натиск союзников на Балканах и в северной Италии в сентябре-октябре 1918 г. привел к выходу из войны Болгарии (29 сентября 1918 г.). Одновременно резко обострился политический кризис в Австро-Венгрии. 10 апреля 1918 г. в Риме под защитой итальянских властей собрался Конгресс угнетенных народов Австро-Венгрии, на котором чешские, югославские, польские и румынские делегаты провозгласили начало борьбы против правительства Габсбургов за осуществление принципа самоопределения. С 21 апреля по 30 июля Италия, Великобритания, Франция и США признали государственную независимость Чехословакии в составе исторических чешских, моравских и словацких земель и установили отношения с Чехословацким национальным советом как правительством нового государства.

Попытка императора Карла I (заявшего престол после смерти императора Франца Иосифа I в 1916 г.) 16 октября 1918 г. пойти навстречу требованиям национальных движений и преобразовать австрийскую часть двуединой австро-венгерской монархии в федерацию провинций при широкой национальной автономии последних не дали результатов. 21 октября Чехословакия торжественно декларировала свою независимость, и 30 октября эта декларация была подтверждена решением Словацкого национального совета. Первым президентом Чехословакии стал словак Томаш Масарик, в министром иностранных дел – чех Эдуард Бенеш.

Еще в июле 1917 г. представители национальных движений Сербии, Черногории и славянских провинций, входивших в Австро-Венгрию, подписали так называемый пакт Корфу, смысл которого состоял в объявлении сербов, хорватов, черногорцев и словенцев единой нацией, стремящейся объединиться под скипетром сербской династии Карагеоргиевичей. 19 октября 1918 г. в Загребе (Хорватия) о независимости от Австро-Венгрии заявил заседавший там Югославский национальный совет. Южные провинции империи фактически отделились. В декабре 1918 г. они вошли в единое государство с Сербией и Черногорией, образовав под властью сербской династии Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев. Главой нового государства стал сербский король Петр I при регентстве его сына принца Александра. Король Черногории Николай не принял этого объединения и был низложен черногорским парламентом, который принял акт о присоединении к Сербии.

30 октября Национальный совет был сформирован и в самой Австрии, он стал выступать от имени собственно немецких земель бывшей империи. Наконец, 1 ноября 1919 г. с декларацией независимости выступило венгерское национальное правительство во главе с графом Михаем Карольи (в январе 1919 г. он был провозглашен президентом).

3 ноября 1918 г. императорское правительство Австро-Венгрии капитулировало, 11 ноября император Карл I был объявлен лишенным престола, а 12 ноября в Вене была провозглашена республика. Дальнейшие переговоры с Антантой повело ее временное правительство. Кроме того, прорыв британских

войск на Палестинском фронте заставил сложить оружие и Турцию (30 сентября 1918 г.).

Результатом военных поражений и нарастающей экономической разрухи в Германии явилось осознание генералитетом и правящими кругами империи невозможности продолжения войны. Кроме того, в Берлине стало известно о секретных зондажах австрийской дипломатии в американской столице с целью заключения сепаратного мира.

Борьба сторонников и противников немедленного прекращения войны в кайзеровском окружении проходила в августе-сентябре 1918 г. на фоне дестабилизации внутривойсковой ситуации. 30 сентября германский император Вильгельм II «даровал» народу парламентское правление, а 4 октября новый имперский канцлер принц Макс Баденский направил в Вашингтон ноту с предложением начать мирные переговоры на основе 14 пунктов Вильсона.

Стремление США выступить в роли верховного арбитра на завершающей стадии войны послужило причиной недовольства Великобритании и Франции. После получения известия о ноте Макса Баденского союзники США собрались в Версале и обратились к Вильсону с заявлением о недопустимости обсуждения условий мирного договора без согласия всех участников Антанты.

Демарш союзников заставил президента США в ноте, направленной 14 октября в Берлин, учесть их мнение. Требования Вашингтона включали прекращение военных действий германской армией и флотом до начала мирных переговоров, формирование ответственного правительства Германии и признание военного превосходства союзников над кайзеровской империей. Для координации дипломатических усилий с членами Антанты в Европу был направлен специальный эмиссар американского президента полковник Эдвард Хауз.

Прибыв в столицу Франции, Хауз столкнулся с жесткой позицией союзников в отношении условий перемирия. Как отмечал позднее в своих мемуарах главнокомандующий войсками Антанты французский маршал Фердинанд Фош, они были суровыми до такой степени, как если бы союзные войска уже оккупировали Берлин. Точка зрения Клемансо и Ллойд Джорджа противоречила взглядам Вильсона, который опасался, что излишне жесткие требования могут, с одной стороны, вызвать революции в Центральных державах по «большевистской модели», а с другой – сделать Британию и Францию хозяевами положения в ущерб решению главной задачи американской внешней политики – распространению влияния США на Европу. Поэтому президент выступил против оккупации союзниками Эльзаса и Лотарингии, восточного берега Рейна и тех пунктов на морском побережье, где располагались базы германских подводных лодок. Это вызвало новую волну недовольства в Париже и Лондоне.

В результате дипломатических консультаций, когда полковник Хауз вынужден был даже припугнуть своих французских, британских и итальянских собеседников угрозой одностороннего выхода США из войны, державы Антанты, хотя и с определенными оговорками, фактически приняли за основу программы мирных переговоров с Центральными державами 14 пунктов Вильсона. Соответствующая нота была направлена в Берлин 5 ноября 1918 г. Верховному

главнокомандующему союзных войск маршалу Фошу поручалось принять германских представителей и изложить им условия перемирия.

Тем временем начавшееся 3 ноября восстание моряков в г. Киле стало сигналом к революции в Германии. 9 ноября император Вильгельм II бежал в нейтральные Нидерланды (28 ноября 1918 г. он официально отрекся от престола), 10 ноября было сформировано новое правительство страны во главе с социал-демократом Фридрихом Эбертом. 11 ноября 1918 г. в штабном вагоне Фоша, стоявшем в Компьенском лесу, уполномоченные союзников и Германии подписали соглашение о перемирии. Первая мировая война завершилась победой Антанты.

8. Советско-германские противоречия после Бреста

Одной из черт ситуации было сходство противников – Антанты и стран Четверного союза – в подозрительном отношении к новому режиму в России. Государства Антанты оправдывали свою неприязнь необходимостью противостоять германским устремлениям, которым объективно подыгрывали большевики. Германия мотивировала враждебность ненадежностью московского правительства и его пассивным противодействием попыткам Берлина продолжить войну с Антантой, опираясь на преимущества, вырванные у Советской России в ходе брест-литовского урегулирования. По сути, и антантовская, и антиантантовская группировки преследовали свои прагматичные интересы, добиваясь расширения своего влияния в России и сопредельных с ней новых государствах (Германия и страны Антанты) или новых территориальных приобретений (Турция и Япония).

Однако, став правящей партией, большевики не могли совсем не заботиться о геополитических, национальных интересах России. С этой точки зрения у них были все основания видеть в Германии серьезную военную угрозу. Берлин кроме того всеми силами ограничивал влияния революционной России на сопредельные малые страны. Германские оккупационные войска не давали возможности промосковским силам победить на Украине, в Белоруссии и странах Прибалтики.

Наконец, в Москве были крайне болезненно восприняты колоссальные территориальные уступки в пользу Германии. По этому вопросу внутри советского руководства сохранялись острые разногласия.

Особенно болезненным оставался в советско-германских отношениях украинский вопрос. Украина после Бреста была фактически оккупирована Германией. Первоначально Центральная Рада не возражала против размещения германских войск на украинской территории, так как самостоятельно она была уже давно не в состоянии сдерживать украинских большевиков, наступавших со стороны Харькова. Но после прихода германских войск на Украину стало ясно, что их основной целью является вывоз украинского продовольствия в Германию. Украинско-германские противоречия быстро нарастали. В апреле 1918 г. при поддержке Германии в Киеве вместо режима Центральной Рады к власти

был приведен генерал-лейтенант русской императорской армии П.П. Скоропадский, который ориентировался на Германию более определенно. Он возглавил Украинское государство с титулом гетмана Украинской Державы. Германские войска стали продвигаться на восток, вглубь приграничных с Украиной российских территорий, границы которых не были демаркированы. Под контролем Германии оказались значительные части Курской и Воронежской губерний, Области Всевеликого Войска Донского и Крыма.

Однако более радикальных задач в отношении Советской России Германия не ставила. Она не была заинтересована в свержении большевиков, которые оставались для нее де-факто единственными союзниками на фоне продолжающихся боевых действий против Антанты.

Напряженными были и отношения с Антантой у Советской России. Десанты союзных войск в российских портах, следовавшие после подписания Брест-Литовского мира, всерьез беспокоили Москву. К августу 1918 г. военное вмешательство Антанты в России активизировалось. Британские войска высадились в Архангельске, бывшие антантовские союзники России фактически оказались с ней в состоянии войны.

В такой ситуации в начале августа 1918 г. представители Советской России и Германии начали обсуждать возможность неофициального соглашения о параллельных действиях в отношении стран Антанты, 5 августа 1918 г. правительство большевиков формально прекратило с ними дипломатические отношения. Неформальный советско-германский альянс был подкреплен подписанием между Москвой и Берлином 27 августа 1918 г. дополнительных соглашений к Брест-Литовскому договору, в соответствии с которыми Россия признала новые территориальные захваты Германии на российской территории и согласилась на установление демаркационных линий на местах между германскими войсками и красновардейскими частями. Status quo на базе августовских договоренностей сохранялся между Россией и Германией до подписания Компьенского перемирия между Германией и Антантой, после которого началась эвакуация германских войск с оккупированных территорий. Их место стремились занять одновременно и вооруженные формирования большевиков, и антибольшевистские силы.

Спустя два дня после капитуляции Германии, 13 ноября 1918 г. советское правительство России объявило об аннулировании Брестского мира и начало военные действия против Украины, ссылаясь на просьбу созданного в занятом красной армией Харькове «Рабоче-Крестьянского Правительства Украинской ССР». В Киеве же после бегства гетмана Скоропадского была воссоздана Украинская Народная Республика, заявившая о союзе с Антантой. Одновременно после распада Австрии во Львове (Лемберге – столице Австрийской Галиции) была провозглашена Западно-Украинская Народная Республика, которая 2 декабря 1918 г. заявила об объединении с УНР. Новое государство оказалось в состоянии войны с Советской Россией.

В войну (в России – гражданскую) оказались втянуты и страны Антанты.

Державы Антанты после октябрьского переворота не признали новый режим. Но они и не отзывали послов из Петрограда, сохраняя канал для диалога с

большевиками, которых Антанта пыталась убедить в необходимости продолжить войну с Германией. Эти попытки не приносили результатов. Декрет о мире напугал союзников, указав на готовность нового российского правительства вступить в мирные переговоры со всеми странами, значит и с Германией. В этой ситуации Франция и Великобритания разработали план действий на случай сепаратного выхода России из войны и установления ею дружеских отношений с Германией. Его целью было не допустить усиления стратегических позиций австро-германского блока за счет ликвидации русского фронта. Поскольку большевики де-факто рассматривались как союзники Германии, меры Антанты были направлены и против них.

Уже в ноябре 1917 г. Антанта содействовала соглашению между командованием румынских вооруженных сил и представителями российской императорской армии на юго-западном фронте о недопущении установления советской власти на Украине и в Бессарабии. Этим дело не ограничилось, и союзные державы пошли гораздо дальше, заключив 23 декабря 1917 г. секретное франко-британское соглашение о разделе «зон действия» в России на случай ее выхода из войны. В соответствии с ним к французской зоне ответственности были отнесены Бессарабия, Украина и Крым, а к британской – Кавказ, Кубань и Дон. Задача состояла в том, чтобы ни при каких обстоятельствах не допустить германские войска в эти районы.

Тем не менее, единства взглядов в русском вопросе между союзниками не было. Незвизрая на антироссийские настроения европейских союзников, президент США Вильсон счел уместным направить приветственную телеграмму в адрес IV Всероссийского чрезвычайного съезда советов, оглашенную на его заседании 14 марта 1918 г. В этом послании подчеркивалось стремление США поддержать Россию в борьбе с Германией, но одновременно и пояснялась невозможность оказать практическую помощь немедленно. Великие державы все еще рассчитывали на продолжение российского сопротивления Четверному союзу.

Начало советско-германских переговоров в Брест-Литовске нанесло удар по этим иллюзиям, а заключение сепаратного мира между Германией и Советской Россией 3 марта 1918 г. подтолкнула Антанту к непосредственным военным акциям на российской территории. Уже в марте 1918 г. войска стран Антанты оккупировали ряд территорий на севере России с центром в Архангельске. Во Владивостоке высадились войска Японии. Появление войск Антанты на территории России стало катализатором для восстания Чехословацкого корпуса (май 1918), которое и считается началом гражданской войны в России. Дипломатические миссии стран Антанты некоторое время оставались на территории, подконтрольной Советскому правительству, но одновременно дипломатические миссии были направлены к созданным в разных районах России антисоветским правительствам. Создание в Уфе в сентябре 1918 г. Временного Всероссийского правительства (Директории), опиравшегося на законно избранное Учредительное собрание, привело страны Антанты к решению о дипломатическом признании этого правительства как законного правительства России, но пере-

ворот 18 ноября 1918 г., который привел к власти в «белой» России адмирала А.П. Колчака, отодвинул вопрос о таком признании на неопределенное время.

9. Компьенское перемирие и его последствия.

Документ, подписанный 11 ноября 1918 г. в Компьенском лесу, устанавливал срок действия перемирия между Германией и странами Антанты в 36 дней с правом продления. В этот период намечалось полное прекращение военных действий на суше, море и в воздухе, немедленная эвакуация войск Центральных держав со всех оккупированных областей за исключением территории собственно России, где они оставались впредь до особого решения союзников, а также прекращение всех реквизиций командования Четверного союза в занятых районах.

Соглашение предусматривало также эвакуацию германских армий из местностей на левом берегу Рейна с одновременным созданием там нейтральной полосы шириной 10 км. Германия обязывалась передать Антанте большую часть тяжелого вооружения, включая подводные лодки и аэропланы. В соответствии с документом предполагалась немедленная репатриация всех военнопленных и гражданских интернированных лиц. Финансовые положения соглашения о перемирии включали общее упоминание о возмещении Германией союзникам понесенных убытков, а также о передаче союзникам русского и румынского золота, поступившего Германии от России и Румынии в счет контрибуции, которые обе страны обязались выплатить Германии соответственно по Брест-Литовскому и Бухарестскому мирным договорам.

Необходимо подчеркнуть, что, пытаясь сыграть на противоречиях между Великобританией, Францией и США, а также в надежде добиться приемлемых условий послевоенного мира в ситуации, когда Германия оставалась достаточно сильной, чтобы возобладать над любым из членов антантовской коалиции в отдельности, правительство Эберта в ноябре-декабре 1918 г. неоднократно обращалось к бывшим противникам с предложением заключить предварительный (прелиминарный) мирный договор на основе 14 пунктов Вильсона. Однако ни Клемансо, ни Ллойд Джордж не склонны были идти на уступки немцам, а Вильсон не собиравшись в этот решающий момент вступать в конфликт с Парижем и Лондоном. Все помыслы американского президента сосредоточились на усиленной дипломатической подготовке к мирной конференции, которая должна была стать эпохальной точкой отсчета Pax Americana.

Подписание Компьенского перемирия подвело черту под всем предшествовавшим этапом развития международных отношений. Бывшие равноправные участники «большой дипломатической игры» великих держав – Германия и Австро-Венгрия – превратились из субъектов в объекты мировой политики.

Кроме того, Компьенское перемирие прямо объявляло недействительными все соглашения, ранее заключенные Германией и Австро-Венгрией с другими государствами. Это непосредственно относилось и к Брест-Литовскому миру между Советской Россией и Германией. Поэтому через два дня после Ком-

пьяна, 13 ноября 1918 г., правительство большевиков смогло аннулировать Брест-Литовский договор. Тем не менее, как будет показано ниже, Россия на несколько лет фактически оказалась исключенной из возникавшей системы международных отношений. На арену глобального соперничества уверено выходили неевропейские державы – США и Япония.

Переход от войны к миру должен был неизбежно сопровождаться ломкой и развалом прежних государственных машин в Германии, Австро-Венгрии, Болгарии и Турции, демобилизацией многомиллионных армий и репатриацией сотен тысяч бывших военнопленных. В сочетании с дестабилизирующим влиянием событий в революционной России все это создавало в Европе тревожную, неустойчивую международную обстановку. Послевоенное государственно-политическое строительство на огромном пространстве боевых действий Первой мировой войны начиналось в крайне сложных условиях. Державы-победительницы рассчитывали сблизить свои позиции относительно создания нового международного порядка в процессе подготовки мирной конференции, местом проведения которой был избран Париж.

РАЗДЕЛ II.

ПАРИЖСКАЯ МИРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ И СТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ ВЕРСАЛЬСКОЙ СИСТЕМЫ

1. Основные подходы держав – победительниц к вопросу о заключении мира.

На протяжении всего предвоенного периода международные отношения регулировались политико-правовыми правилами, составлявшими основу Версальского мирового порядка. Это не означает, что решения Парижской и Вашингтонской конференций не были подвержены коррекции, как и не означает, что Версальский порядок рухнул полностью с началом второй мировой войны. Не только исторический опыт Версальской системы привлекает интерес современных исследователей, но и многие международные законы Версальской эпохи продолжают незыблемо функционировать. Как ни покажется странным, но после краха биполярной системы межъевропейские отношения стали больше напоминать период Версальского мира. В ходе недавней дискуссии В.Н. Виноградов обратил внимание на то, что «традиционно считалось, что «малые» участники Антанты самостоятельной роли не играли и выступали лишь как клиенты великих держав». Председатель конференции, глава французского правительства Жорж Клемансо изначально полагал, что так оно и будет и так быть должно: «Я до сих пор держался того мнения, что между нами существует соглашение, в силу которого пять великих держав сами разрешают все важнейшие вопросы, прежде чем входят в зал конференции». В «Истории дипломатии» говорилось: «Что же касается остальных стран, участников конференции, то они самостоятельной роли не играли, а если и выступали, то лишь в роли свиты или клиентов великих держав»³¹. Подобная оценка нуждается в коррективе. На самом деле, «малые» упорно и в ряде случаев успешно отстаивали свои интересы. Следует учитывать три фактора, пишет В.Н. Виноградов:

1. К моменту открытия конференции государственно-восстановительные и объединительные процессы в Центральной и Юго-Восточной Европе в основе своей уже осуществились; войска «малых» членов Антанты занимали территории, на которые претендовали, причем в ряде случаев претензии распространялись на земли спорные и даже по преимуществу инонациональные.

2. Борьба с «угрозой большевизма» превратилась в один из основных факторов, определявших позицию «большой четверки». Сооружался «санитарный кордон» из малых участников Сопласия как для противодействия Советам, так и в качестве сторожа на восточных и южных границах Германии.

3. Установление советской власти в Венгрии довело до предела тревогу якобы вершителей судеб Европы. Они должны были считаться с активным нежеланием населения Великобритании, Франции, США, Италии впутываться в антисоветские авантюры, о чем свидетельствовало восстание моряков француз-

³¹ История дипломатии. М., 1965. Т.3. С. 141.

ской эскадры в Черном море. Отсюда – обращение к сербскому, чехословацкому и румынскому правительствам с просьбой о помощи в подавлении советской власти в Венгрии, которое и было осуществлено главным образом румынскими войсками. Все это, заключает В.Н. Виноградов, побуждало «большую четверку» считаться с позицией малых стран и в ряде случаев идти у них на поводу³².

Версальский мир, будучи в основе европейским, прежде всего регулировал отношения между великими и малыми европейскими государствами. Признаки глобальности ему придавало активное участие США и азиатских стран (Японии и Китая) в его установлении, а так же встроена в него Лига наций, которая замышлялась как институт общемирового управления. Кроме того, в зону Версальского порядка входили страны Малой Азии, Ближнего Востока и азиатского побережья Эгейского моря. Ключевыми документами этой сложной подсистемы выступали Версальский, Сен-Жерменский, Трианонский, Нейский, а также Севрский и Лозаннский договоры. Именно внутри образованной ими политико-правовой зоне в первую очередь развивались главные конфликты и противоречия межвоенного периода.

По завершению войны за передел мира начинался собственно международно-правовой передел мира. Последние месяцы 1918 г. прошли в лихорадочной подготовке стран Антанты и США, которые официально так и не вступили в альянс, к предстоящей конференции. Ее решено было провести в Версальском дворце под Парижем. Единства мнений между европейскими державами и США не было. Партнеры по-разному понимали задачи форума. Не одинаково было и их отношение к самому понятию международного порядка.

2. Позиции участников конференции.

Клемансо и Ллойд Джордж стремились восстановить систему многополярного равновесия, урезав ради этого должным образом непомерные, по их мнению, возможности Германии, чтобы она ни при каких обстоятельствах не могла претендовать на гегемонию. В этом Париж и Лондон были едины, хотя Франция в силу ее прямого соседства с Германией опасалась возрождения германской мощи больше Великобритании и занимала в отношении Берлина предельно жесткую позицию. По-иному рассматривал перспективы послевоенной Европы президент США Вильсон. По его мнению, целью конференции было создание нового механизма регулирования международных отношений с тем, чтобы он позволял вообще не прибегать к военно-силовым способам разрешения конфликтов, обеспечивая гармонию интересов больших и малых стран. Свои надежды президент США возлагал на Лигу наций как гаранта соблюдения всеми государствами универсальных норм международного права и одновременно инструмента профилактики конфликта, своеобразного предохранитель-

³²Версаль и его последствия: Материалы круглого стола журнала «Знание – сила». – http://www.znaniye-sila.ru/online/issue_430.html

ного клапана для «выпуска пара» в случае угрозы вооруженного столкновения между странами.

Расхождения между участниками победившей коалиции проявились даже при определении места проведения мирной конференции: Вильсон предлагал созвать ее в одном из городов нейтральной Швейцарии, а Клемансо настоял на Париже, где германская делегация неизбежно ощущала бы себя в недружественном окружении общественного мнения, хорошо помнившего недавнюю германскую агрессию.

Союзники не торопились приступать к переговорам. Британский кабинет был поглощен подготовкой к очередным парламентским выборам, а французы обеспокоено наблюдали за развитием у самых своих границ революции в Германии. Согласование позиций лидеров Антанты и США заняло несколько недель. Только 12 января 1919 г. Высший военный совет Антанты объявил повестку дня предстоящих заседаний: создание Лиги наций, вопрос о репарациях, проблемы новых государств, территориальные вопросы и судьбы колониальных владений. США таким образом смогли настоять на постановке вопроса о новой международной организации на первое место в повестке дня. Первая встреча лидеров стран-победительниц, ставшая прелюдией к открытию форума, состоялась 12 января 1919 г. На ней была выработана процедура организации и порядок работы конференции.

В ходе войны возникло несколько новых обстоятельств, которые усугубляли трудности урегулирования. В Европе обнаружилась нежизнеспособность Австро-Венгрии в качестве полиэтнического государства. Процесс этнонационального размежевания серьезно затронул Россию. Между тем обе эти страны выполняли очень важные функции в обеспечении общеевропейского порядка, а теперь на сотрудничество с ними не приходилось рассчитывать. напротив, вместо двух старых и опытных партнеров державы-победительницы имели более десяти мелких новообразований, а то и просто национально-патриотических движений, каждое из которых претендовало на независимость и создание независимого государства. Такие государства по определению не могли быть сильными и устойчивыми. В Лондоне и Париже это понимали, по всей видимости, конкретнее, чем в США. Но все три основных союзника понимали и другое: заблокировать процессы самоопределения невозможно, опасно даже пробовать это делать. Возникла сложная «сдвоенная» задача – не только выработать основополагающие правила международного порядка, но и приучить молодые, неопытные, взаимно недоверчивые и враждебные государства Центральной и Восточной Европы к этим правилам. Этим определялась перспективная задача версальского мироустройства, как ее понимали прежде всего в США.

Антанта стремилась геополитически разукрупнить Германию и определить меры контроля над ее экономическим и военным потенциалом. Страх перед возрождением германской мощи, для обуздания которой потребовалось соединение ресурсов коалиции стран Антанты и США, оставался действенным фактором международной жизни.

Союзники рассчитывали изменить политическую карту Европы таким образом, чтобы ослабить Германию и заполнить образовавшееся после распада

России, Австро-Венгрии и Османской империи пространство новыми дружественными Антанте государствами. Основными партнерами держав-победительниц в этом вопросе были националистические организации разных народов, которые вели борьбу против Германии, Турции и Советской России.

3. Ход Парижской мирной конференции.

Конференция открылась 18 января 1919 г. Парижская конференция была самым значительным дипломатическим форумом со времени Венского конгресса 1814-1815 гг. 70 известных государственных деятелей и дипломатов имели статус официальных делегатов и представляли 35 государств-победителей, присоединившиеся и нейтральные страны. Россия и Германия (хоть и по разным причинам) не были приглашены на Парижскую конференцию. В делегации США, Британской империи и Франции были включены сотни чиновников и экспертов. Британская делегация насчитывала 207 человек и занимала два отеля в центре Парижа – «Мажестик» и «Астория». По воспоминаниям британского дипломата Роберта Сесила, делегации стран-участниц были озабочены соблюдением режима секретности. Поэтому, например, весь французский обслуживающий персонал отеля «Мажестик», где расположилась британская делегация, был замещен подданными Великобритании, и, к огорчению дипломатов, мечтавших отведать французской кухни, даже поваров выписали из Лондона. На работу конференции также влияла и бушевавшая в Европе эпидемия гриппа – «испанки», превратившая многие отели, где жили делегаты, в подобие госпиталей. В представлениях современников конференция казалась настоящим всемирным съездом, способным обеспечить чрезвычайно прочный и длительный мир.

На конференции тон задавала «большая тройка» – Вудро Вильсон, Жорж Клемансо и Дэвид Ллойд Джордж, представлявшие США, Францию и Великобританию. Все трое имели устойчивую репутацию либеральных политиков. Все трое хотели решить одну задачу – построить мир, основанный на безопасности для своих стран. Все они придерживались взглядов, так или иначе отражавших общественные настроения в своих странах.

Президент Вильсон предложил кандидатуру Клемансо на роль ее постоянного председателя. Из делегатов США, Великобритании, Франции, Италии и Японии был образован Совет пяти, который стал главным рабочим органом конференции. Он должен был принимать участие во всех заседаниях, заслушивать отчеты о работе комиссий и наблюдать за исполнением всех решений. Совет пяти иногда в литературе называют Советом десяти потому, что в его заседаниях принимали участие кроме глав правительств министры иностранных дел и общее количество членов этого органа на отдельных заседаниях достигало десяти. Другие страны приглашались на заседания конференции только в случаях, когда вопросы непосредственно касались их интересов.

Французская делегация выступила на конференции с программой «карфагенского мира», предложив полное разоружение и раздел Германии. Французская делегация поставила вопрос об отделении от Германии Баварии, Рейнской

области, Саара и о выплате германской стороной огромной суммы репараций. Клемансо стремился сделать восстановление военной мощи Германии полностью невозможным. Для французского премьера проблема стабильности и безопасности послевоенного порядка сопрягалась почти исключительно с ослаблением Германии и закреплением неоспоримого превосходства Франции. Кроме того, на востоке Европы Клемансо добивался создания «санитарного кордона» из новых государств, которые могли бы и противостоять Германии, и служить барьером для проникновения революционных идей из Советской России. Глава французского кабинета не возражал против проекта Лиги наций, но относился в нему несерьезно. «Мне нравится Лига наций, но я в нее не верю», – говорил он.

Американский президент, впервые и тем более на полгода покинувший территорию США, представил в Париже специальную доктрину мирового порядка, основанную на политической теории, которая до того не признавалась школой европейской дипломатии. Вильсон приехал на конференцию, надеясь на реализацию принципов, изложенных в «14 пунктах». Он добивался создания в Европе системы коллективной безопасности, основанной на предупреждении конфликтов, а не на регулировании посредством ведения периодически повторяющихся малых войн в интересах корректировки европейского равновесия в соответствии с традицией политики «баланса сил».

Система коллективной безопасности виделась Вильсону основанной на сочетании верности принципу самоопределения наций с наличием сильного механизма международного управления в лице Лиги наций. При этом принцип самоопределения Вильсон объяснял отнюдь не как предоставление всем народам, которые того требовали, суверенитета и независимости, а как ограниченное правило, касавшееся только тех случаев, которые получали поддержку мирового сообщества. То есть американский президент придерживался ограничительной и избирательной трактовки самоопределения, хотя и относил решение об оказании или неокказании поддержки тем или иным добывающимся его силам к компетенции представительного международного органа, а не узкой группы нескольких самых сильных держав.

В политике великих держав четко проявился двойной стандарт. Принцип самоопределения в той или иной мере считался применим только в Европе и Америке, и, с оговорками, в отношении Китая в Азии. В отношении огромного большинства других территорий и народов речь о самоопределении не шла. Для них была уготована так называемая мандатная система, в соответствии с которой великие державы устанавливали на определенный, довольно продолжительный срок свою опеку над соответствующими территориями (см. ниже).

Тем не менее, главным вопросом урегулирования оставался германский. Вильсон считал, что Германия заслуживает сурового, но вместе с тем справедливого отношения, он не полностью разделял концепцию «наказания Германии» в духе предложений Клемансо.

Дипломатическая тактика британской делегации заключалась в лавировании. Великобритания не имела никаких территориальных притязаний в Европе, ее прежде всего занимала возможность добиться закрепления своего военно-морского превосходства. Поэтому во всем, что касалось морских вооружений глава британ-

ского кабинета был предельно тверд, а в вопросах безопасности на материке и в зоне границ Германии с ее соседями – скептичен в отношении французских требований и терпим к германским отговоркам. Ллойд Джордж полагал, что если условия мира с Германией окажутся чрезмерно тяжелыми, это может спровоцировать радикализацию германской революции по большевистскому сценарию. Проект Лиги наций Британия поддерживала, хотя и считала его не первостепенным.

Не хотели отставать от участников «большой тройки» и другие страны. Италия требовала для себя присоединения части альпийских районов Австро-Венгрии, а также некоторых территорий Оттоманской Порты. Япония стремилась захватить германские владения в Китае (Шаньдунский полуостров), а также острова в Тихом океане. Британские доминионы – Южно-Африканский Союз, Австралия и Новая Зеландия – также высказывали требования присоединить к ним бывшие островные германские колонии в Тихом океане.

Мирные договоры, подготовленные на конференции, еще до того как они были подписаны, стали предметом острых разногласий среди участников. В ходе переговоров проявился постепенный отказ от большинства положений программы Вильсона. По свидетельству участника конференции британского дипломата Гарольда Николсона, только четыре из содержащихся в ней 23 принципов и предложений вошли в итоговые документы.

Первое разочарование было связано в связи с откровенным игнорированием позиции малых государств. Практически все основные решения принимал исключительно Совет пяти (в конференции участвовало более 30 стран). Затем круг основных участников дискуссий сократился до трех: Япония, мало заинтересованная в европейских делах, перестала принимать участие в заседаниях, а вскоре от ключевых переговоров был оттеснен и премьер-министр Италии Витторио Эммануэле Орландо (формальным поводом являлось то, что не говорил на английском, рабочем языке конференции).

В отличие от Венского конгресса 1815 г. и Парижского конгресса 1856 г., в Париж не были приглашены представители побежденного государства. Германская делегация должна была приехать в Париж в конце мая 1919 г. лишь для подписания тех условий, которые ей были предложены победителями.

Версальский мирный договор был подписан 28 июля 1919 г. в Зеркальном зале Версальского дворца, где в 1871 г. канцлер Отто фон Бисмарк после победы над Францией в франко-прусской войне торжественно провозгласил создание Германской империи. Договор предполагало подписать между Германией, с одной стороны, и союзными державами, с другой. В число последних согласно официальному списку были включены: США, Великобритания, Франция, Италия, Япония, Бельгия, Боливия, Бразилия, Куба, Китай, Эквадор, Греция, Гватемала, Гаити, Хиджаз (впоследствии вошёл в состав Саудовской Аравии), Гондурас, Либерия, Никарагуа, Панама, Перу, Польша, Португалия, Румыния, Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев (КСХС), Сиам (Таиланд), Чехословакия и Уругвай. Из перечисленных союзных держав Китай не подписал договор, не согласившись с предусмотренной в нем передачей Японии захваченной Германией у Китая провинции Шаньдун.

4. Основные решения Парижской мирной конференции.

Версальский договор

Самой сложной проблемой, из обсуждавшихся при подготовке мирного договора с Германией, была пограничная проблема. На западе Германия должна была вернуть Франции две французские области – Эльзас и восточную часть Лотарингии, отторгнутые у Франции после франко-прусской войны 1871 г. Кроме того, Париж настаивал на передаче под французский контроль богатой полезными ископаемыми Саарской области, несмотря на то, что этнически большинство населения Саара состояло из немцев. Из-за сопротивления делегации США, поддержанной британскими представителями, французские требования были отклонены, и Саарская область была передана под контроль Лиги наций на 15 лет с условием проведения в ней в будущем плебисцита с целью окончательного решения вопроса о ее государственной принадлежности.

Острая полемика развернулась вокруг Рейнской зоны. Этот процветающий промышленно развитый район между Рейном и границами Франции и Бельгии был экономически тесно связан с центром немецкой военной промышленности в Руре. Франция требовала отделения Рейнской области от Германии и установления там профранцузского режима. США и Великобритания не поддерживали этот вариант. В итоге было принято компромиссное решение. Левый берег Рейна и 50 километровая зона вдоль правого его берега объявлялись демилитаризованной зоной и там союзники (в основном силами французских оккупационных войск) вводили режим временной оккупации сроком на 15 лет. Оккупация Рейнской области вызывала негативную реакцию в Германии и стала питательной средой для антифранцузских, реваншистских и расистских настроений (во французский оккупационный контингент были включены черные солдаты из африканских колоний Франции) в германском обществе

К Бельгии отошли округа Эйпен и Мальмеди, а так же «нейтральная» и прусская части территории Морене, населенные валлонами. Плебисцит 1920 г. окончательно узаконил это решение. После проведения предусмотренного Версальским договором референдума в 1920 г. к Дания отошла от Германии северная часть Шлезвига, со смешанным датско-немецким населением

Версальский договор ввел военные ограничения для Германии. Численность ее армии не должна была превышать 100 тыс. чел.. Была запрещена всеобщая воинская повинность, право создавать военную авиацию, танковые части и подводный флот. Германский военно-морской флот подлежал ограничению, а Генеральный штаб и Военная академия распускались.

Вопрос о репарациях решался сложно. Согласно практике предшествовавших войн, побежденная сторона была обязана выплачивать победителю компенсацию за его потери и затраты в ходе войны. Французская делегация настаивала на необходимости получить с Германии достаточно крупные репарации, мотивируя это тем, что германская агрессия нанесла большой ущерб экономике северо-восточной части Франции. Кроме того, в Париже рассчитывали, что выплата репараций замедлит возрождение военной мощи Германии. Великобритания была склонна поддержать Францию в вопросе репараций, так как

сама рассчитывала получить с Германии средства для выплаты пенсий семьям погибших британских военнослужащих.

Вместе с тем, эксперт британской делегации, виднейший экономист Джон Мэйнард Кейнс выступал против слишком крупной суммы репараций, обоснованно полагая, что это может спровоцировать депрессию германской экономики, в результате чего замедлится восстановление хозяйства всей Европы и усугубятся трудности мировой экономики в целом. Американский президент также выступал против большой суммы репараций с Германии. В конечном итоге союзники не смогли договориться об общей сумме платежей и решили передать вопрос о репарациях на усмотрение специальной репарационной комиссии, которой предписывалось собраться через два года после подписания Версальского договора. Нерешенность репарационного вопроса негативно сказалась на международной ситуации. Во-первых, германские националисты в течение двух лет нагнетали самые невероятные слухи о размерах предстоящих выплат Антанте, чем подогревали антифранцузские, антибританские и антиамериканские настроения. Во-вторых, неуверенность в платежеспособности германского правительства в 1919-1921 гг. отпугивала инвесторов, и новых вложений в разрушенную экономику страны практически не было.

С вопросом о репарациях был связан политически важный вопрос об исторической ответственности за развязывание Первой мировой войны. Именно для обоснования наложенной на Берлин контрибуции в Версальский договор была включена ст. 231, в которой эта ответственность целиком возлагалась на Германию. Эта статья являлась наиболее унижительной для немцев и на многие годы стала источником экстремистского национализма и реваншизма в германском обществе.

США и Великобритания обязались подписать с Францией гарантийные договоры для оказания ей военной помощи в случае нового нападения Германии. Эти договоры в самом деле были подписаны к концу Парижской конференции. Но они были по своему характеру «перекрестными» и могли вступить в силу только в случае ратификации всеми тремя партнерами – Францией, Великобританией и США. Несоблюдение этого условия лишало их юридической силы.

Не меньшую сложность представляло урегулирование вопроса о восточных границах Германии, учитывая этническую разнородность новых европейских государств. Практически каждое из созданных в 1919-1920 гг. восточноевропейских государств включило в себя большие группы населения, этнически не принадлежавшие к титульной нации.

Самые большие трудности возникли при определении границ вновь создаваемой Польши. Союзники решили создать «сильную Польшу», способную противостоять и Советской России, и Германии. С этой целью Польша должна была получить после проведения референдумов на протяжении 1920-1921 гг. территории, которые Пруссия приобрела в ходе исторических разделов Польши в XVIII в. Кроме того, Германия лишилась части исторической Пруссии и провинции Позен, из которых был сформирован так называемый Польский (Данцигский) коридор, который обеспечивал новому государству выход к морю.

Германская Пруссия таким образом была «разрезана» территорией Польши. В результате приобретения коридора под польской юрисдикцией оказались районы, в которых проживало более 2 млн. немцев. Новая Польша оказалась многоэтничным образованием, в котором помимо поляков проживали весьма крупные общины украинцев, белорусов и немцев, нелояльные к Польскому государству.

Кроме того, из-под юрисдикции Германии были изъяты и переданы под контроль Лиги наций крупные прусские порты на Балтике – Данциг (Гданьск) и Мемель (Клайпеда). 11 января 1923 г. Литва предприняла военную операцию с целью занятия Мемеля, хотя это был город с преобладающим немецким населением. Расквартированный в городе французский контингент под флагом Лиги наций под давлением литовских вооруженных сил был вытеснен из города. Прибывшая затем комиссия представителей союзных держав после изучения обстановки на месте представила свои рекомендации, на основании которых 16 февраля 1924 г. Мемельский край с портом Мемель был сохранен за Литвой с обязательством предоставить ему автономию. Вопрос был окончательно урегулирован с подписанием послами Франции, Великобритании, Италии и Японии Мемельского статута 8 мая 1924 г.

Создание Лиги наций.

В повестке дня вопрос о создании Лиги наций оказался одним из главных как минимум по двум основным причинам. Во-первых, как международный орган Лига в самом деле могла внести практический вклад в регулирование международных отношений и уменьшение опасности войны. Во-вторых, Лига и ее Устав были призваны дать правовую и моральную санкцию политике великих держав, легализовать ее в глазах общественного мнения, которое к 20-м годам XX века уже становилось важным политическим фактором – прежде всего в демократических и либеральных странах.

Вопросы создания Лиги вызвали серьезные споры между главными участниками конференции. На одном из первых заседаний выяснилось, что делегации вкладывают разный смысл в идею организации Лиги. Например, Париж требовал включения в Устав пункта о создании международных вооруженных сил, способных поддерживать безопасность в Европе. Франция надеялась использовать свое превосходство в сухопутных силах и сделать их основой будущей международной армии, которую при необходимости можно было бы направить против Германии. Одновременно французская делегация считала, что сначала необходимо подготовить и подписать договор с Германией, а потом заниматься созданием международной организации.

Позиция Клемансо встретила серьезное сопротивление со стороны американского президента, полагавшего, что создание мирового порядка необходимо начинать как раз со строительства Лиги. По мнению США, Лиге как главной международной организации по созданию новой системы коллективной безопасности можно было вообще делегировать право разработки мирного договора с Германией. Вильсон настоял на подготовке проекта создания Лиги специальной комиссией. В рамках конференции был образован (25 января 1919

г.) комитет по подготовке проекта Лиги наций. Резолюция о его учреждении, предложенная британской делегацией, предусматривала, что Лига:

- 1) будет создана для урегулирования всех вопросов, связанных с установлением мира и содействия международному сотрудничеству, осуществлению гарантий выполнения принятых международных обязательств;
- 2) станет неотъемлемой частью общего договора о мире и останется открытой для присоединения каждой цивилизованной нации, которая примет и поддержит ее цели;
- 3) обеспечит периодические встречи ее членов на международных конференциях (сессиях), в интересах чего будут созданы постоянная организация и секретариат для обеспечения работы Лиги в перерывах между конференциями (сессиями).

Принятие резолюции было несомненным успехом Вильсона, но оно не гарантировало подготовки Устава организации до окончания работы по договору с Германией. Оппоненты Вильсона не скрывали надежд на провал работы комиссии под его председательством. Но американская делегация проявила упорство. Сам президент США с помощью члена американской делегации Д.Х. Миллера дважды перерабатывал свой исходный проект Лиги. Последний был закончен уже 2 февраля 1919 г. И только 11 апреля 1919 г. вся работа по Уставу была завершена. 28 апреля Устав был одобрен конференцией и вошел в качестве составной части во все мирные договоры с Германией и ее европейскими союзниками – Версальский, Сен-Жерменский, Трианонский и Нейский.

Устав Лиги был рассчитан на превращение Лиги наций в главный инструмент установления и регулирования нового мирового порядка. Предполагалось, что постепенно Лига заменит собой Верховный совет Антанты. В преамбуле Устава провозглашались основные принципы международного сотрудничества для достижения мира и безопасности: противодействие войне; развитие открытых, справедливых отношений на основе признания принципов международного права, строгого уважения и выполнения всех обязательств, вытекающих из международных договоров.

Первая статья Устава определила членство в организации. В Лиге было представлено три типа государств. Первую группу составили государства-учредители, подписавшие Устав как часть мирного договора и поименованные в приложении к Версальскому договору. Это были союзные и присоединившиеся к ним державы. Вторая категория состояла из стран, которые не участвовали в Первой мировой войне и поэтому не значились в списке подписавших мирные договоры. Шесть европейских, шесть латиноамериканских стран и Персия были приглашены войти в организацию в случае их согласия признать Устав. К третьей группе относились все остальные государства. Для присоединения к Лиге им было необходимо пройти специальную процедуру голосования и получить согласие не менее двух третей государств, представленных на Ассамблее. Претендовать на вступление в Лигу имели право любые государства, доминионы или «самоуправляющиеся» территории, включая колонии. (Последнее условие было введено по предложению Британии специально для уп-

рощения приема в Лигу Британской Индии.) Процедура выхода из Лиги предусматривала заблаговременное (за два года) уведомление об этом страной, которая намеревается выйти, всех других участников Лиги. При этом отделяющееся государство было обязано в течение этих двух лет по-прежнему выполнять все требования Устава и другие ранее принятые перед Лигой международные обязательства.

Главными органами Лиги наций были Ассамблея, Совет и постоянный Секретариат. Ассамблея была собранием, состоявшим из представителей всех членов Лиги, и созывалась, как правило, один раз в год, в сентябре или при необходимости всякий раз, когда возникала угроза миру. Ассамблея могла рассматривать любые вопросы, касающиеся «мира во всем мире» и соблюдения договоров. На заседаниях Ассамблеи делегации стран должны были иметь не более трех представителей, и каждая страна имела один голос. Совет Лиги состоял из постоянных представителей первоначально пяти главных союзных и присоединившихся держав (Великобритании, Италии, США, Франции, Японии) и четырех непостоянных, избиравшихся из членов Лиги на Ассамблее. Совет должен был собираться периодически, но не реже одного раза в год, и рассматривать широкий круг вопросов, находившихся в компетенции Лиги или влиявших на поддержание мира во всем мире и соблюдения договоров. Любое государство – член Лиги могло участвовать в заседаниях Совета, если обсуждался вопрос, затрагивавший его интересы.

Пятой статьёй Устава регулировались правила принятия решений в Лиге. За исключением специально оговоренных случаев, все решения, принимаемые на Ассамблее и Совете, требовали *консенсуса*, то есть единогласного голосования. Местопребыванием Международного секретариата, согласно шестой статье Устава, была определена Женева. Секретариат состоял из генерального секретаря и «тех секретарей и сотрудников, которые могут потребоваться». Совет назначал генерального секретаря, с последующим его утверждением на Ассамблее. Первый генеральный секретарь Лиги наций британский дипломат Э. Друммонд был назначен 5 мая 1919 г. Верховным советом Антанты.

В статье 8 государства-члены Лиги признавали, что поддержание мира требовало сокращения национальных вооружений до возможно низкого уровня, который соответствовал бы национальной безопасности и международным обязательствам. Совет, принимая во внимание географию и другие обстоятельства, должен был формулировать план сокращения вооружений и предлагать его соответствующим правительствам для рассмотрения. Такие планы должны были пересматриваться каждые пять лет. Члены Лиги обязались также обмениваться «полной и честной» информацией об уровнях вооружений, военных программах и военном производстве.

Десятая статья Устава должна была стать одной из ключевых, поскольку в ней говорилось, что государства-члены Лиги принимали на себя обязательства «противодействовать агрессии, уважать территориальную целостность и существующую политическую независимость членов Лиги». В случае любой агрессии или опасности ее возникновения Совет Лиги должен определить средства и коллективные действия, с помощью которых можно было выполнить ука-

занные выше обязательства. Однако, четких гарантий или порядка действий в случае угрозы агрессии статья не предусматривала, да и самого определения агрессии в документе не было.

Согласно статье 11, любая война или ее угроза против члена Лиги или любой другой страны должны были стать предметом обсуждения всей международной организации, и Лига должна была предпринимать меры по сохранению мира. В случае появления такой опасности генеральный секретарь Лиги обязан был собрать Совет по требованию одного из членов Лиги. Любая страна-член организации имела право привлечь внимание Ассамблеи или Совета к любым нарушениям нормальных международных отношений, угрожающим миру и доброму взаимопониманию народов.

Члены Лиги наций, как это было записано в 12-й, 13-й и 14-й статьях Устава, были обязаны в случае споров передавать спорные вопросы, угрожающие возникновением военных конфликтов, в международный третейский суд или на рассмотрение Совета. Они также обязывались воздерживаться от объявления войны в течение трех месяцев после оглашения решения третейских органов. Третейский суд со своей стороны должен был принимать решения в возможно более короткие сроки, а Совет был обязан в течение шести месяцев после обращения к нему одного или обоих участников конфликта изучить ситуацию и представить Ассамблее соответствующий доклад. Для решения конфликтов и споров между государствами создавался Международный суд в Гааге.

Важным новшеством стала статья 16. В первом параграфе этой статьи говорилось, что в случае нарушения одним из государств-членов Лиги статей 12, 13 или 15 и развязывания им войны такие действия должны рассматриваться остальными участниками Лиги как акт войны против всех них. Все государства в этом случае должны были прекратить всякие сношения с агрессором. Совету предоставлялось право давать рекомендации правительствам заинтересованных государств относительно военных мер, необходимых для реализации принципов Устава Лиги. В эту же статью был включен параграф об условиях исключения из Лиги государств, нарушивших Устав. Для решения об исключении требовалось большинство голосов членов Совете с тем, однако, чтобы в дальнейшем это решение было подтверждено всеми остальными членами организации.

В статьях 23-25 впервые устанавливались правила международного гуманитарного сотрудничества и, что не менее важно, общие стандарты трудовых отношений. Члены Лиги соглашались обеспечивать справедливые и гуманные условия труда для всех мужчин, женщин и детей как в своих собственных странах, так и во всех других странах и территориях, на которые распространяется их промышленная и коммерческая деятельность. Для контроля за соблюдением этого обязательства создавалась Международная организация труда (МОТ).

Кроме того, Лига наций получила права контроля над торговлей опиумом и другими опасными лекарственными средствами, а также торговлей оружием со странами, в отношении которых «такой контроль необходим в общих интересах». Наконец, Лига должна была добиваться свободы торговых путей и справедливого отношения к торговле со стороны всех членов организации.

Члены Лиги согласились поддерживать и развивать сотрудничество с национальными организациями Красного Креста в интересах содействия улучшению здравоохранения, ограничению эпидемий и «облегчению страданий во всем мире».

Версальская система мандатов.

С точки зрения нового мироустройства очень большое значение имела и статья 22 Устава. Она была одной из самых больших по объему и содержала положения, касавшиеся международной опеки. В первую очередь речь шла об определении судьбы бывших германских колоний в Африке и Океании и об арабских провинциях Оттоманской Порты.

Идея опеки была построена на предположении великих держав относительно того, что большая часть неевропейских территорий, переставших быть под суверенитетом государств, управлявших ими до Первой мировой войны, была не в состоянии самостоятельно руководить собой в «особо трудных условиях современного мира». Исходя из этой логики, Лига и должна была доверить опеку над ними «передовым нациям мира», чтобы они управляли соответствующими территориями от имени Лиги и в качестве ее мандатариев.

Мандаты Лиги делились на три категории: А, В и С. Мандат «С» был самым широким и позволял мандатариям не допускать проникновения в подмандатную территорию иностранного капитала. Тип мандата зависел от оценки великими державами степени развития территории, в отношении которой он применялся. К классу «А» были отнесены территории Порты, к классу «В» – владения Германии в Центральной Африке, к классу «С» – Юго-Западная Африка и острова Тихого океана. Мандат класса «С» позволял мандатариям управлять подмандатной территорией по своим национальным законам, что фактически превращало опекаемые территории в колонии государства-мандатария.

Германские владения были распределены между державами на совещаниях «версальской тройки» 6 мая и на заседании Верховного совета Антанты 7 мая 1919 г. в Париже, оттоманские – на конференции в Сан-Ремо 19-26 апреля 1920 г. Вопрос о мандатах в зоне Тихого океана решался долго и был урегулирован только после Вашингтонской конференции 1921-1922 гг.

Великобритания получила манданты на Палестину (из состава которой выделила позднее подмандатную территорию Трансиордании) и Месопотамию (мандат был оформлен британо-иракским договором 1922 г.), а также Танганьики, части Того и Камеруна. Франция – на Сирию, Ливан и части территорий Камеруна и Того, не вошедшие в мандат Великобритании. Бельгия – на Руанду-Урунди. Япония – на Маршалловы, Каролинские и Марианские острова. Южно-Африканский Союз – на бывшую германскую Юго-Западную Африку, Австралия – на о. Науру, бывшую германскую часть о. Новая Гвинея и острова к югу от экватора. Новая Зеландия – на острова Западное Самоа. Устанавливалось, что в случае выхода державы-мандатария из Лиги наций утрачивал силу и выданный от имени Лиги мандат.

5. Договоры с европейскими союзниками Германии.

Версальское урегулирование не могло быть полным без включения в европейскую подсистему бывших германских партнеров по войне – Австро-Венгрии и Болгарии. С учетом распада Австро-Венгрии на австрийскую и венгерскую части с каждой из частей бывшей империи страны Антанты предпочли регулировать отношения порознь.

Сен-Жерменский договор

Мирный договор с Австрией был подписан 10 сентября 1919 г. в г. Сен-Жермен-ан-Ло под Парижем. В договоре констатировался распад бывшей монархии Габсбургов на Австрию, Венгрию, Чехословакию и южнославянские земли, вошедшие в состав Королевства СХС. При этом из состава австрийской части бывшей империи в состав Чехословакии передавались Богемия и Моравия, населенная австрийскими немцами Судетская область и Австрийская Силезия. В свою очередь, к Австрии перешла от Венгрии земля Бургенланд на том основании, что большинство населения составляли немцы.

Населенные южными славянами (словенцами, хорватами и сербами) австрийские владения на Балканах – большая часть Крайны, Далмация, Южная Штирия и Юго-Восточная Каринтия – были объединены с Сербией и образовали единое Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев (Королевство СХС), которое с октября 1929 г. стало называться Королевством Югославия. Италии отходили части австрийских провинций Крайны и Каринтии, а также Кюстенланд и Южный Тироль со смешанным немецко-итальянским населением. В состав Румынии была передана входившая в австрийские владения Буковина.

Численность австрийской армии была ограничена 30 тыс. человек. Австрия превратилась в довольно компактное государство с этнически однородным населением. С момента основания нового государства в нем сложилось мощное прогерманское движение. Даже название, под которым Национальное Собрание по предложению австрийских социалистов провозгласило новое государство, было – «Немецкая Австрия» (Deutschösterreich). 12 марта 1919 г. Конституционная ассамблея Австрии приняла новую конституцию страны и заявила о присоединении Австрии к Германии. Строго говоря, объединение двух немецких государств соответствовало принципу самоопределения наций. Однако великие державы категорически отвергли такую перспективу и отказались признать новое государство под таким названием. Невозможность изменения статуса Австрии как независимого государства и в будущем без согласия Лиги наций была зафиксирована отдельной статьей в Сен-Жерменском договоре.

Объединение Австрии с Германией было запрещено и отдельной статьей Версальского договора. 20 октября 1919 г. в Австрии был принят специальный закон, изменивший название государства таким образом, что из него было убрано слово «немецкая», а 1 октября 1920 г. в стране была принята новая конституция, окончательно закрепившая статус Австрии как независимого федеративного государства.

Пример урегулирования с Австрией ясно показал, что великие державы произвольно использовали принцип самоопределения. Они следовали ему, отторгая от Австрии ее немемецкие владения, но одновременно игнорировали его, когда речь шла об объединении Австрии с Германией или сохранении за Австрией населенных немцами Судет. Более того, если Австрия была все-таки организована с учетом этнических границ, то Чехословакия создавалась с учетом исторических областей проживания славянских народов при фактическом игнорировании настоящего этно-демографического состава населения включенных в нее территорий.

Неудивительно, что Сен-Жерменский договор не урегулировал всех вопросов территориального размежевания в зоне бывших австрийских владений. В частности, в нем никак не оговаривался вопрос об Австрийской Галиции (Львовщине) с ее преобладающим украинским сельским населением. На эту территорию одновременно претендовали Польша и все правительства, приходившие к власти на Украине.

По Сен-Жерменскому договору Австрия заранее признала любые возможные постановления союзных держав в отношении ее бывших территорий, конкретно не поименованных в тексте. Отталкиваясь от этого положения, в 1923 г. конференция послов главных союзных держав санкционировала присоединении Галиции (которая к тому времени фактически была оккупирована польскими войсками) к Польше.

Трианонский договор.

Подписанию Трианонского договора с Венгрией предшествовали драматические события в этой стране. После провозглашения Национальным советом Венгрии независимости 30 ноября 1918 г., новое венгерское правительство Михая Кароли не признало перемирия, подписанного правительством Карла I Габсбурга с Антантой от имени Австро-Венгрии и заключило в Белграде отдельное соглашение о перемирии, рассчитывая, что условия мира для независимой Венгрии будут мягче, чем для имперской Австро-Венгрии. Этот расчет не оправдался. Союзные державы выдвинули жесткие условия, главным из которых была уступка Венгрией ее обширной восточной провинции Трансильвании в пользу Румынии, а Словакии – в пользу нового государства – Чехословакии. В знак протеста, Кароли подал в отставку. В этой обстановке 21 марта 1919 г. власть в стране взяли левые во главе с социалистом Шандором Гарбаи и коммунистом Бела Куном. В Венгрии была провозглашена Венгерская Советская Республика, не признанная западными державами. 28 марта она объявила войну Чехословакии и начала боевые действия с целью возвращения власти над Словакией, входившей ранее в состав венгерской части Австро-Венгрии (для сокрытия экспансионистских целей в занятой венграми южной части Словакии была провозглашена Словацкая Советская Республика). Против венгерских сил выступили Чехословакия, Королевство СХС и Румыния. При этом Королевство СХС, как и Чехословакия, опасалось попыток Венгрии вернуть себе населенные венграми территории – в данном случае территории Бачки и Баната. Румыния в свою очередь стремилась закрепить за собой Трансильванию. Румынский

контингент стал основой антивенгерской коалиции, силы которой с ведома и при политической поддержке союзных держав стали наступать на Будапешт.

В этой ситуации некоммунистические национальные силы Венгрии сформировали в зоне оккупации французских войск собственное венгерское временное правительство с участием ряда видных представителей дворянства. В августе 1919 г. румынские войска вошли в Будапешт, правительство Бела Куна пало, а он сам бежал в Вену. Однако в связи с продолжавшейся румынской оккупацией нормализации обстановки в Венгрии не происходило. Дело дошло до того, что 7 ноября 1919 г. Верховный совет Антанты был вынужден предъявить Бухаресту ультиматум с требованием эвакуации войск. Румыния была вынуждена отступить. В марте 1920 г. румынские войска были выведены, и новое венгерское правительство возглавил адмирал Миклош Хорти. Он провозгласил Венгрию монархией, венгерский трон – вакантным, а себя – регентом.

Мирный договор был подписан 4 июня 1920 г. во дворце Трианон в Париже. По этому договору Венгрия признала распад Австро-Венгрии и была вынуждена согласиться с потерей двух третей довоенных венгерских территорий. Румыния получила от Венгрии Трансильванию и восточную часть Баната. Чехословакия – Словакию и Подкарпатскую Русь (Закарпатье). Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев – Хорватию, Бачку и Западный Банат. Австрии, как уже отмечалось, был передан Бургенланд. В результате территориального передела около 25 % этнических венгров оказалось за пределами Венгрии. Венгрия получила право содержать армию числом не более 35 тыс. чел, комплектуя ее только на добровольной основе.

В марте 1921 г. последний австрийский император и король Венгрии Карл I (IV) Габсбург неожиданно прибыл из Швейцарии в Будапешт и обратился к Хорти с предложением позволить ему вернуться на венгерский престол. Против этого резко выступили соседи Венгрии. Под давлением извне венгерский парламент проголосовал против восстановления монархии и Карл Габсбург вернулся в Швейцарию. Однако в октябре 1921 г. низложенный король вновь вернулся в Венгрию, чтобы попытаться вооруженным путем захватить власть. Сопредельные страны немедленно объявили о начале мобилизации. Венгерское правительство было вынуждено арестовать Карла IV Габсбурга; по решению Совета Антанты он был сослан на о. Мадейру³³. Отбывая в изгнание, Карл IV сделал заявление, в соответствии с которым права на оба (венгерский и австрийский) престолы Габсбургов могли наследовать его супруга – императрица Цита и сыновья Карла. 4 ноября 1920 г. венгерский парламент принял специальный закон о низложении Карла IV и лишении его прав на венгерский престол.

Нейиский договор

Мирный договор с Болгарией был подписан 27 ноября 1919 г. в г. Нейсюр-Сен под Парижем. По условиям Договора страна лишилась всех своих завоеваний в ходе Первой мировой войны и даже части довоенной территории. В

³³ Монархи Европы: Судьбы династий. М., 1996. С. 278.

частности, Болгария была вынуждена отказаться от Западной Фракии с выходом к Эгейскому морю, которую она получила в результате первой Балканской войны 1912-1913 гг. В этой зоне были размещены союзные войска, которые вскоре были заменены греческими контингентами. Вопрос о Западной Фракии был предметом напряженной дипломатической борьбы и обсуждался на конференциях в Севре, Сан-Ремо и Лозанне с 1920 по 1923 г. В 1920 г. в Севре был подписан специальный Фракийский договор, в соответствии с которым эта область официально признавалась за Грецией. Но договор не был ратифицирован подписавшими его державами (Великобританией, Францией, Италией, Японией, с одной стороны, и Грецией, с другой), что послужило основанием для повторной постановки Болгарией вопроса о ее правах на возвращение Западной Фракии. В 1923 г. во время конференции в Лозанне после длительных дополнительных переговоров в соответствии со специальным протоколом Западная Фракия была закреплена за Грецией. Одновременно Восточная Фракия была передана Турции.

Помимо утраты выхода к Эгейскому морю, Болгария потеряла некоторые земли, приграничные с КСХС – часть округа г. Кула, города Цариброд, Босилеград и Струмицу с окрестностями. Южная Добруджа, присоединения которой безуспешно добивалось болгарское правительство, по-прежнему оставалась за Румынией (эта территория перешла к Болгарии только в 1940 г.). Численность болгарской армии ограничивалась 20 тыс. чел. Договор был расценен в Болгарии как «вторая национальная катастрофа» (первой считалось поражение болгарской армии во второй Балканской войне в 1913 г.).

Работа Комитета по проблемам новых государств и Конференции послов четырех государств.

Подписание основополагающих договоров с Германией и ее европейскими союзниками не решило проблемы коллективной безопасности в Европе. Постоянные очаги напряженности возникали в отношениях между новыми государствами. 1 мая 1919 г. Вильсон выступил с инициативой о создании Комитета по проблемам новых государств. Предполагалось, что этот комитет и станет готовить проекты договоров об отношениях с Польшей, Чехословакией, Румынией, Королевством СХС, Грецией, Австрией, Венгрией, Болгарией и странами Прибалтики.

Созданный Комитет по вопросам новых государств сыграл положительную роль в разработке и внедрении демократических и либеральных принципов в политику молодых государств. По его настоянию в проектах договоров с новыми государствами появились отдельные статьи, впервые в мировой практике специально оговаривающие в полном объеме гражданские, политические и культурные права национальных меньшинств в новых государствах. В договорах оговаривались гарантии защиты религиозных прав этнических групп и право меньшинств иметь школы с преподаванием на родном языке. Союзники возложили контроль над выполнением договоров на Лигу наций. В случае возникновения споров между Советом Лиги и конкретными государствами по вопросам прав меньшинств предполагалось передавать дело в Международный суд.

Решения суда по таким вопросам признавались окончательными. Предложенные в статьях договоров гарантии не полностью удовлетворили малые страны, поскольку они снова оказывались в зависимости от великих держав, а прямое обращение с петициями в Лигу наций не было предусмотрено.

В 1920 г. Совет пяти и Верховный Совет Антанты приняли решение о создании нового рабочего органа стран-победительниц. В качестве такового стала Конференция послов четырех держав – Великобритании, Франции, Италии и Японии. США участвовали в работе этого органа в качестве наблюдателя, так как к этому времени американский Конгресс (19 марта 1920 г.) отказался ратифицировать Версальский договор. Конференция послов стала весьма влиятельным органом, решения которого во многих случаях предопределяли решения более высоких международных инстанций, в частности, Совета Лиги наций. Она проработала до 1931 г., разрешив немало пограничных споров между малыми государствами.

Так, в июле 1920 г. по настоянию Чехословакии Конференция четырех рассмотрела вопрос об отошедшей к Польше Тешинской Силезии со смешанным польско-чешским населением. Спор был разрешен в пользу Чехословакии, хотя впоследствии во время раздела Чехословакии в 1938 г. Тешинская Силезия вновь была включена в состав Польши. Сложно решался конфликт Италии с Королевством СХС относительно Далмации и порта Фиуме. По военным соглашениям с Антантой Италия имела основания требовать передачи ей австро-венгерских владений на балканском побережье Адриатики. Однако Королевство СХС не без оснований возражало против реализации этих планов. В результате длительного торга при посредничестве держав Антанты 12 ноября 1920 г. в Рапалло был подписан договор между Королевством СХС и Италией, в соответствии с которым Италия отказалась от Далмации, но получила Юлийскую Крайну, Истрию с портом Триест и ряд других участков побережья Адриатики. Порт Фиуме (Риека) был признан независимой территорией, однако в 1924 г. его зона была разделена между Италией и Королевством СХС по соглашению сторон.

6. Севрский договор и раздел Османского наследия.

После заключения 30 октября 1918 г. Мудросского перемирия с Антантой вся европейская часть Турции, зона Проливов, южное и северное побережье Анатолии, а также Киликия были оккупированы войсками держав-победительниц. Значительная часть армии Османской империи была разоружена, однако в Центральной и Восточной Анатолии оставались ее достаточно крупные воинские соединения, которые оказывали ожесточенное сопротивление попыткам французских войск оккупировать всю Юго-Восточную Анатолию.

Военное поражение империи означало и крах установленного в 1909 г. политического режима младотурок, в предшествовавшие 15-20 лет активно боровшихся за проведение реформ и ограничение власти султана. Вновь вся

власть перешла в руки султана и его двора, которые послушно выполняли требования держав-победительниц. Однако между последними, в частности, между Великобританией и Францией, вскоре проявились принципиальные разногласия по поводу судьбы «турецкого наследия». Франция стремилась не допустить одностороннего британского контроля над проливами и территорией Анатолии. В этом она опиралась на американскую поддержку. Странам – победительницам не удалось договориться по этому вопросу в ходе Парижской мирной конференции. Потребовался почти год для того, чтобы они смогли прийти к соглашению о разделе «турецкого наследия». В ходе сложных и длительных переговоров сложился англо-французский компромисс, по которому основные территориальные выгоды получила Греция.

10 августа 1920 г. в местечке Севр под Парижем был подписан мирный договор, который, с одной стороны, зафиксировал фактическую ликвидацию Османской империи. Она отказывалась от всяких прав на свои арабские провинции в Азии и Северной Африке, а с другой, предполагался раздел и собственно турецкой территории. Вся Восточная Фракия, за исключением г. Стамбула и его пригородов, отходила к Греции, ей же передавалось управление районом Смирны (Измира). Италия получала Додеканезские острова и зону влияния в Юго-Западной Анатолии; Франция – Киликию и зону влияния в Юго-Восточной Анатолии; Великобритания – остров Кипр и зону влияния в Юго-Восточной Анатолии и, наконец, Северо-Восточная Анатолия передавалась независимой Армянской Республике, которая в тот момент воевала против турецких сил в Анатолии. Таким образом, территория турецкого государства ограничивалась Центральной Анатолией и городом Стамбулом. Турецкое государство ставилось под финансовый, экономический и военный контроль стран-победительниц. Зона Проливов объявлялась демилитаризованной и передавалась под контроль специальной международной комиссии. Устанавливалась неограниченная свобода прохода через них всех военных и гражданских судов любых государств как в мирное, так и в военное время, то есть проливы полностью интернационализировались.

Султанское правительство подписало Севрский мирный договор, но в стране к этому времени уже сложилось двоевластие. С мая 1920 г. в Анкаре уже существовало националистическое правительство Мустафы Кемала, которое было сформировано парламентом, избранным в ноябре-декабре 1919 г. После взятия власти правительство Мустафы Кемала заявило о непризнании Севрского мирного договора и о продолжении борьбы за независимость турецкого государства в его этнических границах.

Великобритания, занятая «умиротворением» вновь приобретенных подмандатных территорий, решила поручить разгром кемалистов греческой армии, которая 22 июня 1920 г. начала боевые действия против вооруженных сил кемалистов. Последнее оказалось в критическом положении, блокированное с моря и лишенное внешних союзников. В этих условиях Мустафа Кемаль принял решение опереться на помощь Советской России. Ранее, 26 апреля 1920 г., он направил официальное письмо В.И.Ленину, в котором заявил: «Турция обязуется бороться совместно с Советской Россией против империалистических

правительство... и надеется на содействие Советской России в борьбе против напавших на Турцию империалистических врагов».

Призыв к «совместной антиимпериалистической борьбе» оказал воздействие. Советская Россия не только признала анкарское правительство де-юре 2 июня 1920 г., но и почти сразу же стало оказывать помощь оружием, боеприпасами и золотом. 19 июня в Москву прибыла турецкая делегация, а уже 24 июня был парафирован проект советско-турецкого Договора о дружбе. 16 марта 1921 г. в Москве договор был официально подписан. Одновременно были подписаны договоры Турции с Грузией, Арменией и Азербайджаном

Урегулирование положения на Востоке сыграло решающую роль в ходе развернувшегося летом 1920 г. Сакарыйского сражения в Центральной Анатолии, в ходе которого греческие войска потерпели поражение. Неудача греков привела к обострению противоречий среди держав-победительниц, недовольных односторонними действиями англичан, которые стремилась превратить Турцию в зону преимущественно своего влияния, то есть осуществить своего рода «египетский вариант».

Под давлением этих держав в феврале-марте 1921 г. в Лондоне с участием делегации султанского правительства прошла конференция, имевшая своей целью смягчить условия Севрского договора. Однако и на этот раз державы-победительницы не смогли договориться. Это развязало руки Франции и Италии. Уже в августе 1921 г. итальянские войска эвакуировались из Анатолии, а 20 октября в Анкаре был подписан сепаратный франко-турецкий договор, по которому Франция не только признала де-юре анкарское правительство и отказалась от притязаний на Киликию, но и передала туркам военные запасы французских оккупационных войск на сумму в 200 млн. франков. Все это позволило кемалистам перехватить военную инициативу и в августе 1922 г. турецкие войска перешли в наступление, которое завершилось полным разгромом греческой армии. Греция была выведена из войны; король Константин I отрекся от престола, пробританское правительство пало, греческие политики и генералы, виновные в поражении, были переданы суду военного трибунала и по его приговору расстреляны.

15 октября 1922 г. было подписано соглашение о перемирии, по которому греческие войска должны были покинуть как азиатскую, так и европейскую часть территории Турции в течение 30 дней. Однако войска держав Антанты продолжали оставаться в Стамбуле и зоне Проливов до мирной конференции, которая открылась в Лозанне 20 ноября 1922 г. и с перерывом продолжалась до 24 июля 1923 г.

Лозаннский мирный договор

Новый договор существенно отличался от Севрского. Хотя Турция отказалась от своих нетурецких владений, она в основном сохранила свои этнические границы и государственный суверенитет. Все пункты Севрского договора, касавшиеся зон влияния держав в Анатолии были безоговорочно отменены. Турция вернула контроль над Восточной Фракией на европейской стороне Эгейского моря. Державы отказались от всех претензий на контроль за внут-

ренной и финансово-экономической политикой Турции. Были исключены все положения с требованиями самоопределения для курдов и армянского населения Турции. Наконец, в Турции были отменены все привилегии для иностранцев.

Вместе с тем Турция признала за собой часть старых долгов султанского правительства, отказалась от прав на все арабские территории, признала британскую аннексию Кипра и протекторат Великобритании над Египтом, а также права Италии на Додеканезские острова и Ливию. На Турцию не распространялся Устав Лиги наций и его обязательства.

Одновременно с мирным договором в Лозанне была подписана конвенция о режиме Черноморских проливов. Зона проливов подлежала демилитаризации и попадала под контроль специальной международной комиссии (в этой части державы смогли отстоять в модифицированном виде условия Севрского договора). В мирное время через проливы могли проходить торговые и военные корабли всех стран в пределах установленных ограничений по количеству и общему водоизмещению. Нечерноморские державы имели право направлять в Черное море свои флоты и держать их там с тем условием, чтобы численность кораблей неприбрежных держав не превышала флот сильнейшей из прибрежных держав. В военное время через проливы разрешался проход военных кораблей только нейтральных стран. Советская делегация участвовала в заседаниях Лозаннской конференции по определению режима проливов. Однако Москва не согласилась с условиями Лозаннской конвенции и отказалась ее ратифицировать.

7. Русский вопрос на мирных конференциях.

Россия не принимала участия в Парижской конференции. Страна была охвачена гражданской войной, в восточных регионах продолжался мятеж чехословацкого корпуса, часть страны была оккупирована иностранными войсками.

Внутри Антанты, особенно в первые месяцы работы конференции, не было единства в отношении перспектив отношений с Советской Россией. Франция полагала необходимым усилить военное давление на большевиков. Позицию Парижа поддерживала Италия. Но Великобритания из опасений чрезмерного французского влияния на континенте, призывала к осторожности, встречая в этом благожелательную поддержку США. По настоянию англо-саксонских держав в январе 1919 г. союзники выступили с предложением созвать на Принцевых островах в Мраморном море конференцию союзников с участием всех правительств, фактически действовавших к тому времени на российской территории. Из этой инициативы, как и из последовавшей за ней миссии американского специального представителя Уильяма Буллита ничего не вышло. Тем не менее, все документы версальского урегулирования резервировали возможность будущего отдельного урегулирования отношений с Россией. С большой осторожностью великие державы подходили к определению границ России с ее новообразовавшимися соседями. Авторы «Системной истории международных

отношений» утверждают, что «Версальское урегулирование само по себе не было направлено против России». «Напротив, оно указывало на озабоченность Антанты и США будущим своих отношений с Россией и на понимание невозможности построить прочный международный порядок без подключения к нему России как крупнейшего евразийского государства»³⁴. Достаточно осторожно вели себя державы-победительницы, в частности, при обсуждении вопросов о границах Польши и стран Прибалтики. Не желая приглашать на обсуждения большевиков, они привлекали к переговорам представителей прежних правительств – бывшего министра иностранных дел императорской России С.Д. Сазонова, бывшего посла Временного правительства в Париже В.А. Маклакова и др. Были особо оговорены в Версальском договоре и права России на получение в будущем реституций с Германии.

С февраля 1919 г. в позиции великих держав в отношении России наметился новый поворот. Окончательно отказавшись от расчетов на конструктивный диалог с большевиками, державы приняли решение активизировать давление на них. Однако при этом державы Антанты сочли необходимым прекратить свое непосредственное вмешательство в российские дела, полностью вывести контингенты с российской территории и одновременно существенно увеличить помощь антибольшевистским силам внутри России, а также ее странам-соседам.

8. Малая Антанта и формирование новой системы союзов в Европе.

Невозможность полноценного участия США в Лиге наций резко ослабила ее действенность, и без того недостаточную без присоединения к Лиге Советской России. Франция, разом лишившись надежд на гарантии США и Великобритании, принялась лихорадочно сколачивать в Восточной и Юго-Восточной Европе блоки малых стран, тщетно пытаясь с их помощью восполнить те военно-стратегические гарантии, которые она прежде надеялась получить на случай возобновления германской агрессии со стороны великих держав.

В 1921-1922 г. при ее активном лоббировании удалось сформировать так называемую Малую Антанту – политический союз Чехословакии, Румынии и Королевства СХС. Началом его формирования стала чехословацко-югославская конвенция (Белград, 14 августа 1920 г.), направленная против возможных посягательств Венгрии, от которой обе страны получили весьма значительные территориальные приращения. На той же антивенгерской основе в Бухаресте была подписана 21 апреля 1921 г. и чехословацко-румынская конвенция. Она была дополнена 7 июня 1921 г. югославско-румынским соглашением о взаимопомощи в случае нападения как Венгрии, так и Болгарии. Все договоренности сопровождались военными конвенциями. Фактически они составили единый блок военно-политических обязательств.

³⁴ Системная история международных отношений. Т.1. С.71.

18 июля 1921 г. появился договор о военном союзе между Румынией и Польшей, смысл которого состоял в сотрудничестве для обеспечения безопасности своих восточных границ – то есть, по сути дела, границ с Советской Россией. Хотя обязательства по этому союзу носили только двусторонний характер и не распространялись на другие государства, косвенно польско-румынский союз оказывался подключенным к Малой Антанте. Все четыре восточноевропейские страны оказались в отношениях тесного политико-военного партнерства с Францией и их сотрудничество между собой и с французским правительством рассматривалось в Париже как важнейшая структура многостороннего сотрудничества в интересах безопасности и опора политики Франции на континенте. Помимо патронажа над Малой Антантой важным инструментом военной политики Франции стали ее двусторонние договоры и соглашения о сотрудничестве с Бельгией (1920), Польшей (1921), Чехословакией (1924), Румынией (1926) и Королевством СХС (1927).

9. Концептуальная основа внешней политики большевиков.

Приход в октябре 1917 г. к власти большевиков означал серьезные изменения как во внутренней, так и во внешней политике России. Нет оснований полагать, что базовые геополитические и экономические соображения, а также историко-культурные архетипы русского и российско-имперского типа поведения в международных отношениях совсем утратили смысл и значение для революционного Петрограда, а затем Москвы, куда 12 марта 1918 г. была перенесена столица. Но революционная идеология, особенно в первое послеоктябрьское десятилетие, повлияла на курс нового правительства. В отдельные периоды она практически полностью определяла внешнеполитические приоритеты государства, создавая огромные трудности как для самой Советской России и СССР, так и для всей международной системы.

Ключевой идеей внешнеполитической философии нового режима была «мировая революция», предполагавшая в более или менее близкой перспективе развертывание революций, аналогичных российской, в большинстве стран Запада и Востока и установление «диктатуры пролетариата» во всемирном масштабе. В соответствии с логикой большевиков, в государствах-участниках Первой мировой войны должны были неизбежно произойти пролетарские революции, а сама война – перерасти «из империалистической в гражданскую».

Призыв к прекращению войны, заключению мира без аннексий и контрибуций, с которым выступили российские революционеры, был нацелен на достижение трех задач. Во-первых, он служил лозунгом, способным объединить вокруг большевиков на антивоенной основе широкие слои измученного войной населения. Во-вторых, заключение мира позволяло сосредоточиться на внутренних вопросах, чтобы реализовать радикальные коммунистические преобразования в России. В-третьих, антивоенная волна и ожидавшиеся на Западе революции должны были способствовать установлению там политических режимов, родственных большевистскому. Это могло бы привести к созданию целого

блока государств с однотипным общественно-политическим строем, способных противостоять «буржуазным государствам».

В руководстве большевистской партии в 1917-1918 гг. шли серьезные дебаты о том, какое направление считать приоритетным: внутри- или внешнеполитическое. Отдельные деятели высшего руководства РСДРП(б) – «левые коммунисты» Н.И. Бухарина и, отчасти, Л.Д. Троцкий допускали, что при определенных обстоятельствах внутренние задачи, в том числе задачи удержания власти в руках большевиков, могут быть принесены в жертву интересам содействия развертыванию мировой революции. Предполагалось, что насильственное свержение советской власти иностранными интервентами вызовет массовое возмущение солидарных с российской революцией «трудящихся и эксплуатируемых» масс во всем мире, и эти массы обратят гнев на собственные правительства. Тем самым будет раздут «мировой революционный пожар», итогом которого станет свержение эксплуататорского строя во всемирном масштабе. В дальнейшем разногласия внутри советского руководства были устранены, и была сделана ставка на укрепление власти большевиков и превращение России в базу «мировой революции». Говоря о революции на Западе, большевики рассчитывали прежде всего на социальные взрывы в Германии и Австро-Венгрии. Особые надежды возлагались на последнюю, так как именно общественное брожение в образовавшихся в восточно-европейском регионе новых государствах, казалось большевикам, несло в себе мощный революционный потенциал. Германская революция 1918-1919 гг. и создание региональных советских правительств в Германии (Баварская Советская Республика, 7 апреля – 5 мая 1919 г.; Бременская Советская Республика, 10 января – 4 февраля 1919 г.), возникновение Венгерской Советской Республики (21 марта – 1 августа 1919 г.), революционные выступления в Австрии и странах Восточной Европы – все это давало надежду руководителям РКП(б) на приближение мировой революции. Такая аргументация представлялось тем более убедительной, что сторонники большевизма в странах Восточной и Центральной Европы были достаточно многочисленными и обладали влиянием на общественные слои в новосозданных государствах. В руководстве российских большевиков речь шла о планах революции в Чехословакии, Польше и даже Италии. Кроме того, рассматривался вопрос о возможности поддержки «мировой революции» в Европе со стороны стран Востока – Китая, Индии, Ирана и Турции. Азиатские страны, по мнению теоретиков большевизма, могли стать третьим после России и Европы мировым революционным центром. Революция на Востоке, как ожидалось, была способна подорвать колониальное могущество ведущих европейских держав – Великобритании и Франции. Антиколониальное движение, ориентированное на российских большевиков, должно было привести к соединению «западных» и «восточных» революционных центров. Так воплотилась бы идея «мировой революции».

Очевидно, что доктринальные рамки внешней политики большевиков не допускали возможности сколько-нибудь конструктивного сотрудничества с ведущими мировыми державами или возобновления чего-либо, подобного антантовскому союзу с Лондоном и Парижем. Москва ориентировалась скорее на ле-

вые, «революционные», то есть антиправительственные силы в развитых странах, безуспешно пытаясь вступить с ними в союз «через головы империалистических правительств». Смысл политики большевиков был понятен западным державам.

10. Создание Коминтерна

Реализация этих внешнеполитических схем была немислима без укрепления пробольшевиетских сил за пределами России. В результате раскола в мировом социалистическом движении в годы мировой войны из него выделилось левое революционное крыло, близкое большевизму по идейно-политическим установкам. В нем советское руководство увидело своего главного партнера. В начале декабря 1917 г. Совнарком принял секретное постановление о предоставлении любых видов помощи «левому интернационалистическому крылу рабочего движения всех стран». Это был шаг к созданию нового, на этот раз коммунистического Интернационала, мысль о котором была высказана Лениным еще в начале войны, когда Социалистический интернационал отрекся от идеи надгосударственной социалистической солидарности и раскололся на национальные группы патриотов-оборонцев, поддержавших правительства своих стран.

Несмотря на тяжелые условия гражданской войны советское руководство стало прорабатывать вопрос о созыве конференции партий и групп, порвавших с II Интернационалом. Большинство этих групп поддерживало тезис о диктатуре пролетариата, ориентировалось на свершение социалистических революций в своих странах, скептически относилось к принципам «буржуазного парламентаризма» и соглашалось с необходимостью концентрации власти в руках советов как новых органов революционной власти.

3 февраля в Берне состоялась первая послевоенная конференция западноевропейских социалистов, которая обсуждала вопрос о возобновлении работы Интернационала. Это явно указывало на стремление к консолидации левых сил в Европе на умеренно-реформистской основе. Большевики сочли, что медлить опасно. В марте 1919 г. в Москве был созван конгресс нового, революционного Коммунистического или III Интернационала, в котором приняли участие представители ряда левых групп, в разное время отколовшихся от социалистического движения. 24 марта 1919 г. от имени конгресса было официально объявлено о создании Коминтерна.

В принятой на нем «Платформе международного коммунистического движения», одним из авторов которой являлся Бухарин, выдвигался ряд задач: завоевание пролетариатом власти; замена буржуазного парламентаризма властью советов; оказание экономической и иной взаимопомощи пролетариатом различных стран. Высшим органом новой организации провозглашался Конгресс. Руководство работой Коминтерна в период между созывами Конгресса возлагалось на Бюро исполкома. Коминтерн стал важным инструментом воздействия Советской России на ситуацию за ее пределами.

Основной задачей Коминтерна стала координация планов коммунистических и революционных групп в разных странах, а фактически – и их разработка при содействии и участии российских представителей. Речь шла о формировании слаженной мировой стратегии коммунистов разных стран, их подчинении единой цели, как ее понимали в Москве. В Советской России стали открываться представительства зарубежных компартий. Была развернута сеть учебно-тренировочных центров, в которых готовились кадры профессиональных революционеров из числа зарубежных граждан для работы в соответствующих странах. Через каналы Коминтерна революционные группы зарубежных стран получали из Советской России разнообразную материальную помощь, информационно-пропагандистские материалы, организационно-методическую и экспертную поддержку. По линии Коминтерна была развернута подпольная работа. Она включала пропаганду и военно-конспиративные мероприятия. Деятельность Коминтерна послужила основанием для обвинений Москвы в «экспорте революции».

РАЗДЕЛ III³⁵.

ВАШИНГТОНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ И «ДОГОВОР ДЕВЯТИ ДЕРЖАВ» (НОЯБРЬ 1921 Г. – ФЕВРАЛЬ 1922 Г.)

1. *Англо-американское соперничество.*

Отпадение советской России от «капиталистического мира» подрывала основы Версаля. С другой стороны, и отказ США ратифицировать Версальский договор значительно сократил сферу действия установленной им системы: ею охватывалась главным образом Западная Европа. Между тем передел мира, начатый войной 1914–1918 гг., не мог считаться законченным без урегулирования тихоокеанской проблемы. Решающее слово здесь оставалось за США.

Соединенные Штаты Америки вышли из мировой войны мощной державой, которая выиграла от экономического истощения Европы. Они предоставили громадные военные займы многим европейским державам. К ноябрю 1922 г. общая задолженность иностранных правительств Соединенным Штатам достигла с неоплаченными процентами 11,6 млрд. долл. Из них Великобритания задолжала 4,7 млрд. долл., Франция – 3,8 млрд., Италия – 1,9 млрд., Бельгия – около 0,5 млрд.

Таким образом, в результате войны крупнейшие страны Европы надолго оказались данниками заокеанского кредитора.

За годы войны в небывалой степени выросла индустриальная мощь США. В 1920 г. Соединенные Штаты, имевшие всего 6% населения мира, концентрировали у себя 50% мировой добычи каменного угля, 66% – нефти, 60% – меди, 60% – производства алюминия, 85% – автомобилей и т. д.

По мере усиления международно-политического влияния США их правящие круги все активнее стремились к новому переделу мира в соответствии с распределением мирового богатства.

В связи с этим соперничество между США и Англией стало одним из основных узлов послевоенных противоречий. Ближайшим объектом соперничества являлись английские доминионы. Американские компании успешно конкурировали с английскими на рынках Канады, Австралии, Новой Зеландии. Обострились англо-американские противоречия и в крупнейших государствах Южной Америки – Аргентине, Бразилии, Уругвае. При помощи займов и сети своих банков США начали быстро вытеснять Великобританию из этих стран. Еще ранее финансовый и политический контроль США был установлен над рядом республик Латинской Америки.

Англо-американское соперничество после войны обострилось и в Китае. Англия располагала в этой стране крупными опорными пунктами в виде концессий, сеттльментов и железных дорог; она обладала рядом важных портов, осуществляла, контроль над китайскими таможнями, создавала промышленные

³⁵ Раздел основан на тексте III тома «Истории дипломатии» (М., 1965) с незначительной правкой и дополнениями.

и банковские предприятия. Англия закрепляла свои позиции в Китае под лозунгом раздела страны на «сферы влияния».

Сферой английского преобладания являлись главным образом район реки Янцзы и Южный Китай. В противовес Англии Америка выдвигала лозунг «открытых дверей», рассчитывая путем свободного экономического проникновения вытеснить конкурентов.

Как и другие международные противоречия, англо-американское соперничество развивалось отнюдь не прямолинейно. Возникали обстоятельства, требовавшие временного сотрудничества обеих стран; в свою очередь оно сменялось новым обострением противоречий.

Временного сотрудничества требовали прежде всего интересы американской мировой торговли. В своей экспансии в другие страны американский капитал после войны нуждался в услугах посреднического аппарата лондонских банков и их отделений за границей, пока сам не создал широкой сети своих опорных пунктов. Временно совпадали интересы Англии и США и в том, чтобы не допустить усиления гегемонии Франции в Европе и не дать Японии утвердить свое господство на Дальнем Востоке.

Противоречия США и Японии все более обострялись. За время войны, отвлекшей внимание западных держав от Тихого океана, Япония сильно укрепила свои позиции на Дальнем Востоке. Достаточно вспомнить «21 требование», предъявленное японским правительством Китаю, которые были направлены на превращение этой страны, суверенитет которой был в значительной степени ограничен еще в XIX веке, в колонию Японии. По Версальскому миру к Японии отошли бывшие германские владения в Китае – порт Циндао, Шаньдунский полуостров.

Япония не только вытесняла англо-американских конкурентов с китайского рынка, но и проникала на латиноамериканские рынки.

Стремление США ликвидировать советскую власть в России связывало им руки в отношении Японии, продолжавшей интервенцию на Дальнем Востоке. Не имея значительных вооруженных сил в этом районе, американцы до поры до времени не мешали действиям Японии, рассчитывая в дальнейшем с ее помощью укрепить собственные позиции в Сибири и на Дальнем Востоке. Это усложняло американскую политику в отношении японского соперника.

На стороне Японии стояла Англия, связанная с ней старым договором о союзе, продленным в 1911 г. еще на 10 лет. Срок договора истекал в 1921 г. Перед американской дипломатией встала задача добиться расторжения англо-японского договора.

Одним из важных результатов первой мировой войны и особенно революции в России был невиданный дотоле размах национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах. В колониальных империях усилились центробежные тенденции, ставившие под угрозу само существование крупнейшей из них – Британской колониальной империи.

Другой серьезной трудностью для Англии был рост сил американского и японского конкурентов в борьбе за рынки сырья и сбыта. Существенные изме-

нения в позициях колониальных держав были особенно ощутимы на Дальнем Востоке.

Англия обладала на Тихом океане весьма важными экономическими и стратегическими опорными районами. Здесь находился целый ряд ее доминионов и владений – Австралия, Новая Зеландия, Малайя и т.д. Владениями Великобритании были Гонконг, считавшийся британскими воротами в Китай, и Сингапур, запиравший подступы к Индии и в Индийский океан.

Кроме того, Англия проявляла большую заинтересованность в Нидерландской Индии (ныне Индонезия) с ее богатыми ресурсами, где англичане владели огромными плантациями каучука. Нефть Нидерландской Индии также находилась в руках англо-голландского нефтяного треста «Ройал датч шелл». Больше трети всего экспорта из Нидерландской Индии шло в Англию.

В роли конкурента Англии выступали на Дальнем Востоке не только США. Многолетний союзник Англии Япония, в значительной степени обязанная ей своим возвышением, превращалась в серьезного соперника: японская политика в Азии была направлена и против Вашингтона и против Лондона. Английские промышленники всё с большим раздражением наблюдали проникновение Японии не только в Северный Китай, но и в сферу наибольшего влияния Англии – в долину Янцзы и даже в Южный Китай.

В самой Британской империи раздавались голоса против продления англо-японского союза. Особенно настойчиво высказывались в этом смысле влиятельные круги таких доминионов, как Канада, а также в Австралии и Новой Зеландии. Противники союза указывали на опасность усиления конкуренции Японии, они предостерегали, что развитие и углубление противоречий может привести к вооруженному столкновению между Японией и Америкой, в котором Англия в силу ее союза с Японией окажется прикованной к последней.

Разногласиями в Британской империи воспользовалась американская дипломатия. 10 июля конференции 1921 г. государственный секретарь США Юз выступил с заявлением о предстоящем созыве конференции. На конференцию предполагалось пригласить США, Англию, Японию, Францию, Италию, Бельгию, Голландию, Португалию и Китай. Германия, у которой по Версальскому договору отняты были ее владения на Тихом океане, приглашена не была. Советская Россия также не получила приглашения в Вашингтон.

Правительство РСФСР заявило официальный протест. «Российское правительство, – гласила нота Наркоминдела от 19 июля 1921 г., – протестует против исключения его из конференции, которая непосредственно его касается, равно как и против всякого намерения какой бы то ни было державы принимать решения, касающиеся Тихого океана, без ведома России».

Наркоминдел протестовал против неприглашения на конференцию и Дальневосточной Республики (ДВР), созданной в качестве буфера между РСФСР и Японией в апреле 1920 г.

11 августа 1921 г. США послали державам официальное приглашение на конференцию. Американская пресса сообщала, что на конференции будет рассматриваться между прочими и вопрос о японской интервенции в Сибири. Америка с особой подозрительностью следила за действиями Японии в Вос-

точной Сибири. На начало апреля 1920 г. была намечена эвакуация оттуда всех иностранных войск. Но Япония решила иначе. Едва корабли, увозившие американский десант из Владивостока, скрылись за горизонтом, как в ночь на 5 апреля Япония неожиданно напала на русские гарнизоны в Приморье и снова оккупировала этот край. США сочли это вызовом своим собственным экспансионистским интересам. Их не устраивало закрепление Японии в Восточной Сибири.

В начале июля 1921 г., почти одновременно с заявлением Юза о Вашингтонской конференции, в ДВР направилась американская миссия во главе с аташе посольства США в Токио Эбботтом. Скоро и в Чите появился неофициальный дипломатический представитель Америки, член миссии Смит.

Опасаясь открытого осуждения своих действий в Восточной Сибири на Вашингтонской конференции, Япония решила опередить соперников. Поздно ночью японский посол в Пекине, встревоженный приездом Смита в Читу, явился к представителю ДВР и предложил немедленно начать переговоры об установлении нормальных взаимоотношений между обеими странами. При этом японский посол поставил условием переговоров сохранение их в полной тайне.

26 августа 1921 г. открылись переговоры в Дайрене. Делегация ДВР во главе с Ф.Н. Петровым потребовала немедленной эвакуации японских войск. Начались длительные споры.

В октябре 1921 г. японская делегация предъявила представителям Дальневосточной Республики по существу ультимативное требование, состоявшее из 17 пунктов и трех секретных пунктов к ним, принятие которого означало бы экономическое и политическое закабаление Дальневосточной Республики Японией. Япония требовала уничтожить укрепления по всему тихоокеанскому побережью России; никогда впредь не держать в водах Тихого океана военного флота и уничтожить существующий; сохранять принцип частной собственности в отношении японских подданных, приравняв их в этом отношении к гражданам ДВР; не допускать установления в республике коммунистического режима. Пункт 15 требовал передачи Японии на 80 лет в аренду всего Северного Сахалина, оккупированного к этому времени японскими войсками.

В секретных пунктах было указано, что японское правительство эвакуирует свои войска из Приморья по собственному усмотрению и в срок, который найдет для себя удобным.

Делегаты Дальневосточной Республики не согласились принять к обсуждению эти неслыханные требования. Однако, не желая дать японцам повод заявить в Вашингтоне, что отношения их с ДВР не удастся урегулировать по ее собственной вине, они продолжали вести переговоры. Когда открылась Вашингтонская конференция, дайренские переговоры еще продолжались. Дипломатический нажим в Дайрене Япония подкрепила новыми агрессивными актами. Снабдив оружием белогвардейцев, она в конце октября 1921 г. бросила их против Народно-революционной армии ДВР.

2. Вашингтонская конференция.

12 ноября 1921 г. открылась Вашингтонская конференция по ограничению морских вооружений. Очевидно, организаторы конференции намерены были использовать в своих целях пацифистские настроения, широко распространившиеся после войны.

Вашингтонская конференция сопровождалась нарочитой шумихой. Заседания ее были объявлены публичными. Выступления делегатов немедленно публиковались в газетах; пресса возвещала, что нет больше тайной дипломатии и что весь мир с упованием взирает на конференцию, призванную освободить народы от тяжкого бремени вооружений.

США на конференции были представлены делегацией, возглавляемой государственным секретарем Юзом. Он же был избран и председателем конференции.

Английская делегация возглавлялась лордом Бальфуrom. Доминионы и Индия имели самостоятельное представительство; поэтому и считалось, что на конференции присутствует 14 держав.

Французскую делегацию возглавил премьер-министр Аристид Бриан. На первом же заседании конференции произошел неприятный инцидент. Для Бриана почему-то не оказалось места за центральным столом: все места были заняты американцами и англичанами. Французскому премьеру пришлось сесть в стороне. Только в конце заседания английского посла пересаживали подальше, чтобы уступить место Бриану. Французские делегаты были возмущены: они справедливо увидели в этом инциденте умаление престижа Франции.

Первым оратором выступил Юз. От имени американского правительства он внес предложения: прекратить постройку сверхмощных военных кораблей; исключить из строя определенное число старых судов; принять во внимание существующую силу военного флота держав, представленных на конференции, и установить определенный тоннаж для их линейных судов. Юз предложил в течение 10 лет после подписания соглашения не строить линейных кораблей, по истечении же этого срока строить линейные суда только для замены выбывающих; установить общий тоннаж крупного флота в 500 тыс. тонн для Англии, столько же – для Америки и 300 тыс. тонн – для Японии. Новые линкоры не будут превышать 35 тыс. тонн каждый.

Тоннаж легких судов устанавливался для Англии и Америки по 450 тыс. тонн, а для Японии – 270 тыс. тонн. Наконец, тоннаж подводных лодок определялся для Америки и Англии по 90 тыс. тонн, и для Японии – в 40 тыс. тонн. Что касается морских вооружений Италии и Франции, то Юз предложил отложить обсуждение этого вопроса.

Основные мотивы американских предложений были ясны. Рассчитывая догнать Англию по мощности военно-морских сил, США выступали за установление в определенной пропорции предельного тоннажа флотов ведущих морских держав.

По предложению Юза, Англия должна была в течение трех месяцев по подписании соглашения прекратить постройку линейных кораблей, исключить из строя 19 и оставить 22; Америка – прекратить постройку, исключить из строя 30 кораблей и оставить 18; Япония – отказаться от постройки 8 кораблей,

уничтожить 7 новых линкоров, 10 старых судов и свести число крупных кораблей к 10.

Выступление Юза произвело сенсацию. По рассказу одного из свидетелей, когда Юз говорил, что Англия должна прекратить работы по постройке кораблей типа «Король Георг V», английский адмирал Битти был вне себя. «Лорд Битти, – писал английский журналист Салливэн, – подался вперед в своем кресле, напоминая бульдога, дремавшего на солнце у порога и получившего пинок ногой от дерзкого прохожего...». На следующем заседании, 15 ноября, лорд Бальфур заявил, что Англия в принципе согласна с предложениями Юза. В заключение Бальфур огласил телеграмму Ллойд Джорджа, в которой было много комплиментов по адресу Юза.

Нетрудно было понять, почему английское правительство решило поддержать американский проект. За время мировой войны Великобритания построила огромный военный флот, который требовал от государства непомерных расходов. При большой задолженности Великобритании сокращение как личного, так и судового состава флота представлялось для нее только желательным. Кроме того, Англия стремилась к тому, чтобы в составе ее флота были лишь наиболее технически усовершенствованные боевые суда. Особое значение Англия придавала высокоманевренному крейсерскому флоту, опиравшемуся на многочисленные базы. Английская делегация высказалась за усиление своих крейсерских сил, мотивируя это необходимостью охраны морских коммуникаций империи.

Вслед за Бальфуром выступил японский представитель барон Като. Он также заявил, что Япония принимает в принципе предложение о сокращении морских сил. Представитель Франции Бриан согласился с предложением Юза, но добавил, что Францию особенно интересует вопрос об ограничении вооружения сухопутных армий.

Казалось, между державами, явившимися на Вашингтонскую конференцию, существует единодушие. Но декларации официальных делегатов оказались лишь данью дипломатическому приличию. Как только от принципов перешли к конкретному обсуждению вопроса, вскрылись острые разногласия.

Японская делегация вместо пропорции тоннажа крупного флота для США, Англии и Японии 5 : 5 : 3 предложила 10 : 10 : 7. Американцы угрожали, что если Япония будет упорствовать, то они начнут строить по четыре корабля на каждый японский. Тогда японские представители изъявили согласие принять американскую пропорцию, при условии, что Америка не будет строить на Тихом океане военно-морских баз. Юз энергично возразил, что не может дать никаких гарантий на будущее в отношении укреплений на Гавайских островах.

Начались длительные переговоры. Вопреки торжественному заявлению о публичности заседаний дела решались главным образом на закрытых совещаниях трех держав – США, Англии и Японии. Даже Франция не была в курсе всех дел. Тем не менее она действовала активно, отстаивая для себя право построить 10 новых броненосцев тоннажем в 35 тыс. тонн каждый. Италия потребовала для себя такого же тоннажа, как и Франция. Юз предложил для Франции тоннаж в 175 тыс. тонн. После упорной борьбы французы заявили, что, не же-

лая привести конференцию к срыву, принимают предложение Америки. В результате длительного обсуждения первоначальный проект Юза принял следующий вид:

США	525 тыс. т.
Англия	525 тыс. т.
Япония	315 тыс. т.
Франция	175 тыс. т.
Италия	175 тыс. т.

Обсуждение вопроса на этом не кончилось. Оно продолжалось как на заседаниях комиссии, так и на секретных совещаниях.

Поспешность, с которой Англия согласилась на предложение Юза, объяснялась кроме указанных уже мотивов опасением англичан, как бы Америка не сговорилась с Францией. Но принятие предложения Юза ослабляло позиции самой Англии. Великобритания вынуждена была признать равенство своих морских сил с флотом США; флот ее сокращался, в то время как Франция сохраняла огромную сухопутную армию. Поэтому Англия заявила, что приступит к морскому разоружению лишь при условии сокращения Францией ее сухопутных вооруженных сил. Этим маневром английская дипломатия искусно сталкивала США и Францию. Америка не хотела бы ограничивать сухопутные вооружения Франции, чтобы не допустить чрезмерного усиления английского влияния в Европе и держать в узде побежденную Германию. Но вопрос о сокращении сухопутных армий интересовал Америку в другом плане: США стремились к ослаблению вооруженных сил Японии.

Франция выступила с резким протестом против предложения Англии. «Для французов не может быть более жестокой и незаслуженной обиды, – патетически восклицал Бриан. – если есть страна, решительно стоящая за мир, стремящаяся к нему со всей силой, взывающая к нему со всей верой, то это Франция».

Отказываясь сокращать армию, Бриан подчеркивал на заседании 21 ноября, что она нужна для «спасения» Польши и всей Западной Европы от большевиков.

Против сокращения японской армии выступил адмирал Като. Такие же позиции заняли представители Бельгии и Италии.

Разногласия по вопросу о сокращении сухопутных армий приняли весьма острый характер. Лорд Керзон выступил в Лондоне с резкой речью, прямо направленной против Франции. Он заявил, что Англия не может приносить жертвы в то время, когда другие страны создают новые средства для нападения.

Вопрос о сокращении сухопутных вооружений был передан в особую комиссию. Но и здесь делегациям не удалось прийти к какому-либо соглашению.

Все же 13 декабря 1921 г. был подписан первый договор на Вашингтонской конференции. То был так называемый трактат четырех держав – США, Англии, Японии и Франции о совместной защите «прав» каждого из поименованных государств на островные владения и островные территории в районе Тихого океана. Договор заключался на 10 лет. Ст. 4 знаменовала победу амери-

канской дипломатии; она гласила, что после ратификации договора теряет силу англо-японский союзный договор, возобновленный в 1911 г. Правда, английские дипломаты подчеркивали, что договор был не аннулирован, а лишь заменен соглашением четырех держав. Однако японский делегат точнее определил истинный смысл ст. 4. «Во всяком случае, – заявил он английскому представителю на Вашингтонской конференции, – вы устроили союзу (англо-японскому. – *Сост.*) блестящие похороны».

6 февраля 1922 г. был подписан дополнительный договор, разъясвивший один из пунктов «трактата четырех». Он гласил, что понятие «островные владения и островные территории», употребляемое в названном трактате, включает – применительно к Японии – территории Карафуто (то есть Южный Сахалин), Формозы (Тайвань), Пескадорских островов (Пэнхуледао) и островов, на которые Япония получила мандат.

Таким образом, договор четырех держав грубо нарушал интересы России и Китая.

4 февраля 1922 г. Англия, США, Франция и Япония сделали Нидерландам, а 6 февраля и Португалии «тождественное сообщение». В нем указывалось, что, хотя правительства этих стран и не подписали трактата, четыре державы обязуются уважать их права, связанные с нидерландскими и португальскими островными владениями в бассейне Тихого океана.

Дальнейшая работа конференции лишь углубила противоречия между Англией и Францией. После острой и длительной дискуссии 6 февраля 1922 г. между США, Англией, Японией, Францией и Италией был подписан договор пяти держав – об ограничении морских вооружений. Согласно договору для указанных стран было установлено соответственно следующее соотношение размеров линейного флота – 5 : 5 : 3 : 1,75 : 1,75.

В конечном счете Англия должна была иметь 20 линейных кораблей общим тоннажем в 558 950 *т*, США – 18 кораблей в 525 850 *т*, Япония – 10 кораблей в 301 320 *т*, Франция – 10 кораблей в 221 170 *т*, Италия – 10 кораблей в 182 800 *т*.

Державы, подписавшие договор, обязались не приобретать и не строить линкоров водоизмещением больше 35 тыс. *т*. Ни один линкор не должен был обладать орудиями калибра свыше 16 дюймов. Общий тоннаж линейных судов, могущий подлежать замене, не должен был превышать: для США и Британской империи – 525 тыс. *т*, для Японии – 315 тыс. *т*, и по 175 тыс. *т* для Франции и Италии. Америка, таким образом, добилась отхода Англии от основного принципа британского морского могущества – иметь флот, равный флотам двух самых сильных в мире морских держав.

Вашингтонский договор не содержал никаких ограничений для крейсеров и подводного флота.

Особо был выделен вопрос об укреплениях и морских базах.

Договор установил в этом вопросе *status quo*, – это означало запрещение, за некоторыми исключениями, создавать новые морские базы в центральной и западной части Тихого океана. В целом США и Англия по соглашению не мог-

ли иметь военно-морские базы на расстоянии ближе 5 тыс. км от берегов Японии.

Америка была лишена возможности укреплять Филиппины и остров Гуам. Это должно было в скором времени усилить противоречия между Америкой и Японией. С другой стороны, Англия сохраняла за собой право укреплять Сингапур, который является воротами с запада в Тихий океан, что сулило обострение англо-японских противоречий.

В договоре пяти держав было указано, что любая из подписавших его стран может приостановить действие договора на время войны. Если в мирное время какая-либо из этих держав признает, что изменившиеся обстоятельства затрагивают интересы ее обороны, то все державы должны собраться на конференцию в целях пересмотра договора. Эта статья фактически сводила к нулю все соглашение, ибо любая страна, вступившая в войну, получала возможность его нарушить.

Вашингтонский договор, ратифицированный США 17 августа 1923 г., решал по существу лишь вопрос о перераспределении морских сил. На первый план он выдвигал Америку, которая добилась права иметь флот не слабее английского и превосходящий флот Японии. Новое соотношение морских сил было в общем благоприятно и для Японии.

Договор пяти держав не устранял противоречий между ними. Напротив, он создал обстановку, чреватую дальнейшими международными конфликтами.

В тот самый день, когда был подписан договор, 6 февраля 1922 г., те же пять держав подписали соглашение «для защиты на море во время войны жизни нейтральных и невоюющих» и чтобы «предупредить использование во время войны вредоносных газов и химических средств». Пресса пыталась представить приведенное соглашение как запрещение подводным лодкам топить торговые суда. Будущее готовило этим бумажным гарантиям жестокое крушение.

Большое внимание уделила Вашингтонская конференция китайскому вопросу. Китай отказался подписать Версальский договор, поскольку бывшие германские владения на китайской территории не были ему возвращены, а отданы Японии. На Вашингтонской конференции китайская делегация поставила вопрос о возвращении Китаю его исконных земель. Американская дипломатия, желая ослабить позиции Японии, поддержала это требование. В конце концов Япония вынуждена была отказаться от некоторых захваченных территории (Циндао и Шаньдун) и вернуть их Китаю.

6 февраля 1922 г. участники Вашингтонской конференции подписали соглашение о политике в Китае. «Договор девяти держав» обязывал уважать суверенитет, независимость, территориальную и административную неприкосновенность Китая и соблюдать принцип «открытых дверей», то есть «равенство открывающихся в Китае возможностей для торговли и промышленности всех наций». Признание принципа «открытых дверей» нарушало в интересах США английский и японский принцип «сфер влияния». Америка рассчитывала тем самым, вытеснив соперников, утвердить свое господство на китайском рынке.

Декларация держав о целостности и независимости Китая не содержала, однако, для него никаких гарантий, никаких санкций против возможных агрес-

соров. Одновременно с договором было подписано соглашение, закреплявшее иностранный контроль над китайскими таможнями.

Формально не были отменены и «21 условие», навязанные Японией Китаю в 1915 г. Японцы настойчиво требовали не возвращаться к «уже решенным вопросам». Барон Сидехара многозначительно предупреждал державы, что отмена «21 условия» может послужить примером «для отмены актов, подписанных другими странами». «Если раз будет признано, – угрожал японский делегат, – что права, торжественно предоставленные в силу трактата, могут в любое время быть взяты обратно на том основании, что они даны вопреки свободной воле того, кто эти права дал, то был бы создан чрезвычайно опасный прецедент, который мог бы иметь далеко идущие последствия для устойчивости существующих международных отношений в Азии, в Европе и где бы то ни было...».

Впрочем, опасаясь, что Америка и Англия за неуступчивость Японии постараются компенсировать себя в других вопросах, японская дипломатия все же пошла на некоторые уступки и отказалась от некоторых пунктов «21 требования». Она, в частности, обещала не настаивать на преимущественных правах Японии назначать своих советников и инструкторов по политическим, финансовым, военным или полицейским делам в Южной Маньчжурии. Вместе с тем Япония отклонила китайское требование о выводе японских войск из Южной Маньчжурии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Причины неустойчивости Версальского порядка.

Послевоенное урегулирование страдало двумя главными пороками. Во-первых, Версальский порядок не был всеобъемлющим. Из него «выпадали» Россия и США – две крупнейшие державы, без которых обеспечение стабильности в Европе к середине XX века было уже невозможно. Великие европейские державы – Франция и Великобритания – смогли восстановить многополярную структуру европейских отношений приблизительно в той форме, которая казалась им идеальной. В духе европейского равновесия XIX века они позаботились о том, чтобы на континенте не было ни одной страны, которая бы слишком явно вырывалась вперед по своим геополитическим и иными возможностям.

Поэтому усилиями Франции была разделена на части, искусственно уменьшена в размерах и поставлена в крайне тяжелое экономическое положение Германия. Но поэтому же усилиями Британии сама Франция не получила преобладания на материке и не смогла реализовать в полной мере планы расширения своего влияния. Внешне это было похоже на политику «баланса сил» в духе К. Меттерниха и Р.С. Кестльри. Но это был старый европейский баланс без старой Европы. То европейское равновесие было возможно при участии Пруссии, находившейся на месте единой Германии, и России. Новую европейскую безопасность предстояло строить в условиях объединившейся Германии и уменьшившейся в размерах, изолировавшейся от европейских дел России.

Первое из этих новых обстоятельств было учтено, и Германию раздробили. Это позволяло отсрочить конфликт между европейскими странами и естественным тяготением немцев к объединению. Второе – не было сразу даже осмысленно. Отчасти оттого, что участие США в европейских делах казалось достаточным возмещением за уход из европейской политики России. Срыв расчетов на сотрудничество с Соединенными Штатами в этой ситуации подрывал основы Версальского порядка в том виде, как он был задуман исходно.

Во-вторых, фундаментальной слабостью Версаля была заложенная им схема экономического взаимодействия европейских стран. Новое государственное размежевание полностью разрушило экономические связи в Центральной и Восточной Европе. Вместо емкого, обширного, проницаемого и достаточно открытого рынка Европы «немногих больших пространств» – Франции, Австро-Венгрии, Германии и России – Европа после Версаля оказалась территорией, разбитой на несколько десятков маленьких, отгородившихся друг от друга таможенными стенами рынков и рыночков. Часто политически неприязненные друг другу новые малые государства остро соперничали и в экономической области, полностью сосредоточившись на собственных хозяйственных трудностях и не пытаясь компенсироваться для их преодоления совместными усилиями. Самоопределение породило экономический раскол, преодолеть который европейские страны не могли, что создавало постоянную неустойчивость экономической ситуации в Старом Свете. Как прозорливо заметил сразу после Парижской конференции Дж. Кейнс, в версальских основоположениях было

слишком много политики и слишком мало заботы об экономическом порядке. Для совместных решений по финансовым и экономическим проблемам Европа не была готова. Проблемой, в решающей степени усугублявшей ситуацию, было экономическое разорение Германии, задавленной тяжестью наложенных на нее репарационных выплат и неспособной поэтому выйти из состояния депрессии с быстротой, необходимой для экономического подъема во всей Европе.

Вашингтонская конференция закончила передел мира на Дальнем Востоке. В этом смысле она дополняла Версаль. Но в 1919 г. в Париже английские и французские дипломаты сумели обойти дипломатов Америки. Напротив, в Вашингтоне представители США добились значительного успеха. Вашингтонская конференция означала, что в мировой политике произошла известная передвижка сил в сторону США. Американская дипломатия выступила в роли инициатора и организатора нового «равновесия сил» на Дальнем Востоке, оказавшегося, впрочем, шатким и кратковременным.

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Архив полковника Хауза. Т. 3-4. М.: Соцэкгиз, 1939-1944.
2. Вашингтонская конференция по ограничению вооружений и тихоокеанскому и дальневосточному вопросам. Полный перевод актов и документов. М., 1924.
3. Версальский мирный договор. Итоги империалистической войны, серия мирных договоров / Пер. с фр. Ю.Н. Ключникова и А. Сабанина. М.: Литиздат, 1925.
4. *Вильгельм II*. Мемуары. События и люди. 1878-1918. М., 1923.
5. Документы международных отношений (1917-1945) / Сост. И.А. Ахтамзян. М.: МГИМО, 1999.
6. *Ллойд Джордж Д.* Правда о мирных договорах. Т. 1-2. М.: Издательство иностранной литературы, 1957.
7. Мирные переговоры в Брест-Литовске. М., 1920
8. Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 / Сост. И.В. Козьменко. Отв. ред. Е.А. Адамов. М.: Политиздат, 1952.
9. Системная история международных отношений в четырех томах. 1918-2000. Т.2. Документы 1910-1940-х гг. М., 2000.
10. Советско-германские отношения от Брест-Литовского договора до подписания Рапальского договора. В 2-х т. М., 1968.
11. Австро-Венгрия: опыт многонационального государства. М., 1995.
12. *Виноградов К.Б.* Дэвид Ллойд Джордж. М., 1979.
13. *Готлиб В.* Тайная дипломатия во время первой мировой войны. М.: Международные отношения, 1960.
14. Европа в международных отношениях 1917-1939 гг. М., 1979.
15. Европа в системе международных отношений 1917-1945 гг. Свердловск, 1990.
16. Европа между миром и войной. М.: Наука, 1992.
17. *Ефимов Г.В.* Международные отношения на Дальнем Востоке, 1917-1945 гг. М., 1973.
18. *Загладин Н.В.* История успехов и неудач советской дипломатии. М., 1990.
19. История внешней политики России. Конец XIX – начало XX в. М., 1997.
20. *Илюхина Р.М.* Лига наций. 1919-1934. М.: Наука, 1982. Гл. 1. ,
21. История дипломатии. М.: Политиздат, 1965. Т. 3.
22. *Киссинджер Г.* Дипломатия. М.: Ладомир, 1997.
23. *Клейменова Н.Е., Сидоров А.Ю.* Версальско-Вашингтонская система международных отношений. 1918-1939: проблемы становления и развития.. М.: МГИМО (У) МИД РФ, 1995.
24. *Нотович Ф.* Дипломатическая борьба в годы первой мировой войны. Т. 1-2. М., 1947.
25. *Панцов А.В.* Брестский мир // Вопросы истории. 1990. № 2. С. 60-79.
26. Первая мировая война и проблемы политического переустройства общества в Центральной и Юго-Восточной Европе. М., 1991.

27. Первая мировая война: Пролог XX века. М., 1998.
28. *Попова Е.И.* США: борьба по вопросам внешней политики. 1919-1922. М., 1966.
29. *Прицкер Д.П.* Жорж Клемансо. М., 1983.
30. Системная история международных отношений в четырех томах. 1918-2000. Т.1. М., 2000.
31. Советская внешняя политика. 1917-1945 гг. Поиски новых подходов. М., 1992.
32. *Тэйлор А. Дж. П.* Борьба за господство в Европе. 1848-1918. М.: Издательство иностранной литературы, 1958.
33. *Уткин А.М.* Дипломатия Вудро Вильсона. М.: Международные отношения, 1989.
34. *Фельштинский Ю.* Крушение мировой революции. Брестский мир. Октябрь 1917 – ноябрь 1918. М.: Терра, 1992.
35. Центральная Европа как исторический регион. М., 1996.
36. *Чубарьян А.О.* Брестский мир. М.: Наука, 1960.
37. *Шаццло В.К.* Президент В. Вильсон: от посредничества к войне // Новая и новейшая история. 1993. № 6.
38. *Язькова А.А.* Малая Антанга в европейской политике, 1918-1925 гг. М.. 1974.

ДОКУМЕНТЫ³⁶

1. Декларация России, Франции и Великобритании о незаключении сепаратного мира, подписанная в Лондоне 23 августа (5 сентября) 1914 года.

(Уполномоченные: России – Бенкендорф, Франции – П. Камбон, Великобритании – Грэй).

Нижеподписавшиеся, надлежащим образом уполномоченные своими правительствами, делают следующую декларацию:

Правительства России, Франции и Великобритании взаимно обязуются не заключать отдельного мира в течение настоящей войны.

Три правительства соглашаются, что, когда наступит время обсуждения условий мира, ни одна из союзных держав не поставит каких-либо условий мира без предварительного согласия каждого из других союзников.

Примечание. Япония присоединилась к этому соглашению нотой, подписанной в Лондоне Иноуэ 6/19 октября 1914 года; Италия – 8/21 ноября 1915 года.

2. Нота министра иностранных дел Временного российского правительства Милюкова от 18 апреля (1 мая) 1917 года о задачах войны, врученная через российских представителей союзным державам.

27 марта сего года Временное правительство опубликовало обращение к гражданам, в котором содержится изложение взглядов правительства свободной России на задачи настоящей войны. Министр иностранных дел поручает мне сообщить вам означенный документ и высказать при этом следующие замечания.

Враги наши в последнее время старались внести раздор в междусоюзные отношения, распространяя вздорные слухи, будто Россия готова заключить сепаратный мир с срединными монархиями. Текст прилагаемого документа лучше всего опровергает подобные измышления. Вы усмотрите из него, что высказанные Временным правительством общие положения вполне соответствуют тем высоким идеям, которые постоянно высказывались вплоть до самого последнего времени многими выдающимися государственными деятелями союзных стран и которые нашли себе особенно яркое выражение со стороны нашего нового союзника, великой заатлантической республики, в выступлениях ее президента. Правительство старого режима, конечно, не было в состоянии усвоить и разделить эти мысли об освободительном характере войны, о создании проч-

³⁶ Выборка документов из сборника «Системная история международных отношений в 4-х томах. 1918-2000. Т.2. Документы 1910-1940-х гг.» (М., 2000) и сборника «Документы международных отношений (1917-1945), подготовленного И.А. Ахтамзяном (М., 1999).

ных основ для мирного сожительства народов, о самоопределении угнетенных национальностей и т.п.

Но Россия освобожденная может в настоящее время заговорить языком, понятным для передовых демократий современного человечества, и она спешит присоединить свой голос к голосам союзников. Проникнутые этим новым духом освобожденной демократии заявления Временного правительства, разумеется, не могут подать ни малейшего повода думать, что совершившийся переворот повлек за собой ослабление роли России в общей союзной борьбе. Совершенно напротив, – всенародное стремление довести мировую войну до решительной победы лишь усилилось, благодаря сознанию общей ответственности всех и каждого. Это стремление стало более действительным, будучи сосредоточено на близкой для всех и очевидной задаче – отразить врага, вторгнувшегося в самые пределы нашей родины. Само собой разумеется, как это и сказано в сообщаемом документе, Временное правительство, ограждая права нашей родины, будет вполне соблюдать обязательства, принятые в отношении наших союзников. Продолжая питать полную уверенность в победоносном окончании настоящей войны, в полном согласии с союзниками, оно совершенно уверено и в том, что поднятые этой войной вопросы будут разрешены в духе создания прочной основы для длительного мира и что проникнутые одинаковыми стремлениями передовые демократии найдут способ добиться тех гарантий и санкций, которые необходимы для предупреждения новых кровавых столкновений в будущем союзных стран и которые нашли себе особенно яркое выражение со стороны нашего нового союзника, великой заатлантической республики, в выступлениях ее президента. Правительство старого режима, конечно, не было в состоянии усвоить и разделить эти мысли об освободительном характере войны, о создании прочных основ для мирного сожительства народов, о самоопределении угнетенных национальностей и т.п.

Но Россия освобожденная может в настоящее время заговорить языком, понятным для передовых демократий современного человечества, и она спешит присоединить свой голос к голосам союзников. Проникнутые этим новым духом освобожденной демократии заявления временного правительства, разумеется, не могут подать ни малейшего повода думать, что совершившийся переворот повлек за собой ослабление роли России в общей союзной борьбе. Совершенно напротив, – всенародное стремление довести мировую войну до решительной победы лишь усилилось, благодаря сознанию общей ответственности всех и каждого. Это стремление стало более действительным, будучи сосредоточено на близкой для всех и очевидной задаче – отразить врага, вторгнувшегося в самые пределы нашей родины. Само собой разумеется, как это и сказано в сообщаемом документе, временное правительство, ограждая права нашей родины, будет вполне соблюдать обязательства, принятые в отношении наших союзников. Продолжая питать полную уверенность в победоносном окончании настоящей войны, в полном согласии с союзниками, оно совершенно уверено и в том, что поднятые этой войной вопросы будут разрешены в духе создания прочной основы для длительного мира и что проникнутые одинаковыми стремлениями передовые демократии найдут способ добиться тех гаран-

тий и санкций, которые необходимы для предупреждения новых кровавых столкновений в будущем.

3. Сообщение Временного Российского Правительства от 22 апреля (5 мая) 1917 г., переданное послам союзных держав и разъясняющее ноту от 18 апреля (1 мая)

В виду возникших сомнений по вопросу о толковании ноты министра иностранных дел, сопровождающей передачу союзным правительствам декларации временного правительства о задачах войны [от 27 марта (9 апреля)], временное правительство считает нужным разъяснить:

1. Нота министра иностранных дел была предметом тщательного и продолжительного обсуждения временного правительства, причем текст ее принят единогласно.

2. Само собой разумеется, что эта нота, говоря о решительной победе над врагом, имеет в виду достижение тех задач, которые поставлены декларацией 27 марта и выражены в следующих словах: «Временное правительство считает своим правом и долгом ныне же заявить, что цель свободной России не господство над другими народами, не отнятие у них национального их достоинства, не насильственный захват чужих территорий, но утверждение прочного мира на основе самоопределения народов. Русский народ не добивается усиления внешней мощи своей за счет других народов; он не ставит своей целью ничего порабощения и унижения. Во имя высших начал справедливости им сняты оковы, лежавшие на польском народе. Но русский народ не допустит, чтобы родина его вышла из великой борьбы униженной и подорванной в жизненных своих силах»...

3. Под упоминаемыми в ноте «санкциями и гарантиями» прочного мира временное правительство подразумевало ограничение вооружений, международные трибуналы и проч.

4. Декрет о мире, принятый II Всероссийским съездом Советов 26 октября (8 ноября) 1917 г.

Рабочее и крестьянское правительство, созданное революцией 24-25 октября и опирающееся на советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, предлагает всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире.

Справедливым или демократическим миром, которого жаждет подавляющее большинство истощенных, измученных и истерзанных войной рабочих и трудящихся классов всех воюющих стран, – миром, которого самым определенным и настойчивым образом требовали русские рабочие и крестьяне после свержения царской монархии, – таким миром правительство считает немедлен-

ный мир без аннексий (то есть без захвата чужих земель, без насильственного присоединения чужих народностей) и без контрибуций.

Такой мир предлагает правительство России заключить всем воюющим народам немедленно, выражая готовность сделать без малейшей оттяжки тотчас же все решительные шаги, впредь до окончательного утверждения всех условий такого мира полномочными собраниями народных представителей всех стран и всех наций.

Под аннексией или захватом чужих земель правительство понимает, сообразно правовому сознанию демократии вообще и трудящихся классов в особенности, всякое присоединение к большому или сильному государству малой или слабой народности без точно, ясно и добровольно выраженного согласия и желания этой народности, независимо от того, когда это насильственное присоединение совершенно, независимо также от того, насколько развитой или отсталой является насильственно присоединяемая или насильственно удерживаемая в границах данного государства нация. Независимо, наконец, от того, в Европе или в далеких заокеанских странах эта нация живет.

Если какая бы то ни было нация удерживается в границах данного государства насилием, если ей, вопреки выраженному с ее стороны желанию – все равно, выражено ли это желание в печати, в народных собраниях, в решениях партий или возмущениях и восстаниях против национального гнета, – не предоставляется права свободным голосованием, при полном выводе войска присоединяющей или вообще более сильной нации, решить без малейшего принуждения вопрос о формах государственного существования этой нации, то присоединение ее является аннексией, то есть захватом и насилием.

Продолжать эту войну из-за того, как разделить между сильными и богатыми нациями захваченные ими слабые народности, правительство считает величайшим преступлением против человечества и торжественно заявляет свою решимость немедленно подписать условия мира, прекращающего эту войну на указанных, равно справедливых для всех без изъятия народностей условиях.

Вместе с тем правительство заявляет, что оно отнюдь не считает вышеуказанных условий мира ультимативными, то есть соглашается рассмотреть и всякие другие условия мира, настаивая лишь на возможно более быстром предложении их какой бы то ни было воюющей страной и на полной ясности, на безусловном исключении всякой двусмысленности и всякой тайны при предложении условий мира.

Тайную дипломатию правительство отменяет, со своей стороны выражая твердое намерение вести все переговоры совершенно открыто перед всем народом, приступая немедленно к полному опубликованию тайных договоров, подтвержденных или заключенных правительством помещиков и капиталистов с февраля по 25 октября 1917 года. Все содержание этих тайных договоров, поскольку оно направлено, как это в большинстве случаев бывало, к доставлению выгод и привилегий русским помещикам и капиталистам, к удержанию или увеличению аннексий великороссов, правительство объявляет безусловно и немедленно отмененным.

Обращаясь с предложением к правительствам и народам всех стран начать немедленно открытые переговоры о заключении мира, правительство выражает со своей стороны готовность вести эти переговоры как посредством письменных сношений, по телеграфу, так и путем переговоров между представителями разных стран или на конференции таковых представителей. Для облегчения таких переговоров правительство назначает своего полномочного представителя в нейтральные страны.

Правительство предлагает всем правительствам и народам всех воюющих стран немедленно заключить перемирие, причем со своей стороны считает желательным, чтобы это перемирие было заключено не меньше как на 3 месяца, то есть на такой срок, в течение которого вполне возможно как завершение переговоров о мире с участием представителей всех без изъятия народностей, или наций, втянутых в войну или вынужденных к участию в ней, так равно и созыв полномочных собраний народных представителей всех стран для окончательного утверждения условий мира.

Обращаясь с этим предложением мира к правительствам и народам всех воюющих стран, временное рабочее и крестьянское правительство России обращается также в особенности к сознательным рабочим трех самых передовых наций человечества и самых крупных участвующих в настоящей войне государств: Англии, Франции и Германии. Рабочие этих стран оказали наибольшие услуги делу прогресса и социализма: и великие образцы чартистского движения в Англии, ряд революций, имевших всемирно-историческое значение, совершенных французским пролетариатом, наконец, в геройской борьбе против исключительного закона в Германии и образцовой для рабочих всего мира длительной, упорной дисциплинированной работе создания массовых пролетарских организаций Германии. Все эти образцы пролетарского героизма и исторического творчества служат нам порукой за то, что рабочие названных стран поймут лежащие на них теперь задачи освобождения человечества от ужасов войны и ее последствий, что эти рабочие всесторонней, решительной и беззаветно энергичной деятельностью своей помогут нам успешно довести до конца дело мира и вместе с тем дело освобождения трудящихся и эксплуатируемых масс населения от всякого расизма и всякой эксплуатации.

5. Четырнадцать пунктов президента Т.В. Вильсона об условиях мира из Президентского послания Конгрессу США от 8 января 1918 г. (Извлечение)

Нашей программой является программа всеобщего мира. Эта программа, единственная возможная программа, следующая:

1. Открытые мирные договоры, открыто обсужденные, после которых не будет никаких тайных международных соглашений какого-либо рода, а дипломатия всегда будет действовать откровенно и на виду у всех.

2. Абсолютная свобода судоходства на морях вне территориальных вод как в мирное, так и военное время, кроме случаев, когда некоторые моря будут

частью или полностью закрыты в международном порядке для исполнения международных договоров.

3. Устранение, насколько это возможно, всех экономических барьеров и установление равенства условий для торговли всех наций, стоящих за мир и объединяющих свои усилия к поддержанию такового.

4. Справедливые гарантии того, что национальные вооружения будут сокращены до предельного минимума, совместимого с государственной безопасностью.

5. Свободное, чистосердечное и абсолютно беспристрастное разрешение всех колониальных споров, основанное на строгом соблюдении принципа, что при разрешении всех вопросов, касающихся суверенитета, интересы населения должны иметь одинаковый вес по сравнению со справедливыми требованиями того правительства, права которого должны быть определены.

6. Освобождение всех русских территорий и такое разрешение всех затрагивающих Россию вопросов, которое гарантирует ей самое полное и свободное содействие со стороны других наций в деле получения полной и беспрепятственной возможности принять независимое решение относительно ее собственного политического развития и ее национальной политики и обеспечение ей радужного приема в сообществе свободных наций при том образе правления, который она сама для себя изберет. И более, чем прием, также и всяческую поддержку во всем, в чем она нуждается и чего она сама себе желает. Отношение к России со стороны наций, ее сестер, в грядущие месяцы будет пробным камнем их добрых чувств, понимания ими ее нужд и умения отделить их от своих собственных интересов, а также показателем их мудрости и бескорыстия их симпатий.

7. Бельгия, – весь мир согласится, – должна быть эвакуирована и восстановлена, без попытки ограничить суверенитет, которым она пользуется наравне со всеми другими свободными нациями. Никакое другое действие не может более, чем это, послужить к восстановлению между народами доверия к тем законам, которые они сами установили и определяли в качестве руководства для своих взаимных сношений. Без этого целительного акта все построение и все действие международного права будет навсегда поражено.

8. Вся французская территория должна быть освобождена и оккупированные части возвращены, а зло, нанесенное Франции Пруссией в 1871 году в отношении Эльзаса и Лотарингии, которое нарушало всеобщий мир почти что 50 лет, должно быть исправлено, чтобы мирные отношения могли снова быть установлены в интересах всех.

9. Исправление границ Италии должно быть произведено на основе ясно различимых национальных границ.

10. Народы Австро-Венгрии, место которых в Лиге Наций мы хотим видеть огражденным и обеспеченным, должны получить широчайшую возможность автономного развития.

11. Румыния, Сербия и Черногория должны быть эвакуированы. Занятые территории должны быть возвращены. Сербии должен быть предоставлен свободный и надежный доступ к морю.

Взаимоотношения различных балканских государств должны быть определены дружественным путем в соответствии с исторически установленными принципами принадлежности и национальности. Должны быть установлены международные гарантии политической и экономической независимости и территориальной целостности различных балканских государств.

12. Турецкие части Оттоманской империи, в современном ее составе, должны получить обеспеченный и прочный суверенитет, но другие национальности, ныне находящиеся под властью турок, должны получить недвусмысленную гарантию существования и абсолютно нерушимые условия автономного развития. Дарданеллы должны быть постоянно открыты для свободного прохода судов и торговли всех наций под международными гарантиями.

13. Должно быть создано независимое Польское государство, которое должно включать в себя все территории с неоспоримо польским населением, которому должен быть обеспечен свободный и надежный доступ к морю, а политическая и экономическая независимость которого, равно как и территориальная целостность, должны быть гарантированы международным договором.

14. Должно быть образовано общее объединение наций на основе особых статут в целях создания взаимной гарантии политической независимости и территориальной целостности как больших, так и малых государств.

6. Брест-Литовский мирный договор (Извлечения)

[Мирный договор, заключенный между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией, с другой стороны, от 3 марта 1918 г.]

Статья 1. Россия, с одной стороны, и Германия, Австро-Венгрия, Болгария и Турция, с другой, объявляют, что состояние войны между ними прекращено...

Статья 2. [Отказ обеих сторон от пропаганды, направленной против другой стороны]

Статья 3. Области, лежащие к западу от установленной договаривающимися сторонами линии и принадлежавшие раньше России, не будут более находиться под ее верховной властью... Точное определение этой линии будет выработано русско-германской комиссией.

Для означенных областей из их прежней принадлежности к России не будет вытекать никаких обязательств по отношению к России. Россия отказывается от всякого вмешательства во внутренние дела этих областей. Германия и Австро-Венгрия намереваются определить будущую судьбу этих областей по снесению с их населением.

Статья 4. ... Россия сделает все от нее зависящее, чтобы обеспечить скорейшее очищение провинций Восточной Анатолии и их упорядоченное возвращение Турции. Округа Ардагана, Карса и Батума также незамедлительно очищаются от русских войск. Россия не будет вмешиваться в новую организацию государственно-правовых и международно-правовых отношений этих ок-

ругов, а предоставит населению этих округов установить новый строй в согласии с соседними государствами, в особенности с Турцией.

Статья 5. Россия незамедлительно произведет полную демобилизацию своей армии, включая и войсковые части, вновь сформированные теперешним правительством...

Статья 6. Россия обязывается незамедлительно заключить мир с Украинской Народной Республикой и признать мирный договор между этим государством и державами Четверного союза. Территория Украины незамедлительно очищается от русских войск и русской Красной гвардии. Россия прекращает всякую агитацию или пропаганду против правительства или общественных учреждений Украинской Народной Республики.

Эстляндия и Лифляндия также незамедлительно очищаются от русских войск... Эстляндия и Лифляндия будут заняты германской полицейской властью до тех пор, пока общественная безопасность не будет там обеспечена собственными учреждениями страны...

Финляндия и Аландские острова также будут немедленно очищены от русских войск и русской Красной гвардии... Воздвигнутые на Аландских островах укрепления должны быть снесены при первой возможности...

Статья 7. [Признание независимости и территориальной неприкосновенности Персии и Афганистана].

Статья 8. Военнопленные обеих сторон будут отпущены на родину...

Статья 9. Договаривающиеся стороны взаимно отказываются от возмещения своих военных расходов, то есть государственных издержек на ведение войны, равно как и от возмещения военных убытков...

7. Версальский договор, заключенный 28 июня 1919 г. (Извлечение)

Статья 1. ...Все государства, доминионы или колонии... могут сделаться членами Лиги, если за их допущение выскажутся две трети Собрания, поскольку ими будут даны действительные гарантии их искреннего намерения соблюдать международные обязательства и поскольку они примут положения, установленные Лигой касательно их военных, морских и воздушных сил и вооружений.

Всякий член Лиги может, после предварительного, за два года, предупреждения, выйти из Лиги, при условии, что он выполнил к этому моменту все свои международные обязательства, включая и обязательства по настоящему Статуту.

Статья 2. Деятельность Лиги, как она определена в настоящем Статуте, осуществляется Собранием и Советом, при которых состоит постоянный Секретариат.

Статья 3. Собрание состоит из представителей членом Лиги.

Оно собирается в установленное время и во всякий другой момент, если того требуют обстоятельства, в месте пребывания Лиги или в таком другом месте, какое может быть назначено.

Собрание ведаёт всеми вопросами, которые входят в сферу действия Лиги или которые затрагивают всеобщий мир.

Каждый член Лиги может насчитывать не более трех представителей в Собрании и располагает лишь одним голосом.

Статья 4. Совет состоит из представителей Главных Союзных и Объединившихся держав, а также из представителей четырех других членов Лиги. Эти четыре члена Лиги назначаются по усмотрению Собрания и в те сроки, которые оно пожелает избрать...

С одобрения большинства Собрания, Совет может назначать других членов Лиги, представительство которых в Совете будет с тех пор постоянным. Он может, с такого же одобрения, увеличивать число членов Лиги, которые будут избраны Собранием, чтобы быть представленными в Совете.

Совет собирается, когда того требуют обстоятельства, и, по меньшей мере, один раз в год, в месте пребывания Лиги или в таком другом месте, которое может быть назначено.

Совет ведаёт всеми вопросами, входящими в сферу действия Лиги или затрагивающими всеобщий мир.

Всякий член Лиги, не представленный в Совете, приглашается посылать для присутствия в нем представителя, когда в Совет вносится вопрос, особенно затрагивающий его интересы.

Каждый член Лиги, представленный в Совете, располагает лишь одним голосом и имеет лишь одного представителя.

Статья 5. Поскольку не имеется определенно противоположных постановлений настоящего Статута или положений настоящего Договора, решения Собрания или Совета принимаются единогласно членами Лиги, представленными в собрании...

Статья 7. Местом пребывания Лиги устанавливается Женева...

Статья 8. Члены Лиги признают, что сохранение мира требует ограничения национальных вооружений до минимума, совместимого с национальной безопасностью и с выполнением международных обязательств, налагаемых общим выступлением.

Совет, учитывая географическое положение и особые условия каждого государства, подготовляет планы этого ограничения в целях рассмотрения и вынесения решения различными правительствами.

Эти планы должны составить предмет нового рассмотрения, а, в случае надобности пересмотра, по меньшей мере, каждые десять лет.

После их принятия различными правительствами предел вооружений, установленный таким образом, не может быть превышаем без согласия Совета...

Статья 10. Члены Лиги обязуются уважать и сохранять против всякого внешнего нападения территориальную целостность и существующую политическую независимость всех членов Лиги. В случае нападения, угрозы или опасности нападения, Совет указывает меры к обеспечению выполнения этого обязательства.

Статья 11. Определенно объявляется, что всякая война, или угроза войны, затрагивает ли она прямо или нет кого-либо из членов Лиги, интересуется Лигу в

целом и что последняя должна принять меры, способные действительным образом оградить мир Наций. В подобном случае Генеральный секретарь немедленно созывает Совет по требованию всякого члена Лиги.

Кроме того, объявляется, что всякий член Лиги имеет право дружественным образом обратить внимание Собрания или Совета на всякое обстоятельство, способное затронуть международные отношения и, следовательно, грозящее поколебать мир или доброе согласие между нациями, от которого мир зависит.

Статья 12. Все члены Лиги соглашаются, что если между ними возникнет спор, могущий повлечь за собой разрыв, то они подвергнут, его либо третьей-стороннему разбирательству, либо рассмотрению Совета. Они соглашаются еще, что они ни в каком случае не должны прибегать к войне до истечения трехмесячного срока после решения третейских судей или доклада Совета...

Статья 16. Если член Лиги прибегает к войне, в противность обязательствам, принятым в статьях 12, 13 или 15, то он *ipso facto* рассматривается, как совершивший акт войны против всех других членов Лиги. Последние обязуются немедленно порвать с ним все торговые или финансовые отношения, воспрепятствовать все сношения между своими гражданами и гражданами государства, нарушившего Статут, и прекратить всякие финансовые, торговые или личные сношения между гражданами этого государства и гражданами всякого другого государства, является ли оно членом Лиги или нет.

В этом случае Совет обязан предложить различным заинтересованным правительствам тот численный состав военной, морской или воздушной силы, посредством которого члены Лиги будут, по принадлежности, участвовать в вооруженных силах, предназначенных для поддержания уважения к обязательствам Лиги.

Члены Лиги соглашаются, кроме того, оказывать друг другу взаимную поддержку при применении экономических и финансовых мер, которые должны быть приняты в силу настоящей статьи, чтобы сократить до минимума могущие произтечь из них потери и неудобства. Они, равным образом, оказывают взаимную поддержку для противодействия всякой специальной мере, направленной против одного из них государством, нарушившим Статут. Они принимают необходимые постановления для облегчения прохода через их территорию сил всякого члена Лиги, участвующего в общем действии для поддержания уважения к обязательствам Лиги.

Может быть исключен из Лиги всякий член, оказавшийся виновным в нарушении одного из обязательств, вытекающих из Статута. Исключение выносятся голосами всех остальных членов Лиги, представленных в Совете.

Статья 17. В случае спора между двумя государствами, из которых лишь одно является членом Лиги или из которых ни одно не входит в нее, государство или государства, посторонние Лиге, приглашаются подчиниться обязательствам, лежащим на ее членах в целях урегулирования спора, на условиях, признанных Советом справедливыми...

Если приглашенное государство, отказываясь принять на себя обязанности члена Лиги в целях урегулирования спора, прибегнет к войне против члена Лиги, то к нему применимы постановления статьи 16...

Статья 22. Следующие принципы применяются к колониям и территориям, которые в итоге войны перестали быть под суверенитетом государств, управлявших ими перед тем, и которые населены народами, еще не способными самостоятельно руководить собой в особо трудных условиях современного мира. Благополучие и развитие этих народов составляет священную миссию цивилизации, и подобает включить гарантии осуществления этой миссии в настоящий Статут.

Лучший метод практически провести этот принцип – это доверить опеку над этими народами передовым нациям, которые, в силу своих ресурсов, своего опыта или своего географического положения, лучше всего в состоянии взять на себя эту ответственность и которые согласны ее принять: они осуществляли бы эту опеку в качестве Мандатариев и от имени Лиги...

Статья 42. Германии запрещается содержать или сооружать укрепления как на левом берегу Рейна, так и на правом берегу Рейна к Западу от линии, начерченной в 50 километрах восточнее этой реки.

Статья 43. Равным образом запрещается в зоне, определенной в статье 42, содержание или сосредоточение вооруженных сил как постоянное, так и временное, так же как и всякие военные маневры, какого бы рода они ни были, и сохранение всяких материальных средств для мобилизации 32

Статья 44. В случае, если бы Германия каким бы то ни было образом нарушила постановления статей 42 и 43, она стала бы рассматриваться, как совершившая враждебный акт по отношению к державам, подписавшим настоящий Договор, и как стремящаяся поколебать всеобщий мир.

Статья 45. В качестве компенсации за разрушение угольных копей на севере Франции и в счет суммы репараций за военные убытки, причитающейся с Германии, последняя уступает Франции в полную и неограниченную собственность, свободными и чистыми от всяких долгов или повинностей и с исключительным правом эксплуатации, угольные копи, расположенные в Саарском бассейне...

Статья 49. Германия отказывается в пользу Лиги наций, рассматриваемой здесь как фидеикомиссарий, от управления определенной выше территорией.

По истечении пятнадцатилетнего срока со дня вступления в силу настоящего Договора, население названной территории будет призвано высказаться относительно суверенитета, под который оно желало бы быть поставленным.

Эльзас и Лотарингия

Высокие Договаривающиеся Стороны, признав моральным обязательством исправление несправедливости, причиненной Германией в 1871 году как праву Франции, так и воле населения Эльзаса и Лотарингии, отторгнутых от своего отечества, вопреки торжественному протесту их представителей на Собрании в Бордо, согласились о нижеследующих статьях:

Статья 51. Территории, уступленные Германии в силу Прелиминарного мира, подписанного в Версале 26 февраля 1871 года, и Франкфуртского договора от 10 мая 1871 года, возвращаются под французский суверенитет со дня перемирия 11 ноября 1918 года.

Постановления Договоров, устанавливающих начертание границы до 1871 года, снова войдут в силу...

Статья 80. Германия признает и будет строго уважать независимость Австрии в границах, которые будут установлены Договором, заключенным между этим государством и Главными Союзными и Объединившимися державами; она признает, что эта независимость не может быть отчуждена без согласия Совета Лиги наций.

Статья 81. Германия признает, как это уже сделали Союзные и Объединившиеся державы, полную независимость Чехословацкого государства, которое включает в себя автономную территорию Русин к югу от Карпат. Она заявляет о согласии на границы этого государства, как они будут определены Главными Союзными и Объединившимися державами и другими заинтересованными государствами.

Статья 82. Граница между Германией и Чехословацким государством будет определяться бывшей границей между Австро-Венгрией и Германской империей, как она существовала к 3 августа 1914 года.

Статья 83. Германия отказывается в пользу Чехословацкого государства от всех своих прав и правооснований на часть Силезской территории...

Статья 87. Германия признает, как это уже сделали Союзные и Объединившиеся державы, полную независимость Польши и отказывается в пользу Польши от всяких прав и правооснований на территории, ограниченные Балтийским морем, восточной границей Германии, определенной так, как сказано в статье 27 части II (Границы Германии) настоящего Договора, до пункта, находящегося приблизительно в 2 километрах к востоку от Лорцендорфа, затем линией, идущей до острого угла, образуемого северной границей Верхней Силезии, приблизительно в 3 километрах к северо-западу от Зимменау, затем границей Верхней Силезии, до встречи ее с бывшей границей между Германией и Россией, затем этой границей до того пункта, где она пересекает течение Немана, вслед за тем северной границей Восточной Пруссии, как она определена в статье 28 упомянутой выше части II...

Статья 102. Главные Союзные и Объединившиеся державы обязуются образовать из города Данцига, с указанной в статье 100 территорией, Вольный город. Он будет поставлен под защиту Лиги наций.

Статья 104. ...Включить Вольный город Данциг в пределы таможенной границы Польши и принять меры к установлению в порту свободной зоны.

Обеспечить Польше без всяких ограничений свободное пользование и работу всех водных путей, доков, бассейнов, набережных и иных сооружений на территории Вольного города, необходимых для ввоза и вывоза Польши...

Статья 116. Германия признает и обязуется уважать, как постоянную и неотчуждаемую, независимость всех территорий, входивших в состав бывшей Российской империи к 1 августа 1914 года...

Союзные и Объединившиеся державы формально оговаривают права России на получение с Германии всяких реституций и репараций, основанных на принципах настоящего Договора.

Статья 119. Германия отказывается в пользу Главных Союзных и Объединившихся держав от всех своих прав и правооснований на свои заморские владения.

Статья 160. Самое позднее, с 31 марта 1920 года германская армия не должна будет насчитывать более семи дивизий пехоты и трех дивизий кавалерии.

С этого момента общий численный состав армии государств, образующих Германию, не должен превышать ста тысяч человек, включая офицеров и нестроевых, и будет исключительно предназначен для поддержания на территории порядка и для пограничной полиции.

Общий численный состав офицеров, включая персонал штабов, каково бы ни было их построение, не должен будет превышать четырех тысяч...

Германский Большой Генеральный Штаб и всякие иные подобные формирования будут распущены и не могут быть восстановлены ни в какой форме...

Статья 173. Всякого рода всеобщая обязательная военная служба будет отменена в Германии.

Германская армия может строиться и комплектоваться только путем добровольного найма.

Статья 175. ...Вновь назначенные офицеры должны принять обязательство состоять на действительной службе, по меньшей мере, в течение двадцати пяти лет без перерыва...

Статья 180. Все сухопутные укрепления, крепости и укрепленные места, расположенные на германской территории к западу от линии, начертанной в пятидесяти километрах к Востоку от Рейна, будут разоружены и срыты...

Система укреплений южной и восточной границ Германии будет сохранена в ее современном состоянии.

Статья 181. По истечении двухмесячного срока со дня вступления в силу настоящего Договора силы германского военного флота не должны превышать в вооруженных судах:

6 броненосцев типа «Deutschland» или «Lothringen»,

6 легких крейсеров,

12 контр-миноносцев,

12 миноносцев,

или равного числа судов для замены, построенных, как это сказано в статье 190.

Они не должны заключать в себе никаких подводных судов.

Статья 183. По истечении двухмесячного срока со дня вступления в силу настоящего Договора общий численный состав лиц, причастных к германскому военному флоту и занятых как в экипажах флота, в обороне берегов, в семафорной службе, так и в береговой администрации и в береговых службах, включая офицеров и персонал всякого чина и всякого рода, не должен превышать пятнадцати тысяч человек.

Общий численный состав офицеров и «Warrant-офицеров» не должен превышать одной тысячи пятисот.

В двухмесячный срок, считая со вступления в силу настоящего Договора, персонал, превышающий указанный выше численный состав, будет демобилизован...

Статья 191. Постройка и приобретение всяких подводных судов, даже торговых, будут воспрещены Германии.

Статья 198. Военные силы Германии не должны заключать в себе никакой военной или морской авиации...

Межсоюзные контрольные комиссии

Статья 203. Все положения, военные, морские и воздухоплавательные, которые содержатся в настоящем Договоре и для выполнения которых были установлены сроки, будут выполняться Германией под контролем Межсоюзных комиссий, специально назначенных для этой цели Главными Союзными и Объединившимися державами.

Статья 231. Союзные и Объединившиеся правительства заявляют, а Германия признает, что Германия и ее союзники ответственны за причинение всех потерь и всех убытков, понесенных Союзными и Объединившимися правительствами и их гражданами вследствие войны, которая была им навязана нападением Германии и ее союзников.

Статья 233. Размер названных убытков, которые Германия обязана возместить, будет установлен Межсоюзной комиссией, которая примет наименование Репарационной комиссии и будет образована в форме и с правами, указанными ниже и в помещенных при сем Приложениях II-VII...

Заключения этой Комиссии, поскольку то касается размера определенных выше убытков, будут составлены и сообщены германскому правительству самое позднее 1 мая 1921 года, как представляющие совокупность его обязательств.

Комиссия установит одновременно схему уплат, предусматривая сроки и формы выплаты Германией всего ее долга в течение тридцати лет, начиная с 1 мая 1921 года...

Статья 235. ...Германия произведет в течение 1919 и 1920 годов и первых четырех месяцев 1921 года такие платежи и в таких формах (золотом, товарами, кораблями, ценными бумагами или иначе), которые может установить Репарационная комиссия, причем эквивалент этих выплат будет двадцать миллиардов золотых марок...

Статья 249. Общая стоимость содержания всех Союзных и Объединившихся армий в оккупированных германских территориях будет лежать с момента подписания перемирия от 11 ноября 1918 года на Германии...

Статья 331. Объявляются международными:

Эльба (Labe) от впадения Влтавы (Moldau) и Влтава (Moldau) от Праги;

Одер (Odra) от впадения Опты;

Неман (Russtrom – Memel – Nieman) от Гродно;

Дунай от Ульма...

Статья 346. Европейская Дунайская комиссия будет снова осуществлять те полномочия, которые она имела до войны. Однако и временно представители

Великобритании, Франции, Италии и Румынии одни будут входить в состав Комиссии.

Статья 428. В качестве гарантии исполнения Германией настоящего Договора германские территории, расположенные на запад от Рейна, вместе с предместными укреплениями будут оккупированы войсками Союзных и Объединившихся держав в течение пятнадцатилетнего периода, считая со дня вступления в силу настоящего Договора.

Статья 430. В том случае, когда либо во время оккупации, либо по истечении предусмотренных выше пятнадцати лет Репарационная комиссия признала бы, что Германия отказывается соблюдать целиком или в части обязательства, вытекающие для нее из настоящего Договора в отношении репараций, то зоны, определенные в статье 429, будут немедленно целиком или в части вновь оккупированы Союзными и Объединившимися силами.

8. Сен-Жерменский мирный договор, заключенный 10 сентября 1919 г. (Извлечение)

[Сен-Жерменский мирный договор был подписан 10 сентября 1919 года между США, Великобританией, Францией, Италией, Японией, Бельгией, Китаем, Кубой, Грецией, Никарагуа, Панамой, Польшей, Португалией, Румынией, Сербско-Хорватско-Словенским государством, Сиамом, Чехословакией, с одной стороны, и Австрией – с другой.]

Статья 27. Границы Австрии устанавливаются следующим образом:

1) Со Швейцарией и с Люксембургом: существующая граница...

7) с Германией: граница к 3 августа 1914 года.

Статья 59. Австрия отказывается... в пользу Румынии от всяких прав и правооснований на часть бывшего герцогства Буковинского...

Статья 87.

1. Австрия признает и обязуется уважать, как постоянную и неотчуждаемую, независимость всех территорий, входивших в состав бывшей Российской Империи к 1-му августа 1914 года.

Согласно с постановлениями, включенными в статью 210 Части IX (Финансовые Положения) и в статью 244 Части X (Экономические Положения) настоящего Договора, Австрия окончательно признает, поскольку то ее касается, отмену Брест-Литовских Договоров, а также всяких Договоров, соглашений или конвенций, заключенных ею с Максималистским Правительством в России.

Союзные и Объединившиеся Державы формально оговаривают права России на получение с Австрии всяких реституций и репараций, основанных на принципах настоящего Договора.

2. Австрия обязуется признать полную силу всех Договоров или соглашений, которые Союзные и Объединившиеся Державы заключили бы с Государствами, которые образовались или образуются на всей или на части территорий бывшей Российской Империи, как она существовала к 1 августа 1914 года, и

признать границы этих государств, как они будут соответственно этому установлены.

Статья 88. Независимость Австрии не может быть отчуждена без согласия Совета Лиги наций. Вследствие этого Австрия обязуется воздержаться... от всякого акта, способного прямо или косвенно нарушить ее независимость каким бы то ни было путем, а в особенности и до ее допущения в качестве члена Лиги наций, путем участия в делах какой-либо другой державы.

Статья 120. Общее число военных сил в австрийской армии не должно будет превышать 30 000 человек, включая офицеров и нестроевые части...

Австрийская армия будет исключительно предназначена для поддержания порядка на протяжении территории Австрии и для ее пограничной полиции.

9. Мирный договор между союзниками и Болгарией, подписанный в Нейи 27 ноября 1919 г. (Извлечение)

[Мирный договор между союзниками и Болгарией был подписан в Нейи-сюр-Сен, предместье Парижа.]

Статья 48. Болгария отказывается в пользу Главных Союзных и Объединившихся Держав от всех своих прав и оснований на территории Фракии... Главные Союзные и Объединившиеся Державы обязуются к тому, чтобы свобода экономического выхода Болгарии к Эгейскому морю была гарантирована.

Статья 66. Общее число военных сил в болгарской армии не должно будет превышать 207 тысяч человек...

Статья 121. ...Болгария обязуется уплатить... сумму в два миллиарда двести пятьдесят миллионов золотых франков, как представляющую собой те репарации, бремя которых Болгария способна взять на себя.

Уплата этой суммы будет производиться... при посредстве полугодичных платежей.

Статья 127. Болгария обязуется... сдать Греции, Румынии и Сербо-Хорвато-Словенскому государству в течение шести месяцев, которые последуют за вступлением в силу настоящего Договора, перечисленные ниже категории и количества скота.

Статья 128. ...Болгария обязуется... сдавать Сербо-Хорвато-Словенскому государству в течение пяти лет со дня вступления настоящего Договора ежегодной по 50 000 тонн угля...

10. Трианонский мирный договор, заключенный 4 июня 1920 г. (Извлечение)

Статья 36. Венгрия отказывается... в пользу Италии от всяких прав и правооснований, на которых она могла бы притязать на территории бывшей Австро-Венгерской монархии, признанные входящими в состав Италии, согласно со ст. 36, раздел 1, мирного договора, заключенного 10 сентября 1919 года между Союзными и Объединенными державами и Австрией...

Статья 104. Общее число военных сил в венгерской армии не должно будет превышать 35 000 человек, включая сюда офицеров и нестроевые части...

Статья 181. Общая стоимость содержания всех Союзных и Объединившихся армий в оккупированных территориях Венгрии в том виде, как ее границы определены в настоящем Договоре, будет... лежать с момента подписания перемирия от 3 ноября 1918 года на Венгрии.

Статья 275. Объявляется международным: Дунай от Ульма, вместе со всякой судоходной частью этой речной системы, от природы служащей доступом к морю более чем для одного государства...

11. Севрский договор, заключенный 10 августа 1920 г. (Извлечение)

Часть II. Границы Турции [Ст. 27-35]

Ст. 27.1. В Европе: [Черное море от входа в Босфор на запад до пункта западнее Подимы; с Грецией от указанного пункта на юго-запад, а затем на юго-восток западнее Чатаалджи, с выходом к Мраморному морю непосредственно к западу от Каликратии; Мраморное море.]

В Азии: [На западе и юге – Мраморное море, Дарданелльский пролив, восточная часть Средиземного моря, острова Мраморного моря и острова в трех милях от берега – все это от входа в Босфор на Мраморное море до пункта в восточной части Средиземного моря на юго-западной оконечности Александреттского залива около Караташа; с Сирией – от указанного выше пункта у Караташа по реке Дайхун-Ирмаке и оттуда прямая линия на восток несколько к северу от 37 градусов широты до пункта к юго-востоку от Джезире-ибн-Омара, который остается за Сирией; с Месопотамией – от Джезире-ибн-Омара линия, идущая в общем направлении с севера на восток и проходящая по северной границе Мосульского вилайета, оставляя, однако, Амадию за Турцией; на востоке и северо-востоке – довоенная граница с Персией и бывшая граница с Россией, с соблюдением ст. 89 настоящего договора; Черное море.]

Часть III. Политические положения [Ст. 36-136]

Отдел I.

Константинополь [Ст. 36]

Ст. 36. С соблюдением постановлений настоящего договора Высокие Договаривающиеся Стороны согласны на то, что правам и правооснованиям оттоманского правительства на Константинополь не будет нанесен ущерб и что это правительство, а также Его Величество Султан, будут вольны проживать в нем и сохранять в нем столицу Оттоманского государства.

Однако, в том случае, если бы Турция уклонилась от лояльного соблюдения постановлений настоящего договора или дополнительных договоров или конвенций, в особенности, поскольку то касается уважения прав меньшинств этнических, религиозных и по языку, союзные державы определенно оставляют за собой право изменить предшествующее условие, а Турция отныне обязуется признать всякие постановления, которые были бы приняты в этом отношении.

Отдел II.

Проливы [Ст. 37-61 и приложение 1-6]

Ст. 37. Судоходство в проливах, включающих Дарданеллы, Мраморное море и Босфор, будет впредь открыто в мирное и в военное время для всех торговых или военных судов и для военных и торговых воздушных судов, без различия флага.

Эти воды не будут подвергаться блокаде, никакое право войны не может осуществляться в них и никакие враждебные акты не могут совершаться в них, кроме как в случаях исполнения решения Совета Лиги Наций.

Ст. 38. [Создание «Комиссии Проливов».]

Ст. 39. Власть комиссии будет распространяться на все воды между входом в Дарданеллы со стороны Средиземного моря и входом в Босфор со стороны Черного моря и на расстоянии трех миль в море от каждого из этих входов.

Эта власть может осуществляться на побережье, поскольку то будет необходимо для выполнения постановлений настоящего отдела.

Ст. 40. [Состав комиссии: по одному представителю от Соединенных Штатов Америки (когда они того пожелают), Великобритании, Франции, Италии, Японии и России (когда она станет членом Лиги Наций), имеющих каждый по 2 голоса, и по 1 представителю от Греции, Румынии, Болгарии и Турции (когда два последних государства станут членами Лиги Наций), имеющих каждый по 1 голосу.]

Ст. 41. [Члены комиссии пользуются дипломатическими привилегиями.]

Ст. 42. Комиссия будет осуществлять в полной независимости от местной власти те права, которые ей предоставлены настоящим договором. Она будет иметь отдельный флаг, отдельный бюджет и свою собственную организацию.

Ст. 43. [Функции комиссий по надзору за техническим состоянием судоходства в проливах.]

Ст. 44. В том случае, если комиссия признает, что свобода прохода через Проливы нарушена, она уведомит о том представителей союзных держав в Константинополе, доставляющих оккупационные силы, предусмотренные в ст. 178.

[Эти представители сговорятся тогда с морским и военным командованием названными силами о мерах, которые им представятся необходимыми для охраны свободы Проливов.]

Ст. 45. [Право комиссии заключать займы, по возможности гарантированные сборами, взимаемыми с судов за проход через Проливы.]

Ст. 47. [Право комиссии выкупать или изменять права частных концессионеров на маяки, доки, причалы и пр.]

Ст. 48. Комиссия будет иметь право организовать... корпус особой полиции... по мере возможности из туземных жителей зоны Проливов... под [командованием] иностранных полицейских офицеров, назначаемых комиссией.

Ст. 49. В остающейся оттоманской части зоны Проливов, включая острова Мраморного моря, и в ожидании вступления в силу предусмотренной в ст. 136 реформы оттоманской юстиции, нарушения изданных комиссией регламентов и отдельных постановлений, совершенные гражданами государств, пользующихся капитуляциями, будут передаваться в консульские суды названных держав. Союзные державы согласны сделать свои консульские суды или власти компетентными в этом отношении. Нарушения, совершенные оттоманскими гражданами или гражданами держав, не пользующихся капитуляциями, будут передаваться компетентным оттоманским судебным властям.

[В греческой части зоны случаи нарушения передаются греческим властям.]

Ст. 50. Офицеры или состав экипажа всякого торгового корабля..., которые будут арестованы на суше за преступление, правонарушение или проступок, совершенные на суше или на море в пределах... юрисдикции [комиссии] будут заботами полиции комиссии передаваться компетентной судебной власти...

Ст. 52. Во всяких вопросах, касающихся плавания в пределах юрисдикции комиссии, все корабли, указанные в ст. 37, будут поставлены на совершенно равную ногу.

Ст. 55. Оттоманское правительство и Эллинское правительство, каждое поскольку то его касается, обязуются облегчить приобретение комиссией всяких земельных участков и строений.

Ст. 57. I. Запрещение военным судам воюющих пополнять в зоне Проливов свое снабжение свыше меры, строго необходимой для перехода судна до ближайшего порта, а равно пополнять военное снаряжение или состав своих команд. Запрещение производить ремонт, увеличивающий боевую силу.

II. Проход таких судов через зону проливов должен осуществляться в возможно краткий срок.

III. Пребывание военных судов, воюющих в портах зоны проливов, не будет превышать 24 часов, кроме случаев бедствия. Между отходом из вод проливов судов двух противников должно проходить не менее 24 часов.

IV. Вся дальнейшая регламентация, касающаяся режима во время войны вод, подчиненных надзору комиссии, и относящаяся в частности к провозу военного снаряжения и контрабанды, предназначенных для противников Турции, или продовольствия, или снаряжения припасами, или производства починок в названных водах, будет установлена Лигой Наций.]

Ст. 58. Призы воюющих будут во всех отношениях подчинены тем же условиям, что и военные суда воюющих.

Ст. 59. [Запрещение воюющим грузить или выгружать в Проливах войска и военное снаряжение, кроме как при непредвиденных препятствиях проходу, и с тем, чтобы по устранении препятствий судно возобновило проход со всех поспешностью.]

Ст. 60. Ничто в постановлениях ст. ст. 57, 58, 59 не может толковаться, как ограничивающее право одного или нескольких воюющих, выполняющих решение, принятое Советом Лиги Наций.

Ст. 61. Всякие споры, которые возникли бы между державами относительно толкования или применения постановлений настоящего отдела, и, поскольку то касается Константинополя и Гайдар-Паши, постановлений ст. ст. 335-344 ... будут передаваться комиссии.

[При несогласии с решением комиссии, спор решается по требованию заинтересованной державы Лигой Наций.]

Приложение [1-6]

1. Председательствование в комиссии Проливов будет осуществляться в течение двух лет и по очереди теми членами комиссии, которые имеют право на два голоса.

Комиссия будет принимать свои решения по большинству голосов...

4. Комиссия будет иметь в своем распоряжении такие корабли, какие будут необходимы для выполнения ее функций...

5. Комиссия будет полномочна готовить, обнародовать и применять необходимые положения...

Отдел III.

Курдистан [Ст. 62-64]

Ст. 62. [Комиссия из 3 членов по назначению Великобритании, Франции и Италии, находящаяся в Константинополе, приготовит в течение 6 месяцев положение о местной автономии для областей с преобладающим курдским элементом, расположенных к востоку от Евфрата и к югу от южной границы Армении. При отсутствии единогласия в среде комиссии решают сами соответствующие правительства. Одновременно должны быть выработаны полные гарантии для защиты ассиро-халдейских и других этнических и религиозных меньшинств внутри упомянутых выше областей. С этой целью особая комиссия, в которую кроме представителей британского, французского и итальянского должны войти еще и персидский и курдский представители, осмотрит и, если понадобится, исправит турецко-персидскую границу.]

Ст. 63. [Турция обязуется признавать и выполнять решения обеих этих комиссий в 3-месячный срок.]

Ст. 64. [Если через год курдское население указанных в ст. 62 областей обратится к Совету Лиги Наций и укажет, что большинство их жителей желает быть независимым от Турции, а Совет Лиги признает этих последних способными к независимости, то Турция обязана отказаться от своих прав на эти области. Если в состав нового курдского государства захотят войти и курды Мосульского вилайета, то главные союзники не будут возражать против этого.]

Отдел IV.

Смирна [Измир] [Ст. 65-83]

Ст. 65. Город Смирна и прилегающая территория, описанная в ст. 66 будут подчинены впредь до установления их окончательного статута... постановлениям настоящего отдела.

Ст. 66. [Границы территории Смирны.]

Ст. 67. [Для проведения границ территории Смирны создается комиссия из 5 членов: от Великобритании, Франции, Италии, Греции и Турции.]

Ст. 68. [Для настоящего договора Смирна и территория приравняются к территориям, отторгнутым от Турции.]

Ст. 69. Город Смирна и территория, описанные в ст. 66, остаются под оттоманским суверенитетом. Однако, Турция передает Эллинскому правительству осуществление своих суверенных прав над г. Смирной и названными территориями. В засвидетельствование этого суверенитета, оттоманский флаг будет постоянно развеваться над одним из внешних фортов города. Этот форт будет указан главными союзными державами.

Ст. 70. [Управление Смирной передается Греческому правительству, которое назначает для этого специальных чиновников.]

Ст. 71. [Греция будет содержать в территории военные силы.]

Ст. 72-73. [Греция создает местный парламент.]

Ст. 74. [В Смирне не будет обязательной воинской службы.]

Ст. 75. Т Договор о защите меньшинств и пр., предусмотренный в ст. 86, будет распространяться на Смирну.]

Ст. 76. [Греция, если она того пожелает, включит Смирну в свою таможенную систему.]

Ст. 77. [Деньги сохраняются в Смирне турецкие, и Греция не в праве принимать мер к обесценению их.]

Ст. 78. [К Смирне применяются положения части XI о портах международного значения.]

Ст. 79. [С точки зрения гражданства жители Смирны будут приравнены к греческим гражданам. Греция защищает их интересы за границей.]

Ст. 83. [Через 5 лет местный парламент может потребовать от Совета Лиги Наций окончательного присоединения Смирны к Греции, а Совет Лиги может назначить плебисцит. Если присоединение будет постановлено, Турция обязуется отказаться от своих прав на Смирну.]

Отдел V.

Греция [Ст. 84-87] Ст. 84. [

[Помимо территорий, указанных в ст. 27, Турция отказывается в пользу Греции от островов Имброса и Тенедоса, подтверждается переход к Греции других островов Средиземного моря, в особенности Лемноса, Самофракии, Митилены, Хиоса, Самоса, Никарии, а также островов, расположенных менее чем в 3 милях от азиатского берега Турции. В зоне Проливов Греция несет те же обязательства в отношении охраны свободы этих проливов, что и Турция.]

Ст. 85 [Комиссия из 6 членов – 4 от главных союзников и по одному от Греции и Турции – установит указанную в ст. 27 греко-турецкую границу.]

Ст. 86 [Греция соглашается на особый договор о защите в Греции, и в частности в Адрианополе, меньшинств. Она соглашается также на договор о защите свободы транзита и справедливого режима для торговли других наций.]

Отдел VI.

Армения [Ст. 88-93]

Ст. 88. Турция заявляет, что она признает Армению, как то уже сделали союзные державы, в качестве свободного и независимого государства.

Ст. 89. [Стороны соглашаются передать на третейское решение президента Соединенных Штатов вопросы об установлении турецко-армянской границы в вилайетах: Эрзерумском, Трапезундском, Взыском и Битлисском, о демилитаризации оттоманской территории, прилегающей к этой границе, и о выходе Армении к морю.]

Ст. 91. [Для проведения границы обуславливается создание комиссии, состав которой будет определен после.]

Ст. 92. [Границы Армении с Азербайджаном и с Грузией должны быть установлены по взаимному соглашению заинтересованных стран. В случае отсутствия согласия сторон относительно этих границ, окончательное решение о них принадлежит главным союзникам.]

Ст. 93. [Воспроизводит в отношении Армении ст. 86.]

Отдел VII.

Сирия, Месопотамия, Палестина [Ст. 94-97]

Ст. 94. Сирия и Месопотамия согласно разделу 4 ст. 22 временно признаются независимыми государствами, под условием что советы и помощь мандатария будут направлять их управление впредь до того момента, когда они окажутся способными сами руководить собой. Для установления их границ будет создана комиссия в составе представителей от Франции, Великобритании, Италии и Турции и со включением в нее представителя Сирии для установления сирийской границы и представителя Месопотамии для границы месопотамской. Другие границы названных государств, как и избрание мандатария, будут определены главными союзными державами.

Ст. 95. Высокие Договаривающиеся Стороны согласны доверить, в порядке применения постановлений ст. 22, управление Палестиной в тех границах, которые будут определены главными союзными державами, мандатария, который будет избран названными державами. Мандатарий будет ответственен за приведение в исполнение декларации, первоначально сделанной 2 ноября 1917 г. британским правительством и принятой другими союзными державами, в пользу устройства в Палестине национального очага еврейского народа, причем условлено, что ничего не будет сделано, что могло бы нанести ущерб гражданским и религиозным правам нееврейских общин в Палестине, ни тем более правам и политическому положению, которыми евреи пользуются во всякой другой стране. Держава мандатарий обязуется назначить в возможно кратчайший срок особую комиссию для изучения всяких вопросов и всяких претензий, касающихся различных религиозных общин, и для создания положения о них. При составлении этой комиссии будут учтены затронутые религиозные интересы. Председатель комиссии будет назначен Советом Лиги Наций.

Ст. 96. [Главные союзники выработают условия самих мандатов для указанных выше территорий и предложат их на одобрение Совета Лиги Наций.]

Отдел VIII.:

Хиджаз [Ст. 98-100]

Ст. 98. [Турция признает, «как то уже сделали союзные державы», Хиджаз в качестве свободного и независимого государства в тех границах, какие будут установлены в последующем.]

Ст. 99. В силу священного характера признаваемого мусульманами всех стран за городами и святыми местами Мекки и Медины, Его Величество Король Хиджаза обязуется обеспечить свободный и легкий доступ в них всем мусульманам всех стран, желающим направиться туда в паломничество, или со всякой иной религиозной целью, и уважать и заставлять уважать богоугодные заведения, которые там основаны или были бы основаны мусульманами каких-либо стран, сообразно заповедям закона Корана.

Ст. 100. [Король Хиджаза обязуется обеспечить самое полное торговое равенство в его стране судам, товарам и гражданам государств – союзных государств, образовавшихся на территории бывшей Оттоманской империи, и государств-членов Лиги Наций.]

Отдел IX.

Египет, Судан и Кипр [Ст. 101-117]

1. Египет [Ст. 101-112]

Ст. 101. [Турция отказывается с 5 ноября 1914 г. от своих прав в Египте и признает британский протекторат над Египтом, объявленный 18 декабря 1914 г.]

Ст. 102. [Оттоманские граждане, проживавшие в Египте, к 18 декабря 1914 г., автоматически приобретают египетское гражданство.]

Ст. 104. [По всем вопросам настоящего договора Египет, его граждане и их имущество приравниваются, считая с 1 августа 1914 г., к режиму союзных держав, а не к режиму территорий, отторгнутых от Турции.]

Ст. 105. [В течение 1 года у египтян сохраняется право опираться в пользу Турции.]

Ст. 106. [Египетское правительство совершенно свободно в установлении режима для турецких граждан в Египте.]

Ст. 107. Египетские граждане будут иметь за границей право на британскую дипломатическую и консульскую защиту.

Ст. 108. Египетские товары будут пользоваться при ввозе в Турцию режимом, предоставленным британским товарам.

Ст. 109. Турция отказывается в пользу Великобритании от прав, сообщенных Его Императорскому Величеству Султану конвенцией относительно свободы судоходства по Суэцкому каналу, подписанной в Константинополе 29 октября 1888 г.

Ст. 110. Все имущества и вся собственность, принадлежащие в Египте Оттоманскому правительству, перейдут безвозмездно к Египетскому правительству.

Ст. 112. Турция отказывается от всяких прав на дань, уплачивавшуюся прежде Египтом.

Великобритания обязуется освободить Турцию от всяких обязательств в отношении турецких займов, гарантированных Египетской данью.

2. Судан [Ст. 113-114]

Ст. 113. [Стороны признают конвенцию между Британским и Египетским правительствами от 19 января 1889 г. касательно управления Суданом, измененную и дополненную конвенцией 10 июля 1899 г. по поводу Суакина.]

Ст. 114. Граждане Судана будут иметь в чужой стране право на британскую дипломатическую и консульскую защиту.

3. Кипр [Ст. 115-117]

Ст. 115. Вые. дог. стороны заявляют о признании аннексии Кипра, провозглашенной Британским правительством 5 ноября 1914 г.

Ст. 116. Турция отказывается от всех своих прав и правооснований на Кипр или по поводу его, включая право на дань, прежде уплачивавшуюся султану этим островом.

Глава III.

Комплектование армии [Ст. 165-167]

Ст. 165. Оттоманская вооруженная сила будет строиться и комплектоваться в будущем только путем добровольного найма. Комплектование будет открыто на равных основаниях для всех подданных оттоманского государства без различия национальности или религии.

Глава IV. Училища, учебные заведения, военные общества и ассоциации [Ст. 168-169]

Ст. 168. [Турции разрешается иметь 1 офицерскую школу и по одной школе на территориальный округ для унтер-офицеров. Количество учащихся в этих школах должно строго соответствовать количеству вакансий в армии.]

Ст. 169. [Никакие другие учебные заведения и общества, спортивные и иные, не должны заниматься военными вопросами.]

Глава V.

Таможенные чиновники, местная, городская и сельская полиция и лесная стража [Ст. 170]

Ст. 170. [Максимум таможенных чиновников, полиции, лесной стражи и т.п. – цифры 1913 г. Увеличение числа этих должностных лиц в соответствии с увеличением населения в сельских местностях или городах. Все эти лица, а также железнодорожные служащие, не могут участвовать в военных упражнениях. Личный состав служащих комплектуется на основе принципов, установленных в ст. 165 для жандармерии. В оттоманской полиции, которая будет отдельной от турецкой армии, иностранные офицеры и чиновники, из числа граждан союзных или нейтральных держав, будут сотрудничать в организации полиции, в командовании ею и в ее обучении. Численность этого иностранного состава максимум 15%.]

Глава VI.

Вооружение, снаряжение, материальная часть [Ст. 171-176]

Ст. 173. [Выдача Турцией в 6-месячный срок главным союзникам всего излишнего военного материала, в пунктах по указанию главных союзников.]

Ст. 174. [Изготовление оружия и всякого военного снаряжения, включая летательные аппараты, может производиться в Турции лишь на фабриках, разрешенных междусоюзной военной контрольной комиссией. Остальные фабрики должны быть в 6-месячный срок закрыты или переделаны для торговых целей. То же самое относится к арсеналам, кроме тех, которые являются складами для разрешенных запасов снаряжения. Оборудование арсеналов, превышающее надобности разрешенного изготовления, либо приводится в негодность, либо переделывается для чисто торговых целей.]

Ст. 175. [Ввоз в Турцию оружия, снаряжения и военного материала всякого рода, включая летательные аппараты, строго воспрещается. То же самое относится к их вывозу из Турции и к изготовлению для вывоза.]

Глава VII.

Укрепления [Ст. 177]

Ст. 177. [В зоне проливов и островов (см. ст. 178), укрепления должны быть разрушены. Остальные турецкие укрепления могут быть сохранены в их современном состоянии, но будут разоружены.]

Глава VIII.

Сохранение свободы Проливов [Ст. 178-180]

Ст. 178. 1) [В целях обеспечения свободы Проливов, все укрепления должны быть разоружены и разрушены в зоне проливов, на островах Мраморного моря и на островах Лемнос, Имброс, Самофракия, Тенедос и Митилена; Франция, Великобритания и Италия получают право разрушать всякие дороги, включая и железнодорожные линии, по которым можно было бы быстро доставлять подвижные батареи. На указанные 4 острова [Митилена исключена] новые дороги и железнодорожные линии могут строиться в дальнейшем лишь с разрешения этих трех держав.]

3) Территории зоны и (перечисленные выше) острова ... могут быть использованы военным образом лишь тремя указанными выше союзными державами, действующими совместно...

4) Упомянутые державы, действующие совместно, будут иметь возможность сохранять на названных территориях и островах такие военные и воздушные силы, какие они признают необходимыми, чтобы воспрепятствовать совершению всякого действия, способного нанести ущерб свободе Проливов...

Таблица № 3 приложения

[Вооружение турецкой армии на 1 000 чел.: ружей или карабинов 1 150; пулеметов тяжелых или легких 15 (в личной гвардии султана и в специальных частях) или 10 (в жандармерии); горных пушек 5 (только в специальных частях); никаких полевых или тяжелых пушек не разрешается.]

Отдел II. Морские положения [Ст. 181-190]

Ст. 181. [Турецкие военные суда поступают союзникам, но у Турции сохраняются для полицейских целей и для надзора за рыболовством 7 шлюпов и 6 миноносцев; на первых допускается иметь по 2 пушки малого калибра, на вторых по одной. Если окажется необходимым для таможенного контроля, то Франция, Великобритания и Италия могут разрешить и большее число судов.]

Ст. 182. Покупать или строить другие суда Турция не имеет права. Миноносцы должны заменяться патрульными судами. Замена судов через 20 лет. Новые шлюпы не должны превышать 600 тонн, патрульные – 100 тонн.

Ст. 183. [Турецкие вспомогательные военные суда должны быть разоружены и превращены в суда торговые.]

Ст. 104. [Строящиеся турецкие военные суда должны быть разрушены, кроме надводных судов, которые могут быть закончены для торгового предназначения.]

Ст. 187. [Выдача главным союзникам всего турецкого военно-морского материала.]

Ст. 188. [Межсоюзная морская комиссия установит численный состав офицеров и матросов турецкого флота и персонал морской полиции и пр., после чего весь излишек их будет демобилизован. Никаких других формирований, помимо установленных таким образом, не будет допускаться.]

Ст. 189. [Воспроизводит применительно к турецкому флоту главные положения, касающиеся турецкой армии (ст.ст. 165-167), с добавлением постановления о том, что персонал турецкого торгового флота не должен подвергаться никакому военному обучению.]

Ст. 190. [В зоне проливов беспроволочный телеграф переходит к союзникам, а Греция и Турция лишаются права строить в ней радиостанции.]

Отдел III.

Положения, касающиеся военного и морского воздухоплавания [Ст. 191-195]

Отдел IV.

Межсоюзные контрольные и организационные комиссии [Ст. 196-205]

Ст. 196. [О межсоюзных контрольных и организационных комиссиях, выполняющих в Турции контроль над выполнением военных, морских и воздухоплавательных положений.]

Комиссии представляют при турецком правительстве главных союзников во всем, что касается военных, морских и воздухоплавательных положений.

Ст. 197. [Межсоюзные комиссии находятся в Константинополе; их право посылать представителей в другие пункты турецкой территории. Аналогична ст. 205 Верв.]

Ст. 200. [В качестве «военной организационной комиссии» военная межсоюзная комиссия будет иметь целью: вместе с Оттоманским правительством заниматься организацией турецкой армии, устанавливая предусмотренные в ст. 156 территориальные округа и распределять различные воинские части по этим районам; контролировать применение жандармских частей и устанавли-

вать пропорции, по национальностям, иностранных офицеров в турецкой армии.]

Ст. 215. Турция обязуется также облегчить констатирование преступных деяний, влекущих за собой санкции, предусмотренные в части VII настоящего договора.

12. «Линия Керзона». (Вопрос о восточных границах Польши.) Радиотелеграмма британского министра иностранных дел народному комиссару по иностранным делам РСФСР от 12 июля 1920 г.

Народному Комиссару по иностранным делам Чичерину.
Москва. Весьма срочно.

Британское правительство констатирует, что русское Советское правительство принимает принципы, изложенные в нашем меморандуме от 1-го июля, как основу соглашения по возобновлению торговых сношений и прекращению взаимных враждебных действий, а потому мы соглашаемся продолжить переговоры для заключения торгового соглашения как только русские делегаты возвратятся.

Британское правительство предлагает сверх того следующее: Советское правительство неоднократно заявляло о своем желании заключить мир со всеми соседями. Британское правительство, не менее горячо желая восстановления мира во всей Европе, предлагает такой исход: между Польшей и Советской Россией заключается перемирие, которым немедленно приостанавливаются военные действия; в условия перемирия включается, с одной стороны, отступление польской армии на линию, намеченную в прошлом году мирной конференцией в качестве восточной границы области, в которой Польша имеет право вводить польскую администрацию.

Линия эта приблизительно проходит так: Гродно – Валовка – Немиров – Брест-Литовск – Дорогуск – Устилуг, восточнее Грубешова, через Крылов и далее западнее Равы-Русской, восточнее Перемышля до Карпат; севернее Гродно граница с литовцами идет вдоль железной дороги Гродно – Вильно и затем на Двинск. С другой стороны, в условия перемирия надлежало бы включить, что войска Советской России останутся на расстоянии пятидесяти километров к востоку от этой линии. В Восточной Галиции обе стороны останутся на линии, занятой ими ко дню подписания перемирия.

Затем в кратчайший по возможности срок в Лондоне будет созвана конференция под покровительством мирной конференции из представителей Советской России, Польши, Литвы, Латвии и Финляндии для переговоров об окончательном мире между Россией и ее соседями. Представители Восточной Галиции должны быть равным образом приглашены в Лондон для защиты своих интересов. Великобритания не поставит никаких ограничений в отношении представителей, каких пожелает послать на эту конференцию Советская Рос-

сия, если они обяжутся не вмешиваться в политические или внутренние дела Британской Империи и не вести пропаганды.

Помимо изложенного, Британское правительство предлагает, чтобы было также подписано перемирие между армиями Советской России и генералом Врангелем при условии немедленного отступления сил генерала Врангеля в Крым с тем, чтобы на время перемирия перешеек был нейтральной зоной и чтобы генерал Врангель был приглашен в Лондон для обсуждения судьбы своих войск и беженцев, но не как член конференции.

Британское правительство было бы радо получить немедленный ответ, ибо польское правительство просило о вмешательстве союзников, и если время будет потеряно, может образоваться ситуация, которая сделает заключение длительного мира гораздо более трудным в Восточной Европе. Между тем как Британское правительство обязалось не помогать Польше для целей, враждебных России, и не совершать каких-либо действий, враждебных России; оно также обязалось по договору Лиги Наций защищать неприкосновенность и независимость Польши в пределах ее законных этнографических границ.

Поэтому, если Советская Россия, несмотря на повторные заявления о признании независимости Польши, не удовлетворится отходом польских армий с Российской территории под условием взаимного перемирия, но пожелает перенести враждебные действия на территорию Польши, Британское правительство и его союзники сочтут себя обязанными помочь польской нации защищать свое существование всеми средствами, имеющимися в их распоряжении.

Польское правительство заявило о своей готовности заключить мир с Советской Россией и начать переговоры о перемирии на основе вышеозначенных условий, как только оно будет уведомлено о согласии Советского правительства. Поэтому Британское правительство будет радо получить в недельный срок окончательный ответ, согласна ли Советская Россия принять это предложение для прекращения дальнейшего ненужного кровопролития и установления в Европе мира.

Керзон

13. Трактат между Соединенными Штатами Америки, Британской империей, Францией и Японией касательно их островных владений и островных территорий в Тихом океане, подписанный в Вашингтоне 13 декабря 1921 г. («Договор четырех держав») (Извлечение)

I. Высокие Договаривающиеся Стороны соглашаются уважать в своих взаимоотношениях право каждой из них на свои островные владения и островные территории в районе Тихого океана...

II. Если указанные выше права подвергаются опасности в силу наступательных действий какой-либо другой державы, Высокие Договаривающиеся Стороны войдут во взаимный, полный и откровенный обмен мнениями для того, чтобы достигнуть соглашения о наиболее действительных мерах, долженствующих

быть принятыми, каждой в отдельности или всеми совместно, в связи с требованиями создавшегося положения.

III. Настоящий трактат останется в силе в течение десяти лет со дня вступления его в силу, и после истечения указанного периода он будет продолжать оставаться в силе, причем, однако, за каждой из Высоких Договаривающихся Сторон останется право прекратить его действие с предуведомлением за двенадцать месяцев вперед.

14. Трактат между Соединенными Штатами Америки, Британской империей, Францией, Италией и Японией об ограничении морских вооружений, подписанный в Вашингтоне 6 февраля 1922 г. («Договор пяти держав») (Извлечение)

Глава I. Общие положения об ограничении вооружений на море

Ст. 1. Дог. державы соглашаются ограничить свои вооружения на море, в соответствии с тем, что установлено в настоящем договоре.

Ст. 2. Дог. державы могут сохранить свои линейные суда, перечисленные в части 1 главы II. По вступлении настоящего договора в силу, со всеми другими линейными судами, построенными или строящимися в Соединенных Штатах, Британской империи и Японии будет поступлено, как указано в части 2 главы II...

Ст. 3. В соответствии с постановлениями ст. 2, дог. державы откажутся от своих программ по постройке линейных судов и ни одна из дог. держав не будет строить или приобретать новых линейных судов, кроме случаев замены тоннажа, каковой может строиться или приобретаться, как указано в части 3, гл. II. С судами, которые будут заменены в соответствии с частью главы II, будет поступлено как указано в части 2 той же главы.

Ст. 4. Общий тоннаж линейных судов, который может подлежать замене, не будет превышать: для Соединенных Штатов 525 000 тонн...; для Британской империи 525 000 тонн...; для Франции 175 000 тонн...; для Италии 175 000; для Японии 315 000 тонн...

Ст. 5. Ни одна из дог. держав не будет приобретать или строить, поручать строить и допускать в пределах своей территории постройку линейных судов, имеющих более 35 000 тонн... водоизмещения.

Ст. 14. Соединенные Штаты, Британская империя и Япония согласны, что status quo к моменту подписания договора, в отношении укреплений и морских баз, будет сохранен на их нижепоименованных владениях и территориях:

1. Основные владения, которые США ныне имеют или в будущем приобретут в Тихом океане, за исключением: а) островных владений, прилегающих к побе-

режью США, к Аляске и к зоне Панамского канала, исключая Алеутские острова, и в) Гавайских островов.

2. Гонконг и островные владения, которые Британская империя ныне имеет или в будущем приобретает в Тихом океане, к востоку от меридиана 110 восточной долготы, за исключением: а) островных владений, прилегающих к побережью Канады, в) Австралии и ее территорий и с) Новой Зеландии.

3. Следующие островные территории и владения Японии в Тихом океане: Курильские острова, острова Бонин, Амама-Осима, Лушу, Формоза и Пескадоры, а равно островные территории и владения в Тихом океане, которые Япония в будущем приобретет.

Под сохранением status quo в указанных выше постановлениях подразумевается, что в перечисленных выше территориях и владениях не будут устанавливаться новые укрепления и морские базы, что не будут приниматься меры к увеличению существующих военно-морских возможностей по ремонту и поддержанию морских сил и что в вышеперечисленных территориях и владениях береговая охрана не будет усиливаться.

Это ограничение не исключает, однако, возможности таких ремонтов и замен износившегося вооружения и оборудования, которые обычно производятся в мирное время в морских и военных учреждениях.

Глава III. Общие постановления

Ст. 21. Если в течение действия настоящего договора одна из дог. держав сочтет, что необходимые условия государственной безопасности в отношении морской обороны затронуты по существу изменившимися обстоятельствами, дог. державы, по просьбе этой державы, соберутся на конференцию в целях пересмотра положений договора и изменения его по взаимному соглашению.

Ввиду возможности технических и научных усовершенствований, США, по соглашению с другими дог. державами, соберут конференцию всех дог. держав, которая откроется в возможно короткий срок со дня истечения 8 лет после вступления настоящего договора в силу, для рассмотрения тех изменений, если они потребуются, которые должны быть внесены в договор в связи с этими усовершенствованиями.

Ст. 22. Если она из дог. держав окажется в состоянии войны, которая, по ее мнению затрагивает морскую оборону ее государственной безопасности, то эта держава может после извещения других дог. держав, приостановить на время военных действий свои обязательства, вытекающие из настоящего договора ... под тем, однако, условием, что эта держава известит другие дог. державы о том, что размер опасности требует подобной приостановки.

Остальные дог. державы в таком случае совместно обсудят, какие временные изменения... в их взаимоотношениях должны быть сделаны в договоре. Если

при подобном обсуждении не будет достигнуто соглашения, надлежащим образом оформленного в соответствии с конституционными методами каждой из дог. держав, то каждая из названных дог. держав может, предупредив другие дог. державы, приостановить на время военных действий свои обязательства, вытекающие из настоящего договора...

По прекращении военных действий дог. державы совместно обсудят, какие изменения... должны быть сделаны в настоящем договоре.

Ст. 23. Настоящий договор останется в силе до 31 декабря 1936 г., в случае же, если ни одна из дог. держав за 2 года до этого числа не заявит о своем намерении прекратить действие договора, он будет продолжать оставаться в силе впредь до истечения 2 лет со дня, в который уведомление о прекращении действия будет сделано одной из дог. держав, после чего договор потеряет силу для всех дог. держав...

В течение 1 года со дня, когда получит силу заявление о прекращении действия со стороны одной из держав, все дог. державы соберутся на конференцию...

15. Договор между Соединенными Штатами Америки, Бельгией, Великобританией, Китаем, Францией, Италией, Японией, Нидерландами и Португалией о принципах политики в отношении Китая, заключенный в Вашингтоне 6 февраля 1922 г. («Договор девяти держав») (Извлечение)

Ст. 1. Дог. державы, кроме Китая, согласны:

1. Уважать суверенитет, независимость и территориальную и административную неприкосновенность Китая;
2. Предоставить Китаю полнейшую и ничем не стесненную возможность развиваться и поддерживать у себя жизнеспособное и прочное правительство;
3. Использовать свое влияние в целях действительного установления и поддержания принципа равенства режима для торговли и промышленности всех наций на всей территории Китая;
4. Воздерживаться от использования существующей ныне в Китае обстановки, чтобы добиваться специальных прав и преимуществ, могущих нанести ущерб правам подданных или граждан дружественных государств, или поддержания деятельности, враждебной безопасности таких государств.

Ст. 3. В целях более действительного применения принципа открытых дверей, т.е. равенства в Китае режима торговли и промышленности всех наций, дог. державы, кроме Китая согласились о том, что они не будут добиваться, а равно не будут поддерживать своих граждан, которые добивались бы: а) соглашений, содействующих установлению в их пользу какого-либо общего преимущества

прав в отношении торгового или экономического развития в каком-либо определенном районе Китая; в) монополий или преимуществ, лишающих граждан какой-либо другой державы права заниматься в Китае законной торговлей или промыслом или возможности участвовать совместно с китайским правительством или какими-либо местными властями в общественных предприятиях всякого рода или в предприятиях, которые в силу своих задач, длительности или географического распространения были бы рассчитаны на парализование практической возможности применения принципа равенства режима.

Ст. 4. Дог. державы согласны не оказывать поддержки взаимным соглашениям своих граждан в целях создания сфер влияния или взаимного предоставления исключительных возможностей преобладания в определенных частях китайской территории.

Ст. 5. Китай соглашается, что на всей сети железных дорог Китая он не будет осуществлять или допускать какой бы то ни было заведомой дискриминации. В частности, не будет иметь место прямая или косвенная дискриминация в отношении сборов или каких-либо преимуществ, основанная на национальности пассажиров или на том, из каких стран или в какую страну они следуют, или основное на происхождении или принадлежности грузов или на том, из какой страны они следуют или в какую страну адресованы, или на основании национальности судна или другого средства доставки указанных выше пассажиров или грузов до или после их перевозки по китайским железным дорогам, а также на основании гражданства собственника судна или другого средства доставки.

Дог. державы, кроме Китая, берут на себя тождественное обязательство в отношении любой из указанных выше железных дорог, над которыми они или граждане их имеют возможность осуществлять контроль в силу какой-либо концессии, специального соглашения или иным путем.

Ст. 6. Дог. державы, кроме Китая, согласны полностью уважать права Китая, как нейтрального государства, в случае войны, в которой Китай не участвует; Китай, со своей стороны, заявляет, что, в случае своей нейтральности, он будет исполнять обязанности нейтралитета.

Ст. 8. Державы, не подписавшие настоящий договор, имеющие правительства, признанные подписавшими державами, а равно имеющие с Китаем договорные отношения, будут приглашены присоединиться к настоящему договору...

16. Декларация, сделанная уполномоченным РСФСР Л.Д. Троцким на заседании политической комиссии мирной конференции в Брест-Литовске 28 января (10 февраля) 1918 г. (Извлечение)

...Мы выходим из войны. Мы извещаем об этом все народы и их правительства. Мы отдаем приказ о полной демобилизации наших армий, противостоящих ныне войскам Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии. Мы ждем и

твердо верим, что другие народы скоро последуют нашему примеру. В то же время мы заявляем, что условия, предложенные нам правительствами Германии и Австро-Венгрии, в корне противоречат интересам всех народов. Эти условия отвергаются трудящимися массами всех стран, в том числе и народами Австро-Венгрии и Германии. Народы Польши, Украины, Литвы, Курляндии и Эстляндии считают эти условия насилием над своей волей; для русского же народа эти условия означают постоянную угрозу. Народные массы всего мира, руководимые политическим сознанием или нравственным инстинктом, отвергают эти условия, в ожидании того дня, когда трудящиеся классы всех стран установят свои собственные нормы мирного сожительства и дружеского сотрудничества народов. Мы отказываемся санкционировать те условия, которые германский и австро-венгерский империализм пишет мечом на теле живых народов. Мы не можем поставить подпись русской революции под условиями, которые несут с собой гнет, горе и несчастье миллионам человеческих существ.

Правительства Германии и Австро-Венгрии хотят владеть землями и народами по праву военного захвата. Пусть они свое дело творят открыто. Мы не можем освящать насилия. Мы выходим из войны, но мы вынуждены отказаться от подписания мирного договора.

В связи с этим заявлением, я передаю объединенным союзническим делегациям следующее письменное и подписанное заявление:

«Именем Совета Народных Комиссаров, правительство Российской Федеративной Республики настоящим доводит до сведения правительств и народов воюющих с нами, союзных и нейтральных стран, что, отказываясь от подписания аннексионистского договора, Россия, со своей стороны, объявляет состояние войны с Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией прекращенным. Российским войскам одновременно отдается приказ о полной демобилизации по всему фронту.

[Подписи:] Л.Троцкий, А.Иоффе, М.Покровский, А.Биценко, В.Карелин.

17. Перемирие между союзниками и Германией, заключенное в Компьенском лесу близ Ретонд 11 ноября 1918 г.

А. На западном фронте

Ст. 1. Прекращение военных действий на суше и в воздухе в течение 6-ти часов после подписания перемирия.

Ст. 2. Немедленная эвакуация занятых стран: Бельгии, Франции, Люксембурга, равно как Эльзас-Лотарингии – так, чтобы она была осуществлена в течение 15 дней...

Ст. 3. [Репатриация всех жителей указанных выше областей, включая заложников.]

Ст. 4. Уступка германской армией следующего военного имущества: 5 тысяч пушек, 25 тысяч пулеметов, 3 тысячи минометов и 1700 аэропланов, включая сюда все D 7 и все аэропланы для ночной бомбардировки.

Ст. 5. Эвакуация германскими армиями местностей на левом берегу Рейна.

Местности на левом берегу Рейна будут управляемы местными властями, но под контролем оккупационных войск союзников и Соединенных Штатов.

Войска союзников и Соединенных Штатов произведут оккупацию этих местностей гарнизонами, занимающими главные переправы на Рейне (Майнц, Кобленц и Кельн) с предместными укреплениями этих пунктов в районе 30 километров на правом берегу.

Будет создана на правом берегу Рейна, от границы Голландии до границы Швейцарии, нейтральная зона между рекой и линией, проведенной параллельно предместным укреплениям и реке и в 10 километрах от них...

Ст. 6. Во всех эвакуированных неприятелем территориях будет воспрещена всякая эвакуация жителей. Не будет нанесено никакого ущерба или вреда лицам или имуществу жителей...

Не будет произведено никакого рода разрушений...

Ст. 7. [Запрещение порчи средств сообщения и связи и водных путей. Уступка союзникам 5 тысяч паровозов, 150 тысяч вагонов и 5 тысяч грузовиков. Оставление на месте всего персонала и материала эльзас-лотарингских железных дорог и имеющих на них запасов угля и всего оборудования.]

Ст. 9. Содержание оккупационных войск в Рейнских землях [не включая Эльзас-Лотарингии] будет на обязанности германского правительства.

Ст. 10. Немедленная репатриация без взаимности... всех военнопленных, принадлежащих к армиям союзников и Соединенных Штатов, включая находящихся под следствием и обвиненных...

В. Положения о восточных границах Германии

Ст. 12. Все германские войска, ныне находящиеся на территориях, которые составляли до войны часть Австро-Венгрии, Румынии и Турции, должны немедленно вернуться в пределы Германии.

Все германские войска, которые ныне находятся на территориях, составлявших до войны Россию, должны равным образом вернуться в пределы Германии... как только союзники признают, что для этого настал момент, приняв во внимание внутреннее положение этих территорий.

Ст. 13. Немедленное приведение в исполнение эвакуации германских войск и отозвание всех инструкторов, военнопленных и гражданских военных агентов

Германии, находящихся на территориях России (в границах 1 августа 1914 года).

Ст. 14. Немедленное прекращение германскими войсками в Румынии и в России (в границах 1 августа 1914 года) всех реквизиций, захватов или понудительных мер, в целях получения средств снабжения, предназначенных для Германии.

Ст. 15. Отказ от договоров Бухарестского и Брест-Литовского и от дополнительных договоров.

Ст. 16. Союзники будут иметь свободный доступ на территории, эвакуированные немцами на восточных границах, либо через Данциг, либо через Вислу, чтобы иметь возможность продовольствовать население и в целях поддержания порядка.

С. В Восточной Африке

Ст. 17. Эвакуация в срок, определяемый союзниками, всех военных германских сил, оперирующих в Восточной Африке.

D. Общие положения

Ст. 18. Репатриация без взаимности... всех гражданских интернированных, включая заложников.

Финансовые положения

Ст. 19. Не нарушая ни в чем права союзников и Соединенных Штатов отказаться в будущем от каких-либо требований и претензий:

Возмещение убытков.

На время срока перемирия неприятелем не будет израсходовано ничего из государственных ценностей, могущий служить союзникам залогом обратного получения военных возмещений.

Немедленное возвращение кассовой наличности Бельгийского Национального Банка.

[Общее возмещение всех документов и ценностей, затрагивающих государственные и частные интересы в оккупированных странах.]

Возвращение русского или румынского золота, взятого немцами или им переданного.

Это золото будет взято на хранение союзниками до заключения мира.

E. Морские положения

Ст. 20. [Аналогична статье 1 морских положений перемирия с Австро-Венгрией.]

Ст. 21. [Аналогична статье 11 морских положений перемирия с Австро-Венгрией.]

Ст. 22. Сдача союзникам и Соединенным Штатам всех подводных лодок (включая подводные крейсера и минные транспорты), ныне существующих, с их вооружением и снаряжением, в портах, указанных союзниками и Соединенными Штатами.

Подводные лодки, которые не могут выйти в море, будут разоружены... и должны будут остаться под наблюдением союзников и Соединенных Штатов.

Подводные лодки, которые готовы выйти в море, должны будут покинуть германские порты немедленно по получении по радиотелеграфу приказа отправки в порт, назначенный для их сдачи...

Ст. 23. Надводные германские военные суда, указанные союзниками и Соединенными Штатами, будут немедленно разоружены, затем интернированы в нейтральных портах или, при отсутствии таковых, в союзных портах, указанных союзниками и Соединенными Штатами. Они останутся в этих портах под наблюдением союзников и Соединенных Штатов, причем на борту останутся только отряды сторожей.

[Распространение этого обязательства на 74 единицы германского флота.]

[Все другие германские надводные военные суда должны быть сконцентрированы в германских военных базах и быть помещены там под наблюдение союзников и Соединенных Штатов.]

Ст. 24. [О тралении мин.]

Ст. 25. Свободный вход и выход из Балтики для военных и торговых флотов союзных и объедин. держав, обеспеченные путем оккупации в Германии всех портов, оборонительных сооружений, батарей и укреплений всякого рода на всех фарватерах, идущих от Каттегата к Балтике, и путем траления и разрушения всех мин или заграждений в германских территориальных водах и вне их...

Ст. 26. Оставление в силе блокады со стороны союзных и объединившихся держав, на действующих для нее условиях, причем достигнутые в море германские суда по-прежнему будут подлежать захвату.

Союзники и Соединенные Штаты имеют в виду на время перемирия снабжение Германии продовольствием в количестве, которое будет признано необходимым.

Ст. 27. [Концентрирование в германских базах, указанных союзниками и Соединенными Штатами, всех воздушных сил Германии и запрещение таковым передвижения.]

Ст. 29. Эвакуация Германией всех портов Черного моря и передача союзникам и Соединенным Штатам всех русских военных судов, захваченных немцами в Черном море...

Ст. 30. [Аналогична статье 9 морских положений перемирия с Австро-Венгрией.]

Ст. 31. [Аналогична статье 10 морских положений перемирия с Австро-Венгрией.]

Ст. 32. [Нотификация Германией нейтральным державам о снятии всех воспрещений для торговли их судов с союзными и объединившимися державами.]

Ст. 33. Никакой перевод германских торговых судов под какой-либо нейтральный флаг не будет иметь места после подписания перемирия.

Г. Срок действия перемирия

Ст. 34. Срок перемирия определяется в 36 дней с правом продления.

Во время этого срока перемирие может быть, если положения его не будут выполняться, денонсировано одной из дог. сторон, которая должна будет предупредить о том за 48 часов. [Создание в принципе, под руководством союзного главнокомандования, международной постоянной комиссии о перемирии.]

Дополнительные к перемирию документы:

1. Приложение N 1: правило о порядке эвакуации Германией Бельгии, Франции, Люксембурга, Эльзас-Лотарингии и местностей на Рейне и сдачи германскими армиями союзникам военного материала.

2. Приложение N 2: правила, касающиеся железных дорог и телеграфных и телефонных сообщений.

3. Заявление представителей союзников о дополнении перемирия следующим постановлением:

«В случае, если германские суда не будут сданы в указанные сроки, то правительства союзников и Соединенных Штатов будут иметь право занять Гельголанд для обеспечения сдачи».

4. Заявление союзников с перечнем военных судов Германии, которые должны быть сданы им.

18. Постановление Народного комиссариата по иностранным делам РСФСР об отмене постановлений, касающихся Украинской Державы, от 24 декабря 1918 г.

Ввиду того, что за аннулированием Брестского мирного договора Украина не признается более Советским правительством Российской Республики самостоятельным государством, Народный Комиссариат по Иностранным Делах предлагает всем учреждениям РСФСР срочно отменить все постановления, касающиеся бывших украинских граждан, и считать все документы, выданные украинскими властями, недействительными. Со дня опубликования сего постановления всем лицам и учреждениям, представляющим интересы бывшей Украинской Державы в пределах РСФСР, предлагается немедленно прекратить свою деятельность и снять с помещений, занимаемых ими, вывески и объявления, удостоверявшие их деятельность, как учреждений и должностных лиц бывшей Украинской Державы.

19. Из материалов главного командования армиями Антанты об организации интервенции в России от 17 февраля 1919 г.

III. План действий

Реставрация режима порядка в России является делом сугубо национальным, которое должен осуществить сам русский народ.

Однако мы должны дать ему для этого средства и оказать помощь его здоровым элементам: поддержать их путем окружения большевистских армий; оказать им нашу материальную и моральную поддержку.

Окружение большевизма, начатое с севера, востока и юга, следует дополнить:

На юго-востоке действиями, предпринимаемыми из района Каспийского моря для обеспечения эффективного смыкания двух основных группировок национальных сил (армий Деникина-Краснова и Уральской армии).

На западе путем реставрации Польши, способной в военном отношении защитить свое существование.

Эвентуально, путем занятия Петрограда и во всяком случае путем блокады Балтийского моря.

Непосредственная поддержка, которую следует оказать русским национальным силам, состоит, помимо всего, в поставках необходимых материальных средств, в создании базы, где эти силы могли бы продолжить свою организацию и откуда они могли бы затем начать свои наступательные операции.

В этой связи возникает необходимость оккупации Украины.

Действия Антанты должны быть, следовательно, направлены главным образом к осуществлению: полного окружения большевизма, оккупации Украины, организации русских сил.

IV. Осуществление

Антанта способна выполнить эту программу.

1. Окружение большевизма

А. Связь Деникин – Колчак.

На Англию выпадает задача установления между армиями Деникина и уральскими армиями связи, столь важной для объединения русских национальных сил. Она располагает на местах, на Кавказе, в Македонии и Турции, необходимыми средствами.

Б. Реставрация Польши – это должно быть делом польской армии.

Франция может организовать эту армию и при содействии морского транспорта союзников перебросить 6 пехотных дивизий, формируемых во Франции.

Для безопасности коммуникаций польской армии на линии Данциг – Торн необходимо оккупировать район нижнего течения Вислы межсоюзническими силами, состоящими из одной-двух пехотных дивизий, подлежащих созданию большей частью за счет американских войск.

В. Действия по проведению блокады побережья Балтийского моря могут быть легко осуществлены британским флотом.

Что же касается возможных операций в направлении Петрограда, то они могут быть намечены как завершение наступления эстонских войск, которое недавно возобновилось из района Ревеля и Нарвы. Чтобы сделать его возможным, достаточно оказать нашу поддержку силам, созданным в этом районе ген. Юденичем.

2. Оккупация Украины

Она выпадает на долю союзных армий на Востоке.

Против большевистской армии, которая разобщена и которой не хватает материальной части, армия Бертело, состоящая из трех французских пехотных дивизий, трех греческих пехотных дивизий, при поддержке румынской армии, усиленная 35-й итальянской дивизией, снабженная современным вооружением, которое мы можем дать ей в большом количестве, может проникнуть в сердце Украины, освободить Донец, куда уже началось вторжение, и захватить Киев и Харьков.

3. Организация русских сил

Эта организация продолжается в северной России (британское командование) и в Сибири (ген. Жанен и ген. Нокс).

Однако в южной России должна быть создана для наступления на Москву основная масса национальных сил с помощью армий Деникина – Краснова, местных войск, набранных на Украине, русских пленных, подлежащих репатриации из Германии в этот район.

V. Заключение

...Для держав Антанты встает жизненная необходимость свергнуть его [советское правительство. – *Сост.*] как можно скорее, и возникает долг солидарности осуществить с этой целью совместные усилия.

При проведении в жизнь плана действий, который они должны утвердить, участие каждой из них может быть определено следующим образом:

Англия

- действия в северной России и в районе Балтийского моря;

- участие в интервенции в Польше;
- действия в юго-восточной России в целях объединения сибирских сил с армиями Деникина и Краснова;
- организация этих армий.

Соединенные Штаты

- действия в Польше (руководство межсоюзническими действиями).

Франция

- действия в Сибири и на Украине;
- организация польской армии.

Италия

- участие в действиях на Украине.

Соглашение должно быть достигнуто в самом срочном порядке, имея в виду: постановку принципа интервенции в России, уточнение распределения задач, обеспечение единства руководства.

Это соглашение должно быть первым этапом на пути организации мира.

20. Мирный договор между РСФСР и УССР, с одной стороны, и Польшей, с другой, заключенный в Риге 18 марта 1921 г. (Извлечение)

Ст. 1. [Прекращение состояния войны.]

Ст. 2. [Государственная граница. (От р. Западная Двина на советско-латвийской границе граница проходит в юго-восточном направлении около г.г. Дрисса и Дисна; примерно в 30 верстах западнее г. Полоцка направляется на юг, пересекает железную дорогу Полоцк – Молодечно; в 10 верстах южнее пересечения берет направление на юго-запад и идет параллельно указанной железной дороге. Приблизительно в 30 верстах г. Слуцк; далее в юго-восточном направлении выходит на р. Случь и по этой реке до впадения ее в р. Припять, далее на юг пересекает дорогу Коростень – Сарны около 100 верст западнее первого, далее на юго-запад оставляет на польской стороне г. Острог, далее на юг пересекает железную дорогу Изяславль – Тарнополь, Тарнополь – Проскуров и идет на г. Гусятин до советско-румынской границы, примерно в 40 верстах западнее г. Хотина.)]

Ст. 3. Россия и Украина отказываются от всяких прав и притязаний на земли, расположенные к западу от границы, описанной в ст. 2 настоящего договора. Со своей стороны, Польша отказывается в пользу Украины и Белоруссии от всяких прав и притязаний на земли, расположенные к востоку от этой границы.

Обе дог. стороны соглашаются, что, поскольку в состав земель, расположенных к западу от границы, описанной в ст. 2 настоящего договора, входят территории, спорные между Польшей и Литвой, вопрос о принадлежности этих территорий к одному или другому из названных государств подлежит разрешению исключительно между Польшей и Литвой.

Ст. 4. Из прежней принадлежности части земель Польской республики к быв. Росс. империи не вытекает для Польши по отношению к России никаких обязательств и обременений, за исключением предусмотренных настоящим договором...

Из совместной принадлежности к быв. Росс. империи не вытекает никаких взаимных обязательств и обременений, за исключением предусмотренных настоящим договором между Украиной, Белоруссией и Польшей.

Ст. 5. [Взаимная гарантия полного уважения к суверенитету другой стороны, воздержания от вмешательства в ее внутренние дела, в частности от агитации, пропаганды и всякого рода интервенций, и обязательство не допускать образования и пребывания организаций и групп, направленных против правительства другой стороны.]

Ст. 13. В силу признанного договором о прелиминарных условиях мира от 12 октября 1920 г. активного участия земель Польской республики в хозяйственной жизни быв. Российской империи, Россия и Украина обязуются уплатить Польше тридцать миллионов золотых рублей...

Ст. 22. [Взаимное установление транзита товаров по всем железнодорожным и водным путям, открытым для транзита впредь до заключения торгового договора. За Польшей остается право нормирования транзита германских и английских товаров, ввозимых через Польшу в Россию и Украину.]

Ст. 24. Дипломатические отношения между дог. сторонами устанавливаются немедленно по ратификации настоящего договора.

21. Из проекта мирного предложения Союзных и Объединившихся стран, разработанного представителем правительства США У. Буллитом и Правительством РСФСР 12 марта 1919 г.

1. Все существующие де-факто правительства в России и Финляндии сохраняют власть на принадлежащей им территории, исключая случаи, которые может предусмотреть конференция, – что народы, обитающие на территории, управляемой правительством де-факто, сами пожелают переменить правительство.

При этом должно быть гарантировано общим взаимным обязательством не применять силы для низвержения какого бы то ни было из этих правительств, включая Финляндию, Польшу, Галицию, Румынию, Армению, Азербайджан и Афганистан.

2. Экономическая блокада снимается, и восстанавливаются взаимные торговые сношения.

3. Советскому правительству предоставляется беспрепятственный транзит по всем железным дорогам и пользование всеми портами, принадлежавшими прежней Российской империи и Финляндии.

4. Граждане охватываемых соглашением стран имеют право свободного въезда, проживания и перемещения в полной безопасности под условием невмешательства во внутреннюю политику других стран. Взаимно обеспечивается право посылать официальных представителей, которые не должны обязательно иметь все права дипломатических чиновников, но пользуются правом иммунитета.
5. Объявляется общая амнистия всем политическим противникам, преступникам и пленным в России и для всех, кто преследуется или может быть преследуем вне России за оказание помощи Советской России. Все военнопленные должны быть возвращены.
6. Немедленно при подписании этого соглашения все иностранные войска отзываются из России, и прекращается всякая военная поддержка антисоветских правительств. Все армии, остающиеся в России, переводятся на мирное положение.
7. Правительства России и Финляндии отвечают за финансовые обязательства прежней империи перед странами, участвующими в этом соглашении, и их подданными. Дальнейшие постановления на этот счет согласуются с этими основными принципами.

22. Предложение союзных держав относительно мирной конференции на Принцевых островах от 22 января 1919 г. (Извлечение)

Они (объединившиеся державы. – *Сост.*) признают абсолютное право русского народа устраивать свои собственные дела без какой бы то ни было диктовки или без указания извне.

Они не желают эксплуатировать или использовать Россию каким-либо образом. Они безоговорочно признают революцию, и они никоим образом и ни при каких условиях не будут помогать или давать поддержку каким-либо посягательствам контрреволюции. В их желания и цели не входит содействовать или помогать какой-либо из организованных групп, борющихся за власть в России. ...Их единственным и искренним желанием является сделать возможное, чтобы умиротворить Россию и дать ей возможность найти выход из теперешнего беспорядка. Объединившиеся державы ныне заняты торжественной и ответственной работой по установлению мира в Европе и на всем свете, и они вполне отдают себе отчет в том, что Европа и весь мир не могут быть умиротворены, поскольку не умиротворена Россия. Они признают, поэтому, за свою обязанность и принимают ее – прийти на помощь России в этом великом деле...

Действуя в этом духе и в этих целях, они приняли следующее решение. Они приглашают все организованные группы, которые ныне осуществляют и пытаются осуществлять политическую власть или военный контроль где-либо в Сибири или в пределах Европейской России, какими они были до только что законченной ныне войны (кроме Финляндии), послать представителей, не более чем по три представителя от каждой группы, на Принцевы острова в Мраморном море, где они будут встречены представителями объединившихся держав

при том, однако, условии, что на это время будет перемирие между приглашенными сторонами и что все вооруженные силы, куда-либо посланные или направленные против любого народа или территории, находящихся вне границ Европейской России, какими они были до войны, или против Финляндии или против иного народа или территории, право которых на автономное существование предусмотрено в 14 пунктах, на которых основаны настоящие переговоры, – будут тем временем отозваны и наступательные военные действия прекращены. Эти представители приглашаются вступить в совещание с представителями объединившихся держав самым свободным и откровенным образом, дабы убедиться в пожеланиях всех частей русского народа и дабы прийти, если возможно, к некоторому соглашению, путем которого Россия могла бы определить свои собственные намерения и могли бы быть установлены счастливые отношения сотрудничества между ее народом и иными народами мира.

Ожидается скорый ответ на это приглашение. Все возможные облегчения будут даны союзниками для поездки представителей, включая перевозку через Черное море, и все заинтересованные стороны получают одни и те же облегчения. Представители ожидают в назначенном месте 15 февраля 1919 года. Настоящее приглашение будет послано сегодня заинтересованным сторонам по радиотелеграфу.

23. Ответ Народного комиссариата по иностранным делам РСФСР по поводу предположенного созыва конференции на Принцевых островах от 4 февраля 1919 г.

Русскому Советскому Правительству стало известно из радиотелеграммы, заключавшей в себе обзор печати, об обращенном, якобы, державами Соглашения ко всем фактически существующим в России правительствам приглашении отправить делегатов на конференцию на Принцевых островах. Не получив никакого приглашения такого рода, которое было бы адресовано, и узнав, опять таки из радиотелеграфных обзоров печати, что отсутствие ответа с его стороны истолковывается, как отказ дать ответ на это приглашение, Русское Советское Правительство хочет устранить всякое ложное толкование его образа действий. Принимая во внимание, с другой стороны, что иностранная печать систематически представляет его действия в неверном свете, Русское Советское Правительство пользуется этим случаем для того, чтобы точно определить занятое им положение с полной ясностью и откровенностью.

Несмотря на все более благоприятное положение Советской России и в военном отношении, и в отношении ее внутреннего состояния, Русское Советское Правительство считает настолько желательным заключение соглашения, которое положило бы конец военным действиям, что оно готово немедленно начать с этой целью переговоры и, как оно неоднократно заявляло, добиться такого соглашения даже ценой серьезных уступок, поскольку они не будут угрожать дальнейшему развитию Советской Республики. Принимая во внимание, что

враги, против которых ему приходится бороться, черпают свои силы сопротивления исключительно из той помощи, которую им оказывают державы Соглашения, и что поэтому последние являются единственным действительным противником Русского Советского Правительства, последнее обращается именно к державам Соглашения с изложением тех пунктов, по которым такие уступки оно считало бы возможными с целью прекращения всякого конфликта с этими державами.

Ввиду особенного значения, придаваемого не только в печати, но и в многочисленных заявлениях представителей правительств Соглашения вопросу о русских займах, Советское правительство прежде всего заявляет о своей готовности сделать уступку по этому вопросу требованиям держав Соглашения. Оно не отказывается от признания своих финансовых обязательств по отношению к своим кредиторам, принадлежащим к державам Соглашения, причем точное определение того, каким образом этот пункт будет проведен в жизнь, будет заключаться в специальных договорах, выработка которых будет являться задачей предлагаемых переговоров.

Во-вторых, ввиду затруднительного финансового положения Русской Советской Республики и неудовлетворительного кредита ее за границей, Русское Советское правительство предлагает гарантировать уплату процентов по своим займам известным количеством сырых материалов, относительно которых должно еще состояться специальное соглашение.

В-третьих, ввиду постоянно обнаруживаемого иностранным капиталом значительного интереса к вопросу об эксплуатации в его пользу естественных богатств России, Советское Правительство готово предоставить подданным держав Соглашения горные, лесные и другие концессии на условиях, подлежащих еще точному определению, с тем, чтобы экономический и социальный строй Советской России не был затронут внутренними распоряжениями этих концессий.

Четвертый пункт, к которому, по мнению Русского Советского правительства, могли бы относиться предлагаемые переговоры, касается территориальных уступок, так как Русское Советское Правительство не имеет в виду, во что бы то ни стало, исключить из этих переговоров рассмотрение вопроса о каких-либо аннексиях державами Соглашения русских территорий. Русское Советское Правительство прибавляет, что, по его мнению, под аннексиями следует подразумевать сохранение на той или другой части территории бывшей Российской империи, за вычетом Польши и Финляндии, военных сил Соглашения или же таких, которые содержатся правительством Соглашения или пользуются их финансовой, технической, военной или иной поддержкой. Поскольку идет речь о пунктах 2-м, 3-м и 4-м, размер уступок, на которые пойдет Русское Советское Правительство, будет зависеть от его военного положения по отношению к державам Соглашения, причем в настоящее время это положение улучшается с каждым днем. На Украине местные советские войска завоевали Харьков, Екатеринослав, Полтаву, Кременчуг, Чернигов, Овруч, а также многочисленные менее важные города. Белоруссия, Литва, Латвия почти целиком перешли в руки советских войск этих Республик, вместе с большими городами: Минском, Вильной, Ригой, Двинской, Митавой, Виндавой и другими.

Значительное укрепление внутреннего положения Советской России доказывается фактом начатия с Советским Правительством переговоров со стороны членов бывшего учредительного собрания, представители которых, а именно: председатель их съезда Ракитников, секретарь Святицкий, Вольский, Шмелев, Гуревой, Черненко, Антонов, состоящие все членами ц.к.п. с.-р., прибыли вчера, 3 февраля, в Москву, причем эти, пользующиеся значительной известностью, представители социалистов-революционеров высказались с большой силой против вмешательства держав Согласия в России. Улучшение отношений между советским правительством и элементами русского общества, бывшими до сих пор к нему враждебными, иллюстрируется переменной положения меньшевиков, конференция которых равным образом протестовала против вмешательства держав Согласия и орган которых «Вперед» теперь свободно издается в Москве. Общее ослабление прежней напряженности внутреннего положения в России доказывается упразднением уездных чрезвычайных комиссий. Наконец, лживое измышление иностранной печати относительно происходящих, якобы, в Петрограде и др. местах беспорядков является целиком, с начала до конца, выдумкой.

Подчеркивая еще раз, что положение Советской Республики не может не отразиться на размерах предполагаемых уступок, Русское Советское Правительство, тем не менее, остается при своем предложении вступить в переговоры по изложенным выше вопросам.

Что же касается часто высказываемых в печати стран Согласия жалоб по поводу международной революционной пропаганды Русского Советского Правительства, последнее, указывая на невозможность для него ограничить свободу революционной печати, заявляет о своей готовности, в случае необходимости, включить в общее соглашение с державами Согласия обязательство не вмешиваться в их внутренние дела.

На указанных основаниях Русское Советское правительство готово немедленно начать переговоры или на Принцевых островах, или в каком бы то ни было другом месте со всеми державами Согласия совместно, или же с отдельными державами из числа их, или с какими-либо российскими политическими группировками, согласно желанию держав Согласия. Русское Советское Правительство просит державы Согласия немедленно сообщить ему, куда направить ему своих представителей, когда именно, и каким именно путем.

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей	3
РАЗДЕЛ I. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1917-1918)	4
1. Стратегическая ситуация и соотношение сил в мире к началу 1917 г.	4
2. Концепции нового мирового порядка: «14 пунктов» Вудро Вильсона и ленинский «Декрет о мире».	7
3. Фактор национального самоопределения в международных отношениях и политике великих держав.	9
4. Имперское и национальное в российском государстве.	10
5. Национальный вопрос в Российской империи в годы первой мировой войны.	15
6. Выход России из войны и Брест-Литовский мирный договор.....	25
7. Военное истощение Германии и коренной перелом в войне.	34
8. Советско-германские противоречия после Бреста	37
9. Компьенское перемирие и его последствия.	40
РАЗДЕЛ II. ПАРИЖСКАЯ МИРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ И СТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ ВЕРСАЛЬСКОЙ СИСТЕМЫ	42
1. Основные подходы держав – победительниц к вопросу о заключении мира	42
2. Позиции участников конференции.....	43
3. Ход Парижской мирной конференции.....	45
4. Основные решения Парижской мирной конференции.	48
Версальский договор	48
Создание Лиги наций.....	50
Версальская система мандатов.	54
5. Договоры с европейскими союзниками Германии.	55
Сен-Жерменский договор	55
Трианонский договор.....	56
Нейиский договор	57
Работа Комитета по проблемам новых государств и Конференции послов четырёх государств.	58
6. Севрский договор и раздел Османского наследия.....	59
Лозаннский мирный договор	61
7. Русский вопрос на мирных конференциях	62
8. Малая Антанта и формирование новой системы союзов в Европе.	63
9. Концептуальная основа внешней политики большевиков.	64
10. Создание Коминтерна.....	66

РАЗДЕЛ III. ВАШИНГТОНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ И «ДОГОВОР ДЕВЯТИ ДЕРЖАВ» (ноябрь 1921 г. – февраль 1922 г.).....	68
1. Англо-американское соперничество.....	68
2. Вашингтонская конференция.....	71
Заключение.....	78
Основные источники и литература.....	80
ДОКУМЕНТЫ.....	82
1. Декларация России, Франции и Великобритании о незаключении сепаратного мира, подписанная в Лондоне 23 августа (5 сентября) 1914 года.....	82
2. Нота министра иностранных дел Временного российского правительства Миллюкова от 18 апреля (1 мая) 1917 года о задачах войны, врученная через российских представителей союзным державам.....	82
3. Сообщение Временного Российского Правительства от 22 апреля (5 мая) 1917 г., переданное послам союзных держав и разъясняющее ноту от 18 апреля (1 мая).....	84
4. Декрет о мире, принятый II Всероссийским съездом Советов 26 октября (8 ноября) 1917 г.....	84
5. Четырнадцать пунктов президента Т.В. Вильсона об условиях мира из Президентского послания Конгрессу США от 8 января 1918 г. (Извлечение).....	86
6. Брест-Литовский мирный договор (Извлечения).....	88
7. Версальский договор, заключенный 28 июня 1919 г. (Извлечение).....	89
8. Сен-Жерменский мирный договор, заключенный 10 сентября 1919 г. (Извлечение).....	96
9. Мирный договор между союзниками и Болгарией, подписанный в Нейи 27 ноября 1919 г. (Извлечение).....	97
10. Трианонский мирный договор, заключенный 4 июня 1920 г. (Извлечение).....	98
11. Севрский договор, заключенный 10 августа 1920 г. (Извлечение).....	98
12. «Линия Керзона». (Вопрос о восточных границах Польши.) Радиотелеграмма британского министра иностранных дел народному комиссару по иностранным делам РСФСР от 12 июля 1920 г.....	108
13. Трактат между Соединенными Штатами Америки, Британской империей, Францией и Японией касательно их островных владений и островных территорий в Тихом океане, подписанный в Вашингтоне 13 декабря 1921 г. («Договор четырех держав») (Извлечение).....	109
14. Трактат между Соединенными Штатами Америки, Британской империей, Францией, Италией и Японией об ограничении морских вооружений, подписанный в Вашингтоне 6 февраля 1922 г. («Договор пяти держав») (Извлечение).....	110

15. Договор между Соединенными Штатами Америки, Бельгией, Великобританией, Китаем, Францией, Италией, Японией, Нидерландами и Португалией о принципах политики в отношении Китая, заключенный в Вашингтоне 6 февраля 1922 г. («Договор девяти держав») (Извлечение).....	112
16. Декларация, сделанная уполномоченным РСФСР Л.Д. Троцким на заседании политической комиссии мирной конференции в Брест-Литовске 28 января (10 февраля) 1918 г. (Извлечение).....	113
17. Перемирие между союзниками и Германией, заключенное в Компьенском лесу близ Ретонд 11 ноября 1918 г.	114
18. Постановление Народного комиссариата по иностранным делам РСФСР об отмене постановлений, касающихся Украинской Державы, от 24 декабря 1918 г.....	119
19. Из материалов главного командования армиями Антанты об организации интервенции в России от 17 февраля 1919 г.....	119
20. Мирный договор между РСФСР и УССР, с одной стороны, и Польшей, с другой, заключенный в Риге 18 марта 1921 г. (Извлечение).....	121
21. Из проекта мирного предложения Союзных и Объединившихся стран, разработанного представителем правительства США У. Буллитом и Правительством РСФСР 12 марта 1919 г.	122
22. Предложение союзных держав относительно мирной конференции на Принцевых островах от 22 января 1919 г. (Извлечение)	123
23. Ответ Народного комиссариата по иностранным делам РСФСР по поводу предположенного созыва конференции на Принцевых островах от 4 февраля 1919 г.....	124

**Валерий Иванович Михайленко
Татьяна Петровна Нестерова**

Версальско-Вашингтонская система

Часть I

**Первая мировая война и становление
Версальско-Вашингтонской системы**

В печать 21 мая 2003 г. Тираж 500.

Отпечатано на технике факультета международных отношений Уральского государственного университета.
г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4. Тел. 3432 / 507543

**Серия «Библиотека международных отношений»
основана в 1998 г.**

Михайленко В.И. Теория международных отношений. Ч. 1. Философское введение. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1998.

ЮНЕСКО. К 50-летию Всеобщей декларации прав человека. Сборник материалов / Под ред. А.Г. Нестерова. Екатеринбург: УрГУ, 1998.

Михайленко В.И. Эволюция политических институтов современной Италии. Методологический аспект. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1998.

Итальянско-русский словарь по международным отношениям / Сост. Ю.А. Стуликова. Под ред. А.Г. Нестерова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1998.

Ди Нольфо Э. История международных отношений 1918-1993. Ч. 1 (1918-1939) / Пер. с итал. яз. А.В. Михайленко, Ю.А. Стуликовой. Под ред. В.И. Шихова. Екатеринбург: УрГУ, 1998.

Di Nolfo E. Storia delle relazioni internazionali 1918-1993. Parte 1 (1918-1945). Екатеринбург: УрГУ, 1998.

Di Nolfo E. History of the International Relations 1918-1993. Parts I – V. Екатеринбург: УрГУ, 1998-1999.

Ди Нольфо Э. История международных отношений 1918-1993. Ч. 2 (1939-1945) / Пер. с итал. яз. А.В. Михайленко, Ю.А. Стуликовой. Под ред. А.Г. Нестерова. Екатеринбург: УрГУ, 1999.

Pobedash D. The Vikings and their Impact on the History of the British Isles. Екатеринбург: УрГУ, 1999.

Михайленко В.И. Россия в новом геополитическом пространстве. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999.

Михайленко В.И. Теория международных отношений. Ч. 1. Философское введение. Изд. 2-е, испр., доп. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000.

Документы по истории европейской интеграции: Хрестоматия / Сост. А.Г. Нестеров. Екатеринбург: УрГУ, 2000.

Кузьмин В.А. Советская внешняя политика в биографиях наркомов и министров иностранных дел (1917-1991). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001.

Нуждин О.И. История международных отношений в Средние века. Курс лекций. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001.

Сборник документов по истории международных отношений в Средние века / Сост. О.И. Нуждин. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001.

Аттинà Ф. Глобальная политическая система. Введение в международные отношения / Пер. с итал. яз. Ю.А. Стуликовой. Под ред. В.И. Михайленко. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002.

Национальная безопасность Российской Федерации: Сборник документов / Сост. В.И. Михайленко. Екатеринбург: УрГУ, 2003.

